

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

MONGOLICA

Том XXVIII • 2025 • № 3

Санкт-Петербург

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес редакции: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес издателя: 191181,
Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/13ek-uf74-ka49

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVIII • 2025 • № 3

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)

Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат*
филологических наук (Россия)

М. А. Козинцев, *помощник секретаря,*
кандидат исторических наук (Россия)

Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*

А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*

Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*

Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*

И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН*
(Россия)

Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*

В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*

Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук*
(Монголия)

С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*

К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*

М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*

Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук*
(Монголия)

Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор*
(Россия)

С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*

Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*

Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*

Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 15.09.2025

Формат 60×90 1/8. Объем 7 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Литография».

Адрес типографии: 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8,
лит. А, офис 14.

e-mail: info@litobook.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2025

© Коллектив авторов, 2025

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ

- С. Мөнхсайхан.** Чингисийн чулууны бичгийн түүхэн үндсийг
Монголын Нууц Товчооноос сурвалжлах нь 5

ФИЛОЛОГИЯ

- О. К. Баваева.** Целебный родник поэзии Николая Хатуева 14
- Ч. Заяасүрэн.** Тэмээний даллагын бичмэл хоёр судрын тухай 19
- Р. П. Сумба.** Рукописи и ксилографы на монгольском и тибетском языках
из фондов Национального Музея Тувы 30

ИЗ АРХИВОВ ВОСТОКОВЕДОВ

- С. С. Сабрукова.** Н. Э. Уланов (1867–1904) о подготовке экспедиции в Тибет
(по материалам АВ ИВР РАН) 37

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- А. А. Колесников, И. В. Кульганек.** Военное востоковедение на службе Отечеству.
К 80-летию Великой Победы (Санкт-Петербург, 23–24 июня 2025 года) 54
- Т. Д. Скрынникова.** [Рец. на]: Цендина А. Д. Жизнь, отраженная в текстах:
народная магия монголов (конец XVI — начало XX в.). Приметы, сонники,
гадательные книги, обереги, заклинания, моления.
М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 536 с.
(Orientalia et Classica series. IX (LXXX))..... 60

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

191181, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVIII • 2025 • No. 3

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*
M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Cand. Sci. (History), Russian Federation*
G. Bilguudei. *Dr. Sci. (Philology), Mongolia*
A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*
S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy of Sciences, Mongolia*
L. S. Dampilova. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
J. Legrand. *Dr. Sci., Professor, France*
V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*
E. E. Khabunova, *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*
E. Munkhtsetseg. *Cand. Sci. (Philology), Mongolia*
S. L. Neveleva. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
K. V. Orlova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*
R. Pop. *Ph. D., Romania*
Ts. Sarantsatsral. *Dr. Sci. (Philology) Mongolia*
T. D. Skrynnikova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
R. M. Valeev. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
N. S. Yakhontova. *Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*
I. V. Zaytsev. *Dr. Sci. (History), Professor of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation*

IN THIS ISSUE:

HISTORY

Serjee Munkhsaikhan. Investigating the Historical Root of the Stele of Genghis Khan..... 5

PHILOLOGY

Olga K. Bavaeva. A Healing Spring of Poetry by Nikolay Khatuyev..... 14

Chuluun Zayasüren. Two of the Manuscript Sutra's for Camel "Dallaga" 19

Rita P. Sumba. Written Sources in Mongolian and Tibetan Language at the Collections
of the National Museum of the Republic of Tuva 30

ARCHIVES OF ORIENTAL STUDIES

Svetlana S. Sabrukova. Naran E. Ulanov (1867–1904) on Organizing an Expedition to Tibet in 1904
(From the Archives of Orientalists at the Institute of Oriental Manuscripts
of the Russian Academy of Sciences)..... 37

ACADEMIC LIFE

Alexander A. Kolesnikov, Irina V. Kulganek. Military Oriental Studies on the Service
of the Motherland: On the 80th Anniversary of the Great Victory (St. Petersburg, June 23–24, 2025)..... 54

Tatiana D. Skrynnikova. Review of the Book: Tsendina, Anna D. Life Reflected in Texts:
Folk Magic of the Mongols (Late 16th to Early 20th Centuries). Omens, dream books,
fortune-telling books, amulets, spells, and prayers. — Moscow: HSE Publishing House, 2024. —
536 p. — (Orientalia et Classica series. IX (LXXX))..... 60

С. Мөнхсайхан
Монгол Улсын ШУА-ийн Хэл зохиолын хүрээлэн

ЧИНГИСИЙН ЧУЛУУНЫ БИЧГИЙН ТҮҮХЭН ҮНДСИЙГ МОНГОЛЫН НУУЦ ТОВЧООНООС СУРВАЛЖЛАХ НЬ

Уйгуржин монгол бичгийн хамгийн эртний дурсгалд тооцогддог Чингисийн чулууны бичгийг дотоод гадаадын олон судлаачид галиглах, унших, орчуулах, үг хэллэгийг нь тайлбарлах зэргээр шинжлэх ухааны үндэстэй олон талын судалгаа хийж бүхэл бүтэн судалгааны өв бүрдүүлсэн байна. Хэдийгээр хорин хэдхэн үгээс бүтсэн холимог нийлмэл өгүүлбэр боловч ихэнхдээ орчин цагийн монгол хэлний утгаар ойлгосоор иржээ. Иймээс тус өгүүлэлд энэхүү бичээсний түүхэн үндсийг Монголын нууц товчооноос сурвалжлан үзэх нь олон асуудлыг илүү тодорхой болгоно хэмээн үзэж байна. Тухайлбал, сартуул иргэн гэж хэн бэ, дайдж уу уулж уу, хамаг монгол улс гэж улсын нэр мөн үү, ноёдыг уу ардыг уу гэх мэт олон асуудлыг сурвалжлан тодруулах боломжтой. Мөн тухайн цагийн уйгуржин монгол бичгийн бусад дурсгал болон Монголын нууц товчоотой харьцуулан үзэж үсэг зүйн онцлогийг тодорхойлсон байна.

Түлхүүр үг: Чингисийн чулууны бичиг, уйгуржин бичиг, Монголын нууц товчоо, Чингис ханыг, сартуул иргэнийг.

Зохиогчийн мэдээлэл: Сэржээгийн Мөнхсайхан, доктор (PhD), дэд профессор. Монгол Улсын Шинжлэх ухааны академийн Хэл зохиолын хүрээлэнгийн Хэл шинжлэлийн салбарын эрдэм шинжилгээний тэргүүлэх ажилтан (Монгол Улс, Улаанбаатар) (munkhsaikhans@mas.ac.mn).

© Мөнхсайхан С., 2025

Монголчуудын гал голомт болсон газар нутаг нь Төв Азийн нүүдэлчин ард түмний олон зуун жилийн түүх, соёлын дурсгалт зүйлийг хадгалан үлдсэн өлгий нутаг билээ. Тиймээс монгол нутгаас олдсон хөшөө дурсгал, хад чулуу, хөрсөн доороос нь илрүүлсэн археологийн олдвор зэрэг нь зөвхөн монголчуудын түүхэнд холбогдоод зогсохгүй тус газар нутагт амьдран сууж байсан бусад үндэстэн угсаатны түүх, соёлын судалгаанд хамаарах төдийгүй дэлхийн соёлын өвд зүй ёсоор ордог. Бидний өвөг дээдэс монгол үндэстний өвөрмөц онцлог бүхий олон тооны соёлын өв, дурсгалт зүйлийг бидэнд уламжлуулан үлдээсэн ба зөвхөн үсэг бичигтэй холбоотой гэхэд л олон зууг дурдаж болно. Нүүдэлчдийн амьдрах хэв маягтай холбоотойгоор монгол ном судрын цаасан хэвлэлээс гадна өргөн уудам газар нутагт нь олон тооны соёлын үл хөдлөх дурсгал хадгалагдан үлджээ. Түүний нэг нь дэлхийн монгол судлалд Чингисийн чулууны бичиг хэмээн алдаршсан, тэртээ

800 жилийн өмнө бичигдсэн гэрэлт хөшөө юм. Чингисийн чулууны бичиг буюу Хасарын дүү Есүнгэд зориулан бичсэн тус гэрэлт хөшөөний бичгийг, дотор нь тэмдэглэгдсэн түүхэн үйл явдалтай нь холбон 1224 (1225) онд бичсэн гэж үздэг.

Хэл хүмүүсийн харилцааны хэрэглүүр байдаг бол үсэг бичиг түүнийг үеэс үед уламжлан дамжуулагч нь болдог. Бидэнд уламжлан ирсэн олон тооны үсэг бичгийн дурсгалын ачаар эртний монголчуудын түүх, хэл, соёлын судалгаа амжилттай хийгдэж байна. Ийм бичгийн дурсгалуудыг

- монголчуудын зохиосон үсэг бичгээр тэмдэглэгдсэн
- өөр үндэстний үсэг бичгээр тэмдэглэгдсэн гэж хувааж болно. Ийм шалгуураар үзвэл, Чингисийн чулууны бичиг нь хөшөө чулуун дээр бичигдсэн уйгуржин монгол үсгийн хамгийн эртний дурсгал бол Монголын нууц товчоо нь өөр үндэстний буюу хятад үсгээр

тэмдэглэгдсэн бичгийн дурсгалд тооцогдоно. Хэдийгээр уламжилж ирсэн хэлбэр нь адилгүй боловч хоёул дундад эртний монгол хэлний хосгүй үнэт дурсгал учир үе үеийн монгол судлаачдын анхаарлыг татсаар иржээ. Хэл шинжлэлийн судалгаанд ашиглахад уул дурсгалт бичгүүд нь нэг нэгэнтэйгээ адилгүй өвөрмөц онцлогтой. Үүнд, Чингисийн чулууны бичиг нь эртний уйгуржин монгол бичгийн хэлний болоод үсэг зүйн онцлогийг хадгалсан бол Монголын нууц товчоо нь тухайн үеийн амьд ярианы хэлний байдлыг тэмдэглэсэн байдаг. Гэвч хоёул нэг цаг үеийн монгол хэлний дурсгал учир нэг нь нөгөөгөө нөхвөрлөх, ялангуяа Чингисийн чулууны бичиг шиг цөөн үг хэллэгтэй дурсгалт бичгийн утга агуулгыг зөв ойлгож тайлахад Монголын нууц товчоо ихээхэн үүрэгтэй. Учир нь хэл алгуур аажим боловч өөрчлөгдөн хувирч байдаг зүй тогтолтой, ингэхдээ хүмүүсийн ертөнцийг үзэх үзэл, танин мэдэхүйн сэтгэлгээ хөгжихийн хэрээр улам боловсронгуй болж, хөгжин өөрчлөгдөж байдаг. Иймээс эртний бичгийн дурсгалуудын үг хэллэг тодорхой мэт боловч утга агуулгыг орчин цагийн хэл, сэтгэлгээний түвшинд ойлгон тайлбарлаж болохгүй юм.

Уг гэрэлт хөшөөг анх олсон цагаас эхлэн гадаад дотоодын эрдэмтэд тайлан уншихаар оролдож, өөр өөрийн хувилбарыг санал болгожээ. Тэдгээр судалгааны бүтээлийг эмхэтгэн цуглуулж, судлан нийтэлсэн [Чингисийн чулууны бичгийн судалгаа, 2021] байдаг тул бид энэ тухай давтан нуршилгүй зөвхөн уг гэрэлт хөшөөний бичээсийн утга агуулгыг (зарим талаар хэлбэрийг) Монголын нууц товчооноос тодруулсан өөрсдийн судалгааны үр дүнг танилцуулж байна.

Хөшөөний бичиг нь таван мөр, нийт хорин нэгэн үгээс бүтсэн, холимог нийлмэл бүтэцтэй өгүүлбэр ажээ. Галиглан сийрүүлбэл,

Činggis qan-i

sartayul irge haulju bayu ju qamuq mongyol ulus-un

noyad-i buya sojiqai quriysan-tur

Yisüngge ontudur-un yurban jayud qučin tabun aldas

tur ontutlay-a

болно. Өгүүлбэрийг утгат хэсгээр нь задалбал

- Чингис ханыг (мөр тэтгэсэн)
- сартуул иргэ уулж бууж (цагийн байц гишүүн өгүүлбэр)
- хамаг монгол улсын ноёдыг буха сочигай хуригсанд (энгийн өгүүлбэр)
- Есүнгэ онтодруун, гурван зууд гучин таван алдаст онтодлоо (энгийн нийлмэл өгүүлбэр) болно.

Судлаачид хөшөөн дээрх таван мөр бүхий бичвэрийг сэргээн уншиж, утгыг нь тайлахдаа голдуу эх бичвэрт тулгуурласан байдаг. Бидний үзэхээр уг хөшөөний бичвэрийг ижил цаг үед хамаарах бичгийн дурсгалтай харьцуулан судалбал түүний хэлбэр, утга агуулгыг илүү гүнзгий ойлгож тайлбарлах боломжтой хэмээн үзэж 1228 онд эхний арван дэвтрийг зохион дуусгасан Монголын нууц товчооны хэл найруулга, хэл зүйн онцлогтой харьцуулан үзэв. Үүнд:

1-мөр: Činggis qan-i

Чингисийн чулууны бичгийн талаарх анхны судалгаа нь түүнийг зөв сэргээн унших, эрдэм шинжилгээний орчуулга хийж судалгааны эргэлтэд оруулах зорилготой байв. Уг бичгийг судалсан бүх хүн эхний мөрөнд буй хоёр үгийг “Чингис хан” гэж сэргээн уншсан байна. Харин ард нь залгасан хэл зүйн нөхцөлийг харьяалахын тийн ялгал эсвэл заахын тийн ялгалын нөхцөл гэж хоёр өөрөөр сэргээсэн, олонх нь заахын тийн ялгал гэж үзсэн байна. Эдүгээ үүнтэй маргах зүйл үгүй байхаа. Харин тийн ялгалын утгыг тодруулах хэрэгтэй.

Хөшөөний бичгийн уул хоёр үг заахын тийн ялгалаар хэлбэржсэн боловч бүрэн бус, монгол бичгийн мөр тэтгэх ёсоор эхний эгнээнд салгаж бичсэн учир судлаачид түүнийг олон янзаар тайлбарласан байдаг. Тухайлбал, доктор (Ph.D) О. Самбуудорж “...хэрэв нэр үг харьяалахын тийн ялгалаар төгсвөл нэрийн холбоо, заахын тийн ялгалаар төгсвөл үйлийн холбоо бүтээх үүрэгтэй. Тэр цагт монгол хэлний зарим аялгуунд харьяалахын тийн ялгал, заахын тийн ялгалыг адил хэлбэрээр хэлэх тохиолдол байсан” гээд “Činggis qan-i suu aldar badartuyai” буюу “Чингис хааны суу алдар бадартугай” гэсэн бүрэн өгүүлбэрийн хураасан хэлбэр гэж үзжээ. Харин заахын тийн ялгал гэж үзвэл бүрэн өгүүлбэрийг сэргээн таамаглахад төвөг-

тэй “Чингис хааныг их хаан байхад энэ хөшөөг босгов” гэсэн хувилбарыг санал болгож байна гэжээ.[?] Тэгвэл академич Л. Болд “бидний үзэхээр бол хөшөөний бичиг нь нэг л хавсарсан нийлмэл өгүүлбэрээс бүтсэн, цагийн байц гишүүний харьцаа илэрхийлж буй гишүүн өгүүлбэрийн өгүүлэгдэхүүний үүрэг гүйцэтгэж буй Činggis qan гэдэг үг нь заахын тийн ялгалаар хэлбэржсэн, өөрөөр хэлбэл

- Чингис хааныг Сартуул иргэнийг дайлж эзэлж бүхүй цагт,
 - Хамаг Монголын ноёд хурсан,
 - энэ үеэр Есүнгэ 335 алд хол харвасан
- үйл явдлууд цувран өрнөснийг тэмдэглэсэн байна”[?] гэжээ. Үүний хамт тэрбээр энэхүү эхний мөрөнд буй хааны нэрийг ямар тийн ялгалаар хэлбэржүүлсэнд судлаачид төдий л анхаарал хандуулалгүй явж ирсэн, гэвч энэ бичгийн утгыг зөвөөр ухаарахад уул нөхцөлийн утга, үүрэг ихээхэн чухал гэдгийг онцолжээ [Чингисийн чулууны бичгийн судалгаа, 2021. Х. 93–94]. Үнэхээр ч “Чингис хан” гэдэг үгэнд залгасан заахын тийн ялгал ямар үүргээр хэрэглэгдэж, ямар утга илтгэж буйг тодруулах нь бүтэн өгүүлбэрийн утгыг зөв тайлахад зайлшгүй хэрэгтэй тул юуны өмнө дундад эртний монгол хэлэнд заахын тийн ялгал ямар утга, үүрэгтэй байсныг Монголын нууц товчооноос тодруулъя. Үүнд:

- Монгол хэлний заахын тийн ялгалын үндсэн үүрэг нь үйлэнд өртөгчийг заадаг. Монголын нууц товчоонд ч ийм үүрэгтэй байжээ. Жишээ нь, *Бас Шиги хутугу-ыг гүр улсын хулгайг гэсээж, худлыг мохоож, үхүүлдэхүн ёстныг үхүүл, алдуулдахун ёстныг алдуул хэмээн гүр дээрийн зарга түшив.* 203§;
- Мөн заахын тийн ялгал төрлийнх нь олон юмны нэрээс онцлон ялгасан [Лувсанвандан, 2010. Х. 178] утга илэрхийлдэг. Монголын нууц товчоонд үйлийн эзнийг онцолсон утгаар хэрэглэнэ. Жишээ нь, *Алтан ханыг соёрхвоос Монголын ханд эдүгээдэд (одоохондоо) элсэн зетье.* 248§, *Чингис хааныг соёрхвоос ба (бид) Тангуд иргэн өндөр дэрсний нөмөрт өсгөж олон тэмээд гаргаж хаа болгож өгсү.* 249§ гэх мэт.
- Мөн гишүүн өгүүлбэрийн (заримдаа гол өгүүлбэрийн) өгүүлэгдэхүүнийг заана.

Жишээ нь, *Мөн нохой жил Чингис хааныг татар иргэнд морилсонд Ван хан Мэргид иргэнд морилж Тогтога бэхийг Баргужин төхөм зүг үлдэж...* 157§, *Чингис хааныг дон-годоогүйеэ Бөртэ үжин орон дотор өндийж сууж, хөнжлийнхөө захаар өвчүүгээ түүдэж Отчигины уйлахыг үзэж нулимс алдаад өгүүлрүүн.* 245§ гэх мэт.

- Мөн дундад үеийн монгол хэлэнд¹ заахын тийн ялгалыг давхар хэрэглэж утга эрчимжүүлэх ёсон байв. Жишээ нь, *Мөн үхэр жил Чингис хаан зарлиг болруун, Сүбээдэйг төмөр тэрэгтийг Тогтога-ын Хуту, Гал, Чулуун тэрүүтэн хөвүүдийг инү нэхүүлэн илээрүүн.* 199§, *Бидний зарлиг давагсдыг биднээ танигдахун мэтсийг биднээ өгч илээдхүн.* 199§, *Бас гүр иргэний хувь хувилсныг зарга заргалсныг хөх дэвтэр бичиг бичиж...* 203§ гэх мэт.

Үүнээс үзвэл Чингисийн чулууны бичиг дэх “Чингис ханыг” гэдэг үгийн заахын тийн ялгал нь “Сартуул иргэ уулж бууж” (сартуул иргэнийг уулгалан довтолж буудаллан бүхүйд) гэсэн цагийн байц гишүүн өгүүлбэрийн өгүүлэгдэхүүн болно. Заахын тийн ялгал нь түүнийг онцлон ялгасан утга илтгэнэ. Өөрөөр хэлбэл, “Чингис ханыг сартуул иргэ уулж бууж” гэдэг цагийн байц гишүүн өгүүлбэрийн өгүүлэгдэхүүн нь Чингис хан бөгөөд түүний байгуулсан гавьяаг үнэлж, мөн түүнийг хүндэтгэн өргөмжилж Чингис хан гэдэг үгийг мөр тэтгэн салгаж бичсэн байна². Монголын нууц товчоонд “хаан” гэдэг үгийг “qa”, “qan”, “qahan”, “qaan” гэж, “Чингис хаан”-ыг Činggis qa’an, Činggis qahan, Činggis qan (255§) гэж тус тус галигласан байдаг. Эдгээр нь зөвхөн дундад үеийн монгол хэлэнд байсан авианы үзэгдлийг тэмдэглэсэн хэрэг бөгөөд утгын хувьд ялгаа байхгүй тухайлбал, 123-р зүйлд edüi üge bara[l]duju eyin aman aldaju Temüjin-i Činggis_qahan ke’en nereyi[t] čü qan bo[l]qaba. (Эдүй үг баралдаж ийн аман алдаж Тэмүжинг Чингис хаан хэмээн нэрийдэж хан болгов), 124-р зүйлд Činggis qahan bolu’at Bo’orču-yin de’ü Ögölei_čerbi qor a[q]saba. (Чин-

¹ Дундад үеийн монгол хэлэнд гэсний учир нь уул үзэгдэл Монголын нууц товчоо төдийгүй түүнээс хойш зохиогдсон Алтан товч, Гэсэр зэрэгт тааралддаг.

² Иймээс академич Л. Болдын санал зөв болно.

гис хаан болоод Боорчу-ын дүү Өгөлэй чэрби хор агсав) гэх мэтээр дурдсан нь үүний баримт болно.

2-р мөр: sartayul irge hauliju bayuju qamuq mongyol ulus-un

Хоёрдугаар мөрийн цагийн байц гишүүн өгүүлбэр нь хоёр хэсгээс бүтжээ. Үүнд,

- “Сартуул иргэ уулж бууж”
- “хамаг монгол улсын”

болно. Юуны өмнө Чингис хааны уул-галан довтолсон “Сартуул иргэ”-ний тухай тодруулъя. Монголын нууц товчоонд Сартуул гэж гурван удаа, Сартуул иргэн гэж арван гурван удаа тус тус гардаг [Мөнхсайхан, 2020. Х. 1139–1141]. Ингэхдээ 撒忒兒塔兀勒 хэмээн галиглаж, 回回 гэж орчуулжээ. Эдгээрээс үзвэл сартуул гэдэг нь “Сартуул иргэн”-д харьяалагдах аль нэг овог аймаг (Үрүнгэчи балгаснаас Ялавачи Масхүд нэртэн эцэг хөвүүд хоёр Хурумши овогтон сартуул ирж балгасны ёс төр Чингис хаанаа өгүүлж... 263§), мөн тэдний амьдран суух газар нутгийг (Бас түүний хойно Найманаас айж буруудаж Сартуулын газраа Чуй мөрөнөө Хар хитадын Гүр ханд одов зэ. 152§) хэлдэг бол “Сартуул иргэн” гэдэг нь дундад азийн нутгаар амьдарч байсан исламын шашинт улс иргэнийг, судлаачдын үзэж буйгаар Хорезмын улс [Монголын нууц товчоон, 2023, Х. 585]-ыг хэлдэг ажээ. Монголын нууц товчоонд гарах “иргэн” гэдэг үг нь дундад зууны монголчуудын нийгэм түүхийн болоод улс төрийн ойлголт бүхий өвөрмөц үг юм. Товчхон хэлбэл, орчин цагийн монгол хэлний “улс” гэдэгтэй адилхан утгатай байсныг Монголын нууц товчоонд гарах Индус иргэн, Багдад иргэн, Хитад иргэн, Тангуд иргэн, Хашин иргэн, Оросууд иргэн гэх мэт үгтэй харьцуулахад мэдэгдэнэ. Түүнчлэн 189-р зүйлд Таян ханы эх Гүрбэсү хатан “Монгол иргэн үнэр муутан хувцас барааттан бүлгэй. Ангид хол бүжү бүүтүгэй” гэж хэлсэн байдаг. Гэвч үүнээс гадна Монголын нууц товчоонд Найман иргэн, Жад иргэн, Татар иргэн, Олхунуд иргэн, Хиад иргэн, Хонгирад иргэн, Хэрэйд иргэн, Мэргид иргэн, Жүрхин иргэний тухай өгүүлдэг ба зохиолын үйл явдлаас үзвэл тэдгээр иргэнийг Чингис хаан хараахан өөрийн мэдэлд оруулаагүй байсан цагт ийнхүү хэлсэн байгаа нь дурдсан “ир-

гэн” нь өмнөхийн адил “улс” гэсэн утгатай бус харин Чингис хааны мэдэлд хараахан ороогүй бие даасан аймаг байсныг илэрхийлдэг.

Чингисийн чулууны бичгийн үсэг зүйн онцлогийн нэг нь “н” гийгүүлэгчийг үгийн эхэн, дунд, адагт хаа орсноос үл хамааран бүгдийг цэгтэй бичсэн байдаг. Зөвхөн “иргэн” гэдэг үгэнд цэг байхгүй учир “иргэ” гэж унших нь зөв юм. Монголын нууц товчоонд үгийн эцэст орсон “н”-тэй бараг бүх үг “н”-тэй “н”-гүй хоёр хэлбэрээр тохиолдож, “н”-тэй олонхдоо олон тоог, “н”-гүй нь ганц тоог заадаг. Жишээ нь,

adu'u-阿都兀/adu'un阿都温	“адуу”
aya-阿牙/ayan阿顏	“аян”
öki-幹乞/ökin幹勤	“охин”
gü'ü-古兀/gü'ün古温	“хүн”
eje額者/ejen額種	“эзэн”

гэх мэт. Гэвч “Сартуул иргэн”-ий хувьд олон тоо байх ёстой атал “иргэ” гэсэн байгаа нь дундад үеийн монгол хэлэнд үе төгсгөх гийгүүлэгч, ялангуяа үгийн эцэст орсон үе төгсгөх гийгүүлэгч авиа тогтворгүй байж, ярианы хэлэнд хэлний хэмнэх зарчмын нөлөөгөөр ихэнхдээ гээгддэг байсны ул мөр бололтой. Тэрчлэн эртний монгол хэлэнд ганц, олны утга илэрхийлдэг байсан тогтолцоо нь дундад эртний монгол хэлэнд алдагдаж эхэлсний баримт байж болно.

Удаах үгийг бид уулж /hawul->ha'ulju/ (цэрэг зэвсгийн хүчээр дайран довтолох) гэж сэргээсэн ба Монголын нууц товчоонд энэ үг олонтоо гардаг. Үүнийг олонх судлаач (бараг бүгдээрээ) dauliju /дайлж/ буюу “уулгалан довтолж өөрийн эрхшээлдээ оруулах” гэдэг үг гэжээ. Гэвч дараагийн мөрийн төгсгөлд байх өгөх оршихын тийн ялгалын -dur нөхцөл, дөрөвдүгээр мөрөнд байх “tabun” зэрэг үгийн бичлэгтэй харьцуулбал дүрс адилгүй байна. Иймээс үүнийг dauliju биш ha'uliju, өөрөөр хэлбэл, нэгдүгээр үсэг нь өвөг монгол хэлний үеэс дундад үеийн монгол хэлэнд хувьсан ирсэн үгийн эхний сул шүргэх h гэж үзэв. Ийм жишээ монгол үсэгтэй Хуа и и юй-д тохиолддог бөгөөд тухайлбал, уг тольд hurul буюу “уруул” гэдэг үгийн h-ыг мөн ингэж бичсэн байдаг. Харин l үсгийн дараа бичигдсэн i нь уул үгийн ярианы хэлний авианы онцлогийг тэмдэглэсэн³ байж болно.

³ Учир нь энэ үед ярианы хэлэнд гарсан авианы олон ху-

Хоёрдугаар мөрийн хоёрдугаар хэсэг болох “хамаг монгол улсын” тухай судлаачид төдийлөн дурдсангүй. Түүхч Х. Пэрлээ энэ тухай “Хамаг улсын үеийн *Qatıq Monqol* нь Онон Хэрлэний эхэн урсгалаар нутаглагч монгол, тайжууд аймаг төдийг хэлж байсан ажээ. Чингис хааны үеийн *Qatıq Monqol* бол Алтай, Хянган уулсын хоорондох Цагаан хэрэм, Байгал нуурын завсар дахь олон монгол аймгийн бүгдийн нэр болсон байжээ” [Чингисийн чулууны бичгийн судалгаа, 2021. Х. 319] гэсэн нь уул гурван үгийг “Хамаг Монгол Улс”-ын нэр гэж үзсэн байна.

Дундад эртний монгол хэлний олонх үгс орчин цагийн монгол хэлэнд хэлбэрийн хувьд тэр хэвээр хадгалагдан уламжилсан боловч зарим үгэнд үгийн бүтцийн судалгаа хийхэд тэр цагт өөр утгатай байсан нь тодорхой болдог. Ийм үгийн жишээнд дурдсан холбоо оруулж болно. Бид өмнөх судалгаандаа Монголын нууц товчоонд гарах “хамаг улсыг байгуулруун” гэдэг үгийн утгыг ийм аргаар тодруулсан [Мөнхсайхан, 2023. Х. 186–191] бөгөөд энэхүү холбоо үг нь “хурааж цуглуулсан улс иргэнийг (өөртөө) байлгахын тулд” гэсэн утгатай хэмээн үзсэн билээ. Үүний адилаар “хамаг монгол улсын” гэдэг үгийг тайлбарлаж болох юм. Холбоо үгийн бүрэлдэхүүнд буй хамаг гэдэг үгийн утгыг нэгэнт тодорхойлсон (хамаг /qatı+q/ нь хамсан буюу “хурааж цуглуулсан”) тул “монгол улс”-ыг тодруулъя. Монголын нууц товчоонд монгол улс, монгол иргэн, монголжин улс гэсэн гурван үг гардаг ба жишээнээс үзэхэд

- монгол улс гэдэг нь зөвхөн монгол овог аймгийн ард иргэд буюу монголчууд (*Үнэн бээр хаан ах минь зөв эс болбоос олон монгол улс өнчрөхүн. 272§*)
- монголжин улс гэдэг нь монгол овог аймгаас гадна тэдний мэдэлд орсон бусад овог аймгийн хүмүүсийг хамтатгасан Чингис хааны байгуулсан улсыг (*Монголжин улсыг жившээрэн (эмхлэн цэгцлэх) барж Чингис хаан зарлиг болруун. 202§*) хэлжээ.

Өөрөөр хэлбэл, эхний холбоо үгийн “улс” нь “ард иргэд, хүмүүс” гэсэн утгатай бол хоёрдугаар үгийн “улс” нь “туурга тусгаар улс

үндэстэн /state/” гэсэн утгаар хэрэглэгджээ. Тиймээс 189-р зүйлд Найманы Таян ханы эх Гүрбэсү “*Монгол иргэн үнэр муутан, хувцас барааттан бүлгээ*” хэмээн өгүүлсэн хэсгийн “Монгол иргэн” гэдэг нь Гүрбэсү хатны зүгээс Найман Монгол хоёр бол тус тусдаа улс үндэстэн гэдгийг, Монголын нууц товчооны зохиогчийн зүгээс Чингис хааны байгуулсан улс нь тухайн цагт Азийн өргөн уудам нутагт оршин байсан бусад улс гүрний нэгэн адил бие даасан улс байсныг хэлсэн хэрэг юм. Өөрөөр хэлбэл, монголчууд өөрсдийгөө монгол улс, Чингис хааны байгуулсан улсыг “монголжин улс” гэдэг байсан ба бусад улс үндэстний хувьд “монгол иргэн” байв. “Монгол улс” гэдэг үгийн утгыг ингэж ойлговол Чингисийн чулууны бичгийн хоёрдугаар мөрт буй “хамаг монгол улсын” гэдэг нь “Чингис хааны хураан цуглуулсан монгол овог аймгийн хүмүүс” гэсэн санааг илэрхийлнэ. Өөрөөр хэлбэл, хэрэв бичвэрт дурдсан “хамаг монгол улс” нь Чингис хааны байгуулсан Их Монгол Улсыг хэлсэн бол гэрэлт хөшөөний бичигт “монгол иргэн” гэж хоёрдугаар мөрийн Сартуул иргэнтэй адилхан, эсвэл Монголын нууц товчоонд дурдсанаар “монголжин улс” гэж бичих ёстой байжээ. Иймээс “хамаг монгол улсын” гэдэг нь “Чингис хааны хураан нэгтгэсэн монгол овог аймгийн хүмүүс” гэдэг нь тодорхой бөгөөд ийм санаагаар хэлсэн гэдгийг дараагийн мөрийн судалгаа давхар батлах болно.

3-р мөр: *noyad-i buya sojiqai quriysan-tur*

Чингис чулууны бичгийн 3-р мөр хамгийн балархай байдаг тул утгыг нь олон янзаар тайлах оролдлого хийжээ. Эхний үгийг “ноёдыг”, “ардыг” гэж хоёр янзаар сэргээжээ. Гэрэлт хөшөөний энэ хэсгийг эдүгээ сэргээх боломжгүй тул⁴ арын “хуригсанд” гэдэг үгийн утгын судалгаанд тулгуурлан сэргээн ойлгоё. Монголын нууц товчоонд “тал талаас цуглах” гэсэн утгатай, хэлбэр өөр *qurıqu, qıraqı* гэсэн хоёр үг гардаг. Энэ нь авианы хувирлаар үгийн сан хөгжин баяжих нэгэн арга бөгөөд ялгаа нь, нэг

вирал өөрчлөлтийг бичгийн хэлэнд журамлаж амжаагүй байсан.

⁴ Түүхч Х. Пэрлээ “Чингисийн чулууг бие тулж нүдээр үзэхэд тэр үгийг “arad-i” гэж унших аргагүй байлаа. Тэр үгийн эхэнд “no-” үсэг тод үзэгдэж байхаас гадна “no-”-ийн доор у үсэг мөн тод харагдах тул түүнийг г гэж унших ёсгүй болж билээ” гэжээ.

овог угсааны хүмүүс тал талаас цуглавал “хурих”, өөр өөр овог угсааны хүмүүс тал талаас цуглавал “хурах” гэж хэлдэг байжээ. Орчин цагт дурдсан хоёр үгийн утга уламжлан хадгалагдсан бөгөөд тухайлбал, “хурих” гэдэг үгийн утга “хурим найр”-д, “хурах”-ын утга “хурал цуглаан, хурал хуй”-д тус тус хадгалагдаж байна. Тиймээс хэрэв “хурсанд” гэж бичсэн бол “ардыг” байх нь зөв, харин “хуригсанд” гэсэн учир “ноёдыг” гэх нь зөв юм. Энэ үгийг өмнөх мөрийн “хамаг монгол улсын” гэдэг үгтэй холбоовол дэлгэрэнгүй холбоо үг бүтэх ба “хамаг монгол улсын ноёд” буюу Чингис хааны хураан цуглуулсан монгол овог аймгийг захирах ноёдыг хэлжээ. Энэ түүхэн үйл явдалд сартуулыг дайлахаар хамт явсан ноёдоос гадна монгол нутагтаа үлдсэн ноёд ч бас очиж [Пэрлээ, 1962. Х. 3–23] оролцсон гэдэг. Монголын нууц товчоонд Чингис хааны байгуулсан улсыг Чингис хаан болоод түүний залгамжлагч хөвүүд голлон захирч, Чингис хааны үүдний өмч боол буюу итгэлт нөхөд хийгээд хүлэг баатрууд, ураг холбосон хүргэд туслан захирч байсныг тодорхой өгүүлдэг. Тухайлбал, ерэн таван мянгадын ноёноор хэн хэнийг томилсныг 202-р зүйлд нэр дурдан тэмдэглэжээ. Иймд Чингис хааны алтан урагтай шууд болоод дам хамаатай олон ноёд цугласан тул “хурих” гэдэг үгийг хэрэглэсэн байна. Нөгөөтгээгүүр Чингис хаан Сартуул иргэнийг дайлан, буцах замд болсон үйл явдлын тухай өгүүлсэн тул Их Монгол Улсын ард иргэд цуглах боломжгүй юм.

Тэгвэл тэд юуны учир цугласныг тодруулъя. Гуравдугаар мөрөнд буй буца *sojīqai* гэдэг үгийг буца *oγai* (Г. И. Спасский, Я. И. Шмидт), буца *sučīqai* (Д. Банзаров), *boγtuγočīqar* (И. Н. Ключкин), буца *...očīqaj* (В. Л. Котвич), буца *sujiqai* (Х.Пэрлээ), буца-(s)*ujiqai* (Л. Амби), буца *surqai* (Дов) гэх мэтээр сэргээжээ. Харин утгын хувьд голдуу газрын нэр гэж үзсэн бол судлаач П. Аюушжав алтай хэлний баримт хэрэглэгдэхүүнтэй харьцуулан арай өөрөөр үзэх боломжтой гээд буца, *sočīqu* гэсэн үгтэй холбон үзжээ. Тэрбээр уг хоёр үгийг газрын нэр гэхэд эргэлзээтэй, хэрэв газрын нэр бол өгөх оршихын тийн ялгалын нөхцөл залгах ёстой. Иймээс уг хоёр үг арын үйл үгтэйгээ хамт нэг утга илтгэж байна гээд Алтан товч, Асрагч нэртийн

түүх зэрэг сурвалжид “...ийм нуман түлхүүрт бух сэжүүр сайн билээ” гэж дурдсанд үндэслэн тэр үеийн цэргийн тактик, үйл ажиллагааны нэр байж болох юм гэсэн санал дэвшүүлжээ (2004) [Чингисийн чулууны бичгийн судалгаа, 2021. Х. 93]. Түүний энэ саналыг дэмжиж, зарим зүйлийг тодруулан академич Л. Болд “*Буца sočīqai*” газрын нэр үү [Болд, 2017. Х. 235–240] гэсэн нэртэй эрдэм шинжилгээний өгүүлэл нийтлүүлжээ. Тэрбээр монголчуудын дайн байлдаан, ан авд хэрэглэдэг байсан арга, тактикийн талаар баримт дурдан “Буха сочигай” хэрэв газрын нэр үзвэл “хурь” гэдэг эс тусах үгээр илэрсэн, үйлийн болох орны харьцааг заасан өмнөх нэр үг яагаад тийн ялгалын нөхцөлгүй байна вэ? гэдэг асуулт зүй ёсоор гарч байна. Энэ бол “Буха сочигай” газрын нэр биш, цэргийн дайны тактикийн нэр гэдгийг батлах баримт гэж үзэхэд хүргэж байна гэжээ. Тиймээс түүний хэлсэн саналыг шалгаж үзэх хэлний баримтыг Монголын нууц товчооноос хайж үзвэл, тухайн үйлийн болох орныг заасан нэр үг

1. Өгөх оршихын тийн ялгалаар хувилдаг. Жишээ нь, *Би бээр хөдөлж Эдэр Алтайн бэлчрээр гэтэлж ирж Саарь хээрээ буув зэ. 177\$, Тэндээс Чингис хаан харьж Арай-аар давж ауругуудад буувай. 198\$,*
2. Заахын тийн ялгалаар хувилж байна. Жишээ нь, *Зөв тэнд Чингис хаан Тэмээн хээрийг авлаж Түлхин чэгүдийг хоморч бүхүйд Алахуш дигид хури-ын илээсэн Юхунан элч энэ хэл хүргэн ирэв. 190\$, Тэр өвөл зэргээр нүүж Чингис хаан Хуба хая-ыг өвөлжив. 151\$,*
3. Тийн ялгалын нөхцөлгүй. Жишээ нь, *Улс иргэнийг ану хөдөлгөж ирж Чингис хаан Хуба хая өвөлжвэй. 148\$, Тэндээс Чингис хаан хөдөлж Эдэр Алтайн бэлчрээр гэтэлж тэр хөдөлсөөр хөдөлж Саарь хээр буувай. 161\$, Чингис хаан Хо си вү-ыг буугаад Жунду-ын Шар хээр буув. 252\$*

Ажиглан үзвэл, гурав дахь тохиолдлын эхний жишээ өгүүлбэрийн орны харьцаа заасан нэр үг тийн ялгалын нөхцөл аваагүй мэт боловч, энэ нь хоёрдугаар жишээнд илэрсэн заахын тийн ялгалын “-ыг” нөхцөл, гуравдугаар жишээнд тэг хэлбэрээр илэрсэн болох нь мэдэгдэж байна. Мөн 161, 252-р зүйлд дурдсан

жишээ нь дундад үеийн монгол хэлэнд орны харьцаа заасан нэр үгийг бас өгөх оршихын тийн ялгалгүй бичиж болдог байсны баримт юм. Ийм жишээ Монголын нууц товчоонд олон буй. Тиймээс орны харьцаа заасан нэр үг өгөх оршихын тийн ялгалаар хувилахгүй байгаа нь газрын нэр гэдгийг баталж байгаа бус харин монгол овог аймгийн ноёд “хурих” болсон шалтгаан, гэрэлт хөшөө босгох болсон шалтгааныг бичвэрт тун тодорхой өгүүлсэн, тухайлбал Сартуул улсыг мөхөөсөн, энэ үйл явдлыг тэмдэглэн цэрэг эрсийнхээ урам зоригийг хөгжөөн монгол ноёдын хүч чадлыг сорьсонд Хасарын хүү Есүнгэ ер бусын хол харвасан нь олон хүний гайхшируулсан онцгой явдал болсон зэрэг нь “Буха сочигай” цэрэг тактикийн тэмцээн байсныг илтгэнэ. Өөрөөр хэлбэл, энэ үйл явдал хаана болсон нь чухал бус харин чухам яагаад олон ноёд харвалдан хүч үзэх болсон шалтгаан нь чухал гэдгийг бичвэрийн агуулга өөрөө тодорхойлж байна.

4-р мөр: *Yisüngge ontudur-un yurban jāyud qučīn tabun aldas*

5-р мөр: *tur ontutlay-a*

Хөшөөний бичгийн 4,5-р мөр нийлээд нэг өгүүлбэр болох ба галигласан байдлыг үзвэл “онтдох” гэдэг үгээс бусдыг судлаачид адилхан ойлгосон байдаг. Монголын нууц товчоонд ийм бүтэцтэй өгүүлбэр олон буй. Жишээ нь,

- *Олон дайсанд уулруун хамт нэгнээ уулъя* (olon dayyisun-ṭur ha'ulurun qamtu niken-e ha'uluṣa 164§)
- *Бас Таян хан Жамухадаас асууруун “Бас тэр хойноос зузаанаа айсухун хэн буюу” хэмээн асуув.* (basa Tayang_qan Jāmuqa-dača asaḡurun basa tere qoyina-ča juja'an-a ayisuqun ken būyū ke'en asa[q]ba 195§)
- *Анд соёрхож алуулруун, цус үл гарган алуул.* (anda soyurqaju ala'ulurun čisu ülü qarqan ala'ul 201§)
- *Тэнд Бурхан уулзруун алтан сүмс тэрүүлэн алтан мөнгөн аяга сав есөн есөд, нугад охид есөн есөд, агтас тэмээд есөн есөд, элдвээр есөн есөд зүсэлж уулзахууд Бурханыг үүдэн бүтээгүүеэ уулзуулав.* (tende Burqan a'uljarun altan sümes teri'ülen altan mönggün ayaqa saba yisün yisüt nu'ut ökit yisün yisüt aqtas temeet yisün yisüt eldeb-iyer yisün yisüt

jisüleju a'uljaqui-ṭur Burqan-i e'üten büte'üy-e a'ulja'ulba 267§)

- *Бас бид элчин уулруун, улс бидүүлэн уулгамуй.* (basa bida elčīn ha'ulurun ulus bitü'ülün ha'ulqamui 279§) гэх мэт. Тиймээс энэ бол дундад үеийн монгол хэлний бичгийн хэлний найруулгад түгээмэл байсан найруулан бичих арга байжээ.

Энэхүү өгүүлбэрт гарах “онтдох” гэдэг үгийг бичээсийн утгыг тайлах анхны оролдлогыг хийсэн хүмүүс “хондогор” гэж сэргээсэн байсныг И. Н. Клюкин “ontodor-un” гэж, сүүлийн үгийг мөн “ontoduluṣ-a” гэж уншсан нь Чингисийн чулууны бичигт өгүүлсэн үйл явдлыг зөвөөр ойлгож тайлах эхлэл болсон байдаг. Харин утгын тухайд “зөв тусах” (Х. Пэрлээ), “мэргэн онолоо” (Г.Гантогтох), оногдов (Д. Банзаров), “холын зайнаас харвах” (Ж. Лувсандорж), “он тусах байр буюу газар” (Л. Болд) гэх мэтээр тайлбарлажээ. Үгийн утгыг тодорхой мэдэхийн тулд юуны өмнө үгийн бүтцээр задалж үзье. Үүнд, ontudu+run/ ontudu+luṣ-a болох бөгөөд -ṣun нь дундад үеийн монгол хэлэнд идэвхтэй хэрэглэгдэж байсан -хдаа гэсэн утгатай үйлийн холбох нөхцөл бол luṣ-a нь үйлийн өнгөрсөн цагаар төгсгөх нөхцөл юм. Тэгвэл үгийн үндэс буюу ontudu- нь ямар утгатай болохыг мөн Монголын нууц товчооны жишээнээс тодруулъя. Үүнд 244-р зүйлд “*Огжтож гарсныг онтцож оруулах бүлгээ*” 254-р зүйлд “*Онтцож чамд гартваас эрхийгээ огтолж оорсугай*” гэх мэт жишээнд гарах “hontuṣa-”-ыг үгийн бүтцээр задалж үзвэл үгийн үндэс hontu-⁵ нь “онтдох”-той гарал, утга адил болох нь харагдаж байна. Уул үгийг хадмал орчуулгад эхний өгүүлбэрт 遠箭射着 (хол харваж), хоёрдугаар өгүүлбэрт 賽箭射着 (тэмцэлдэн харваж) гэснийг үндэслэн үгийн утгыг “сум тусах хамгийн хол зайд харвах” гэж ойлгож байна. Өөрөөр хэлбэл, тухайн үед “онтдох” гэдэг үгэнд оновчтой харвах (хожим нь энэ утга нь давамгайлсан байж болно)-аас илүүтэй “хамгийн хол зайд харвах” гэсэн утга давамгайлж байжээ. Үүний нотолгоо нь Чингисийн чулууны бичиг хэмээн нэрлэгдсэн энэхүү гэрэлт хөшөөг босгох болсон шалтгаан нь Хасарын дүү Есүнгэ 335 алд

⁵ -ца бүтээвэр нь уг үйл харилцан болсон утгыг заана.

газар хол харвасан явдал гэдгийг хөшөөний бичигт тодорхой дурдсан байдаг.

Гэрэлт хөшөөний бичээсийн үсэг зүйн онцлогоос товч дурдвал, уйгуржин монгол бичгийн бусад дурсгалуудад байдаггүй хэд хэдэн зүйл байна. Тухайлбал, “н” гийгүүлэгчийг үгийн хаана ч тохиолдсон цэгтэй бичсэн, q/ү-ыг ялгасан, дэвсгэр үсгийг ялгасан, дундад үеийн ярианы хэлэнд байсан зарим авианы үзэгдлийг тэмдэглэсэн (хоёр эгшгийн дундах гийгүүлэгч гээгдсэн, үгийн эхэнд байсан сул шүргэх h-г тэмдэглэсэн) зэргийг дурдаж болно. Гэвч энэ нь тогтолцоотой бус тухайлбал,

- “ontodor-un” гэдэг үгэнд дэвсгэр үсгийг ялгаж тэмдэглэсэн бол “ontoduluγ-a”-д ялгаагүй,
- ha'ulijū гэдэг үгэнд үгийн эхний сул шүргэх h-г тэмдэглэсэн бол ontodor-un, ontoduluγ-a-д тэмдэглээгүй,
- ha'ulijū гэдэг үгийн хоёр эгшгийн дундах гийгүүлэгч гээгдсэн бол sartayul-д гээгдээгүй гэх мэтийг дурдаж болно. Бичигт илэрч буй хэл зүйн энэхүү түүхэн баримт нь тухайн цагт аль нэг овог аймгийн тодорхой хүрээнд хэрэглэж байсан уйгуржин монгол бичгийг нийт монголчуудын үсэг бичиг болгохын тулд зайлшгүй шинэчлэн сайжруулах шаардлагатай байсныг илтгэн харуулж байна.

Төгсгөлд нь тэмдэглэхэд, Чингисийн чулууны бичиг хэмээн нэрлэгдсэн энэхүү гэрэлт хөшөөний бичвэрийг уйгуржин монгол бичгийн хамгийн эртний дурсгал болохынх нь хувьд хэл шинжлэлийн талаас шинжлэн дүгнэвэл, бичвэр хэдийгээр нэг л өгүүлбэрээс бүтсэн боловч тухайн үеийн бичгийн хэлний найруулга хэр өндөр түвшинд байсныг илтгэсэн, түүнчлэн илэрхийлж буй санаагаа өгүүлбэр зүйн аргаар маш оновчтой бөгөөд ойлгомжтой илтгэсэн (холимог нийлмэл өгүүлбэрээр) монгол хэл сэтгэлгээний гайхамшигт дурсгал юм. Тиймээс бичвэр дэх үг хэллэгийн утгыг зөв ойлгож тайлбарлах нь түүний үнэ цэнийг улам нэмэгдүүлэх нь лавтай.

Төгсгөлд нь тэмдэглэхэд, Чингисийн чулууны бичиг хэмээн нэрлэгдсэн энэхүү гэрэлт хөшөөний бичвэрийг уйгуржин монгол бичгийн хамгийн эртний дурсгал болохынх нь хувьд хэл шинжлэлийн талаас шинжлэн дүгнэвэл, бичвэр хэдийгээр нэг л өгүүлбэрээс бүтсэн боловч тухайн үеийн бичгийн хэлний найруулга хэр өндөр түвшинд байсныг илтгэсэн, түүнчлэн илэрхийлж буй санаагаа өгүүлбэр зүйн аргаар маш оновчтой бөгөөд ойлгомжтой илтгэсэн (холимог нийлмэл өгүүлбэрээр) монгол хэл сэтгэлгээний гайхамшигт дурсгал юм. Тиймээс бичвэр дэх үг хэллэгийн утгыг зөв ойлгож тайлбарлах нь түүний үнэ цэнийг улам нэмэгдүүлэх нь лавтай.

Ашигласан ном зүй

Болд, 2017: *Болд Л. Вича соџіцаі* газрын нэр үү // Үсэг бичиг, үг хэллэгийн судалгаа. Соёмбо принтинг хэвлэлийн компани. Улаанбаатар, 2017.

Монголын нууц товчоон, 2023: *Дэлгэрэнгүй тайлбартай* Монголын нууц товчоон. Сэлэнгэ пресс хэвлэлийн компани. Улаанбаатар, 2024.

Лувсанвандан, 2010: *Лувсанвандан Ш.* Монгол хэлэн дэх ялгах үл ялгахын ёс // Шадавын Лувсанвандангийн бүтээлийн чуулган VII “Монгол хэлний бүтээвэр, үг, өгүүлбэрийн судлал”. Соёмбо принтинг хэвлэлийн компани. Улаанбаатар, 2010.

Мөнхсайхан, 2020: *Мөнхсайхан С.* Монголын нууц товчооны үгийг эшлэн үзүүлсэн толь. Бэмби

сан хэвлэх үйлдвэр. Улаанбаатар, 2020.

Мөнхсайхан 2023: *Мөнхсайхан С.* Монголын нууц товчооны утга зүй, соёл, сэтгэлгээ. Соёмбо принтинг хэвлэлийн компани. Улаанбаатар, 2023.

Пэрлээ, 1962: *Пэрлээ Х.* Чингисийн чулууны бичээс // Пэрлээ. Гурван өгүүлэл Studia Mongolica Т-III ШУА-ийн хэвлэх. Улаанбаатар, 1962.

Чингисийн чулууны бичгийн судалгаа, 2021: Чингисийн чулууны бичгийн судалгаа. 200 жилийн түүх: судлаач, бүтээл, тайлбар (Судалгааны тойм бичиж, ном зүй үйлдэж, бүтээлүүдийг эмхэтгэсэн Б. Түвшинтөгс) Соёмбо принтинг хэвлэлийн компани. Улаанбаатар, 2021.

INVESTIGATING THE HISTORICAL ROOT OF THE STELE OF GENGHIS KHAN

Serjee MUNKHSAIKHAN

Institute of Language and Literature, Mongolian Academy of Sciences

Many researchers have been making scientific investigations to transcribe, to read, to translate, to interpret and built a whole database about the Stele of Genghis Khan, considered to be the oldest record of Uyghur-Mongol script. Although it is composed of compound segments that contain a few words, this article proposes that investigating its historical roots from the Secret history of the mongols will answer many questions. In particular, the questions of who are the Sartayuls, if Khamag Mongol is a state's name, if its read 'noyad-i' or "arad-i" and "dauliju" or "ha'ulju" could potentially be investigated from the Secret History of Mongols. Moreover, comparing other records of the Uyghur-Mongol script and the Secret History of the Mongols is useful for studying philological aspects.

Key words: Mongol, Uyghur script, Genghis Khan, Yesunge, The Secret history of the Mongols.

About the author: **Serjee MUNKHSAIKHAN**, PhD, Assistant Professor, Leading Researcher at the Department of Linguistics, Institute of Language and Literature, Mongolian Academy of Sciences (Ulaanbaatar, Mongolia) (munkhsaikhans@mas.ac.mn).

О. К. БАБАЕВА

ЦЕЛЕБНЫЙ РОДНИК ПОЭЗИИ НИКОЛАЯ ХАТУЕВА

Статья посвящена поэтическому творчеству Николая Сенаевича Хатуева — одного из наиболее самобытных представителей современной калмыцкой литературы. Рассматриваются особенности поэтического языка автора, основанные на тесной связи с фольклорной традицией, степным мировосприятием и богатством калмыцкого языка. Особое внимание уделяется глагольным и деепричастно-глагольным формам как наиболее экспрессивным лексическим средствам. Анализируются лексико-грамматические и фонетические особенности нескольких произведений, таких как «Жирһлин тагт», «Жилмүд», «Сарва», «Намр», «Ээж» раскрывается их композиционная стройность и символика. Отмечается также роль индивидуально-авторских неологизмов как важного элемента языкового своеобразия. Методологической основой исследования стали подходы М. Л. Гаспарова к изучению поэтической структуры текста. Статья подчеркивает значимость поэтического наследия Николая Хатуева в контексте современного развития калмыцкой литературы и акцентирует внимание на сохранении и развитии национального языка как основы культурной идентичности.

Ключевые слова: Хатуев Николай, авторские неологизмы, микрословарь, изобразительная лексика, современная калмыцкая литература.

Сведения об авторе: БАБАЕВА Ольга Кукаевна, кандидат филологических наук, независимый исследователь (Москва, Россия) (olgabov97@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-5508-7201.

© Бабаева О. К., 2025

Николай Хатуев — современный калмыцкий поэт, заслуженный работник культуры Республики Калмыкия, член Союза российских писателей и клуба писателей Кавказа, автор семи сборников стихотворений, афоризмов и рассказов. Народный фольклор, сказания, сказки, легенды, пословицы и поговорки, которые поэт слышал от своего деда и отца, становятся источником вдохновения для создания поэтических произведений. Особое место в поэтическом языке Хатуева занимают авторские неологизмы, лексика, бытовавшая в семье поэта или в его роду — *Талтахн*, что придает его поэзии уникальность и делает ее живым проявлением языкового многообразия калмыцкой культуры. В калмыцкой языковой традиции наблюдается интересное явление: каждая семья может иметь собственный микрословарь — слова, не представленные в лексикографических источниках и понятные только ее членам. Хатуев

включает такие элементы в художественный строй стихотворений, обогащая калмыцкий литературный язык.

Методологической базой исследования послужили идеи М. Л. Гаспарова о взаимодействии морфологии, грамматики, синтаксиса, рифмы и ритма в поэтическом тексте [Гаспаров, Скулачева, 2004. С. 55]. По нашим наблюдениям, многие лексемы в калмыцком языке, обозначаемые как изобразительные, являются глаголами или деепричастиями. В стихах Хатуева наблюдается активное использование глагольных и деепричастно-глагольных сочетаний как носителей изобразительности и экспрессии.

Так, в стихотворении «*Жирһлин тагт*» — «Мост жизни» причастно-глагольное сочетание *тевкрлж дигләд* в начальной строке создает образ сияющего моста жизни, сложенного из кирпичиков лет.

Жирһлин тагтар

Жилмүдән теҥкрлж дигләд,
 Жирһлин тагт тосхнав.
 Чагчм орминь һатлад,
 Чик жимәр жиснэв.

Жирһлин тагтар дамжад,
 Жирһлиннь күслүр темцнэв.
 Сансн санаһан күцәһэд,
 Сарул-серләрн бээнэв.

Жирһлин тагтар дамжад,
 Теегин ончтаһинь темдгнэв.
 Жирһлнэ чичрсн гүүдлд
 Теегиннь таалмжд байснав.

Жирһлин тагтар дамжад,
 Жигтә хөвән эдлнэв.
 Дандл уга наснаннь
 Дална өрәлд күрләв.

Төрх, өнгрх цагнь
 Жирһлин хойр көвәнъ.
 Тедниг хоорнднь залһсн
 Жирһлин герлтә тагтнь [Хатуев, 2021. С. 19].

Лирический герой преодолевает крутые склоны *Чагчм орминь һатлад* и дальше скользит по тропинке жизни. Стремясь к исполнению целей и своей мечты, на крутых подъемах мы иногда замедляем ход. Глагол *дамжад* (букв. подниматься, опираясь на что-либо) замедляет движение. *Сансн санаһан күцәһэд, / Сарул-серләрн бээнэв* — достижение целей приносит умиротворение душе.

В следующем катрене метафорический мост жизни, по мановению пера поэта, превращается в реальный, зримый мост, по которому герой идет, любуясь красотой родной степи, трепещущим бегом его марева. *Жирһлин тагтар дамжад, / Теегин ончтаһинь темдгнэв. / Жирһлнэ чичрсн гүүдлд / Теегиннь таалмжд байснав.*

Мост соединяет два берега — жизнь и смерть *Төрх, өнгрх цагнь / Жирһлин хойр көвәнъ*. Поэт гордо признает, что прошел большую часть сияющего моста, без усталости и страха, оставаясь верным себе.

Фоника стихотворения выстраивается на парной аллитерационной и перекрестной концевой рифме первых восьми строк, далее идет перекрестная начальная с неточной концевой рифмовкой. Такое фонетическое оформление разнообразит звучание всего стихотворения. Следует заметить, что в калмыцком предложении глагол всегда стоит в конце предложения и это определяет рифму.

Рефрен *Жирһлин тагтар дамжад* — «Поднимаясь по мосту жизни» проходит сквозь все стихотворение, становясь своеобразной ритмической и смысловой опорой. В стихотворении насчитывается по 18 глаголов, существительных и прилагательных. Превалирование номинативов придает стихотворению медитативную глубину.

Если в стихотворении «Мост жизни» доминируют номинативные формы, создавая созерцательную атмосферу, то в стихотворении «Жилмүд» — «Годы», структура текста выстраивается на глагольной динамике (глаголы, деепричастия — 26, существительные — 18, прилагательные — 2)

Жилмүд

Төрж һарснас авн
 Талт-мулт йовтлан
 Тома меддго насн.
 Арв күртлән арвлз

Хөр күрәд хурлзад,
 Һуч күрхләрн һанхна.
 Дөч күрәд дадмглад,
 Тэвн насндан таварлна.

Жирндән күрәд жоралад,
 Дал күрәд далдһлзад,
 Найдан күрхләрн, нәэхлэд,
 Йир күрәд зугдрад.

Жил сармудар тогтад,
 Жилмүдәр насн утдг.
 Жирһл кишгәр делгрәд,
 Жигтә хөвән эдлдг [Хатуев, 2019. С. 54].

Каждое десятилетие в жизни человека описано образным глаголом. Вот он ребенок, начинающий ходить: *Талт-мулт йовтлан* здесь редурикат *талт-мулт* описывает малыша, делающего первые шаги. В десять лет человек *арвлзна* — и, читатель видит десятилетнего резвого мальчика-непоседу. Двадцатилетний юноша, ни в чем еще не сомневающийся, уверенный во всем и в своем, безусловно, лучезарном будущем *Хөр күрэд хурлзад* скользит по жизни танцующей походкой. Глагол *хурлзх* означает трепещущее, развевающееся движение. *Нуч күрхлэрн ханхна* — строка описывает походку еще более уверенного, но, уже более степенного человека. В сорок лет человек набирается жизненного опыта: *Дөч күрэд дадмглад*, где глагол *дадмглад* от прилагательного *дадмг* — опытный; в пятьдесят человек находит покой и равновесие: *Тэвн насндан таварлна*, где *таварлх* — глагол от прилагательного *таварн* — свободный, живущий согласно своим желаниям. Описание шестидесятилетнего человека через глагол *жоралад* неоднозначно, так как *жоралх* имеет значение — ходить иноходью и семенить. Можно представить семенящего шестидесятилетнего старика, или идущего легкой походкой человека, который во всем состоялся и все еще полон энергии. В 70 лет *далдһлзад* слово рифмуется с числительным *далн* семьдесят. Лексема *далдһлзад* — изобразительный глагол неологизм автора, возможно, бытующий в семье или в роду поэта. Завершается стихотворение утверждением: жизнь — это дар, полный движения и смысла. Глагольная энергия текста придает особую живость и философскую глубину. Возрастные этапы человека вписываются в поэтическую временную линию, где глагол становится зеркалом бытия.

Образ жеребенка в стихотворении «*Сарва*» — одна из лирических жемчужин Хатуевской поэтики. Стихотворение строится из четырех катренов с повтором начальных слогов (анафорической рифмой), при этом соблюдается и перекрестная рифма концов строк. По законам калмыцкого стихосложения [Кичиков, 1959. С. 223] в каждой строке по три слова, и в целом в катрене 12 слов. Преобладание гла-

гольных и деепричастных форм (25) над существительными (15) и прилагательными (3) придает тексту подвижность и спонтанность.

Саһнаһан сажн тоглэд
Сарва уһһн альвлна.
Туруһарн тоос бүргүлэд
Теегән бархар довтлна.

Шоваһад суусн зурмнд
Шүрүтэ кевэр өөрднэ.
Чичкнэд ишкрсн дуунд,
Чочад, өсрэд, туульна.

Керән сүүдрэс үргэд
Күгдлн хурлзж гүүнэ
Иигэлән-тиигэлән хурдлад,
Инцхэж экән хээнэ.

Өмтэ тоотын төл
Өмшг генткн үзгдхлэ,
Өмнь харсх цагла,
Өһһэд экән темцнэ [Хатуев, 2019. С. 3].

Сарва, годовалый жеребенок, встряхнув челкой, несется галопом по степи, поднимая копытцами пыль. Скорость с которой скачет жеребенок изображена интенциональной формой «*бархар*» — желая проглотить, от глагола «*барх*» — глотать. Грациозные движения жеребенка описываются причастно-деепричастными оборотами: *Күгдлн хурлзж гүүнэ* — *Күгдлн* — деепричастие от глагола *Күгдлх* — резкое, дергающее движение, часто о лошади; *хурлзж* деепричастие от изобразительного глагола *хурлзх* (см. выше). Вот он смело и порывисто-резко подходит к суслику, но при неожиданном свисте он вздрагивает и, брыкаясь, отбегает. То его пугает тень, летящей вороны и он в поисках защиты бросается к матери. Все живое при опасности устремляются к матери за защитой заключает поэт.

Осень время года, воспетое многими поэтами. Хатуевская осень — степная с порывистыми ветрами, с выгоревшей знойным летом жухлой травой, небо с тяжелыми свинцовыми тучами, несущими спасительную влагу.

Намр

Шугшад тенгр уульна,
Шаргсн хурнь асхрна.
Шарлсн ноһан нуһрна,
Шахлдж һазрла наалдна.

Жиргэд шуугдг шовуднь.
Нүүһэд-нүгшэд нислдв.
Жирлһнэ гүүдл зогсв.
Ниргжэсн тег тогтнв.

Күнд хорһлжн үүлн
Кевтнь тенгр бүркнэ.
Нарна толэ номһрасн
Намр теегт ирнэ [Хатуев, 2018. С. 83].

Шуршание дождя по жухлой траве слышится в аллитерации первой строфы, звуковой повтор *шу ша, ша, ша*. Следующая строфа подхватывает этот шум гомоном птиц, готовящихся к перелету. Звукопись первой строки поддержана лексически, изобразительным редупликатом *нүүһэд-нүгшэд*, описывающий суетливо-шумное передвижение птиц. Наконец, в третьем, последнем катрене, и шум, и суету успокаивают тяжелые свинцовые тучи, обволакивающие все небо. В стихотворении 17 глаголов и деепричастий, с небольшим перевесом в сторону номинативов: 13 существительных и 4 прилагательных. Традиционная начальная рифма сопровождается переключкой концевых рифмующихся деепричастий или глаголов. Аллитерация первой строфы с рифмой на суффикс *-на*, глаголов настоящего времени создает плавное, скользящее звучание. В следующем катрене слова с стечением согласных, наряду с их семантикой замедляет движение и шум первого катрена.

Как ни раз утверждал в своем творчестве Д. Н. Кугультинов, призвание поэта служение людям, человечеству. Стихотворение должно быть сродни поговорке. «*Күүрт үлгүр болм*» «поговорка/пример для беседы» / «*Күүнд сурһмж болм*» «поучение человеку» [Кугультинов, 1971. С. 259]. Хатуев нередко обращается к народной мудрости, используя пословицы или создавая собственные афористические строки. Стихотворение «*Ээж*» — «Мать» начинается с

двухстрочного зачина — авторской пословицы, утверждающей невозможность счастья без матери.

Экн угад – идэн уга,
Ээж угад – жирһл уга.

Һүрвхн эгшг үзгэс тогтсн
Ээжин эрүн цегән нерн.
Һазр деер эм залдг
Энкр ээжән деедслэ дүнцүлнэв.

Хээртэ ээжинм седкл метэр
Хаврин теегм цецгэрж сээхрнэ.
Бамб зулын алтн герлэр
Буйнта ээжинм дүрнь герлтнэ

Урсхулта булгин уснаһнь
Ундан хэрүлж уунав.
Жирһлин булг болсн
Жигтэ ээждән зальврнав [Хатуев, 2019. С. 64].

Женщина, творящая жизнь, уподобляется божеству. Светлая душа этой великой женщины сравнима с цветущей весенней степью. Лик матери видится в сиянии священного огня лампы.

Тюльпан в калмыцком сознании ассоциируется с огнем лампы. В калмыцком языке у этого цветка два названия — *бамб цецг* и *алтн-зул цецг* — цветок золотая лампада [Жижән Эрднь-Байр, 1995. С. 150]. *Бамб зулын алтн герлэр* / *Буйнта ээжинм дүрнь герлтнэ* — «Золотым сиянием лампы-тюльпан / сияет лик моей благословенной матери» (букв.) — восклицает поэт. Образ тюльпана навеивается сочетанием *бамб зул*, наряду с переразложением другого названия в строке: *зулын алтн герлэр*. Номинатив *ээж* с притяжательным суффиксом *-инм* в слове *ээжинм* подчеркивает нежность чувства поэта к своей *ээж* — матери.

В этом стихотворении 42 номинатива против 8 деепричастий и глаголов. Во втором и третьем катренах строка удлиняется за счет прилагательных — эпитетов. Последняя строфа — двенадцатисловный катрен, напоминающий народные калмыцкие песни. Описательный характер стихотворения диктует

преобладание номинативов. Выразительность образов, глубина чувств и мыслей, нежность к матери все это становится возможным благодаря виртуозному использованию словообразовательного потенциала родного языка.

Таким образом, доминирование номинативов приводит к задумчивой сосредоточенности и описательности, в то время как преобладание деепричастно-глагольных сочетаний создают сюжетный динамизм произведений поэта.

Звуковая ткань стихов формируется начальной рифмой и, как следствие калмыцкого синтаксиса, концевой рифмой; словами-редупликациями, иногда целым предложением — рефреном.

Изобразительные деепричастия и причастно-глагольные сочетания «тевкрлж диглэд»,

«хурлзж гүүнэ», «ханхна», «нүүхэд-нүгшэд» (значения см. выше) наряду с метафорическим использованием таких лексем, как «тагт» — мост, «бамб цецг», «алтн зул цецг» — тюльпан и различные сравнительные конструкции создают образный строй рассмотренных стихотворений.

Народная мудрость, почти пословичная лаконичность и точность формулировок — характерная черта поэзии Николая Хатуева. Произведения поэта представляют собой уникальное явление: синтез фольклорной образности, изобразительной силы языка и глубокой личной философии, выраженной средствами калмыцкой поэтики.

Использованная литература

Гаспаров, Скулачева, 2004: Гаспаров М. Л., Скулачева Т. В. Статьи о лингвистике стиха. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Жижэн Эрднь-Байр, 1995: Жижян Эрдэни Баяр. Краткий русско-калмыцкий словарь «Үгин эрке». Элиста: АПП «Джангар», 1995.

Кичиков, 1959: Кичиков А. III. Ууһн шүлгчин дегтр Калэн Санж // Шүлгүд болн поэмс. 1959. С. 215–225.

Кугультинов, 1971: Кугультинов Д. Н. Сборник стихотворений на калмыцком языке. «Шүүхэд барлсн шүлгүд» Хальмг дегтр харһач. Элст., 1971.

Хатуев 2021: Хатуев Николай. Аршан Булг. Целебный родник: Стихи, рассказы, благопожелания, легенды, пословицы, обычаи. Элиста: Изд-во «Джангар», 2021.

Хатуев 2019: Хатуев Н. С. Жизнь. Стихи, пословицы, легенды. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2019.

Хатуев 2018: Хойр дэркн евэл. Благословение двух Тар: Стихи на калмыцком и русском языках. Элиста: Калмыцкое региональное отделение Союза российских писателей, 2018.

A HEALING SPRING OF POETRY BY NIKOLAY KHATUYEV

Olga K. BAVAEVA

The article presents a multidisciplinary analysis of several poems by contemporary Kalmyk poet Nikolay S. Khatuyev, integrating approaches from cultural studies, stylistics, morphology and semantics. Adopting Mikhail L. Gasparov's method of poetic analysis — which involves examining the functions of parts of speech in a literary text — the author argues that verb and passive participles dominated texts, contribute to a sense of semantic dynamism, while a predominance of nominal forms correlates with contemplative and introspective tones. A particular focus is placed on Khatuev's innovative lexical choices, including neologisms and individually coined words, which serve as distinctive features of his poetic language. The article also defines a unique phenomenon within the Kalmyk linguistic context: the existence of family-specific micro-dictionary — lexical items confined to domestic usage and absent from standard lexicography. By incorporating these idiosyncratic expressions into his work, Khatuev enriches and expands the expressive capacity of the Kalmyk language. The comprehensive stylistic, semantic, and prosodic analysis reveals the poet's creative synthesis of traditional folklore, contemporary poetic techniques, and a deeply personal world view.

Key words: Nikolay S. Khatuyev, micro-dictionary, contemporary Kalmyk literature, neologisms.

About the author: **Olga K. BAVAEVA**, Cand. Sci. (Philology), independent researcher (Moscow, Russian Federation) (olgabov97@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-5508-7201.

Чулууны ЗАЯАСҮРЭН
Монгол Улсын ШУА-ийн Хэл зохиолын хүрээлэн

ТЭМЭЭНИЙ ДАЛЛАГЫН БИЧМЭЛ ХОЁР СУДРЫН ТУХАЙ

Өгүүлэлд бичгийн дурсгалаар уламжлагдан ирсэн тэмээний даллагын хоёр судрын агуулга, дүр дүрслэлийн онцлогийг тодруулан хооронд нь харьцуулав. Нүүдэлчин малчид хавар тэмээний даллагын шүлэг хэлж, буян хишиг хурайлан дууддаг байжээ. Тухайлбал, даллагын идээгээ хангай дэлхийдээ өргөж хурайлан, үүний хариуд хүссэн бүхэн нь биелэхийг ерөөдөг байсан байна. Тэмээний даллагын шүлгийн агуулга нь тахил өргөсний хариуг эргүүлж авах бэлгэдэлтэй, харилцан тэгш хэмтэй бүтээгдсэн, шүлгийн бүтэц, зохиомж болон шүлэглэл зүйн онцлогтой байна.

Түлхүүр үг: тэмээний даллага, галын тахилга, тэмээний домог, дүр дүрслэл, бүтэц зохиомжийн онцлог.

Зохиогчийн мэдээлэл: Чулууны ЗАЯАСҮРЭН, доктор (PhD), дэд профессор, Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академийн Хэл зохиолын хүрээлэн, Аман зохиол судлалын салбарын эрдэм шинжилгээний ахлах ажилтан (Монгол Улс, Улаанбаатар) (zayasurench@mas.ac.mn).

© Заяасүрэн Ч., 2025

Монголчууд эртнээс таван хошуу мал төллөх, малын үс ноос авах, төл малаа хөнгөлж агтлах, цагаан идээний дээж дэлгэрч, сүү саалийн цаг эхлэх үед заавал ёсчлон гүйцэтгэдэг ардын зан үйлтэй, байгаль дэлхийгээ шүтэж, үгийн ид шидээр хайр өршөөл хүсэж гуйдаг уламжлалтай байжээ. Энэхүү ардын зан үйлийн нэгэн хэлбэр бол тэмээний буян хишиг дуудаж даллага авах ёслол юм.

Даллага гэдэг нь ямар нэгэн буян хишиг гуйх зан үйлийн нэр болно. Тэмээний даллага Монголын говь нутагт өргөн дэлгэрсэн, хавар ингэ ботголох үеэр тэмээгээ гэрийнхээ гадаа авчирч, ингээ сааж сүүг нь хөөрүүлээд буур болон бусад бүх тэмээндээ сан тавьж, тэмээний даллагын судрыг тусгай мэргэшсэн хүнээр уншуулж, ингэнийхээ сүүг ууж ёсолдог тэмээн сүргийн үржлийг бэлгэддэг томоохон баяр [Жамбалдорж, 2019] байв.

Өнөө цагт бичгийн дурсгалаар тэмээний даллагын хоёр судар уламжлагдан ирсний нэг нь нэлээд сонирхолтой, эртний өнгө

аястай “Лам Егүзэрийн номлосон, галын тэнгэрийг тахиад тэмээний буян хишиг авахуй ёсон оршив” болно.

Уг сударт галын тэнгэрийн дүрийг дүрсэлсэн нь: “*Хоосны агаараас ламаас шар алтан дэлхийн дээрд улаан Рам үсэг огоот болсноос Галын тэнгэр биеийн өнгө улаан нэгэн нүүртэй, хоёр мутартай, хүрэн улаан сэрхэн ямаа хөлөглөсөн баруун мутраар тоолохуй эрх барьсан зүүн мутраар галын дэвүүр барьсан биедээ элдэв зүйл хивээр чимсэн галын тэнгэр нөхрийн чуулганаар хүрээлүүлж өмнийн огторгуйд заларч ирэв*” [МСМҮД, 2021. Х. 104] гэж галын тэнгэр хэрхэн ямар дүртэй заларч ирснийг тодорхой дүрсэлжээ.

Галын бурхан бол зүүн урд зүгт оршдог гэж үздэг. Тухайн сударт “*Рам үсгээс үүдсэн Аршсын увдисаар бүтсэн*” гэсэн дүрслэл тохиолдож байгаа боловч тэмээний нөгөө нэг “Тэмээний даллагын судар”-т байхгүй байна.

“*Сударт ертөнцийн итгэл эрхт баялаг эсрүүний эрхтийн хөвгүүн тэнгэрийн хаан аршийн ёсныг баригч Дээд бэлгэ бэлгээр хамаг*

нисваанисыг түлэгч Галын тэнгэр тийн нигүүлсэгчид сөгдмүй” [МСМУД, 2021. Х. 104]. Ийнхүү өглөгийн эзэн өөх тос зэрэг галын дөлийг амархан бадраах зүйлсийг галдаа өргөж галаа түлж, хүслээ даатган залбирахдаа:

“Егүзэр миний нөхөр сэлтэд
Өвчин үгүй насан хийгээд эрхт баялаг ба
Цог төгссөн алдар лүгээ сайн хувь
Ахуй их төгс эдлэл бүгдийг олгоод
Амарлингуй хийгээд дэлгэрэн үгүй тэргүүтний
Үйлсийн шидийг надад өгөн соёрх
Тангарагтан бээр амийг сахигтун
Шид бүхэн бээр нөхцөн зохио...” [МСМУД, 2021. Х. 104]

хэмээсэн нь хүн болгонд цаг бусын өвчин зовлон, саад тотгор, муу ёрын зүүд зэрэг үгүй болж, эд баялаг тогтож, санасан бүхэн бүтэхийг хүссэн санаагаа илэрхийлжээ.

“Лам Егүзэрийн номлосон, галын тэнгэрийг тахиад тэмээний буян хишиг авахуй ёсон оршив”, “Тэмээний даллагын судар”-т Лам Егүзэрийн номлосон гэж гарч байгаа нь тарнийн номд мэргэшсэн лам хүн айлджээ.

Гал тахих зан үйл: Эртнээс айл гэр бүл бүр гал голомтоо эрхэмлэн дээдэлж, түүнийгээ цэвэр ариун авч явах нь хүн бүрийн эрхэм үүрэг төдийгүй гал голомтоо хүндэтгэн дээдэлж цэвэр ариун авч явбал аз жаргалтай, сайн сайхан амьдардаг гэж өвөг дээдэс бидэнд заан сургаж ирсэн билээ. Энэ нь эртний монгол гэрийн ёсонд гал голомтоо хүндэтгэх, шаардлагатай тохиолдолд галаа тахих, идээний дээжээ өргөх, гал руугаа бохир зүйл хийхгүй ариун байлгахыг чухалчилсаар ирсэн.

Дээрх харьцууллаас харахад “Тэмээний даллагын судар”-т тухайн зан үйлд ашиглах эд зүйлийг маш нарийн зааж өгчээ. “Лам Егүзэрийн номлосон, галын тэнгэрийг тахиад тэмээний буян хишиг авахуй ёсон оршив”-д: Бэлдсэн

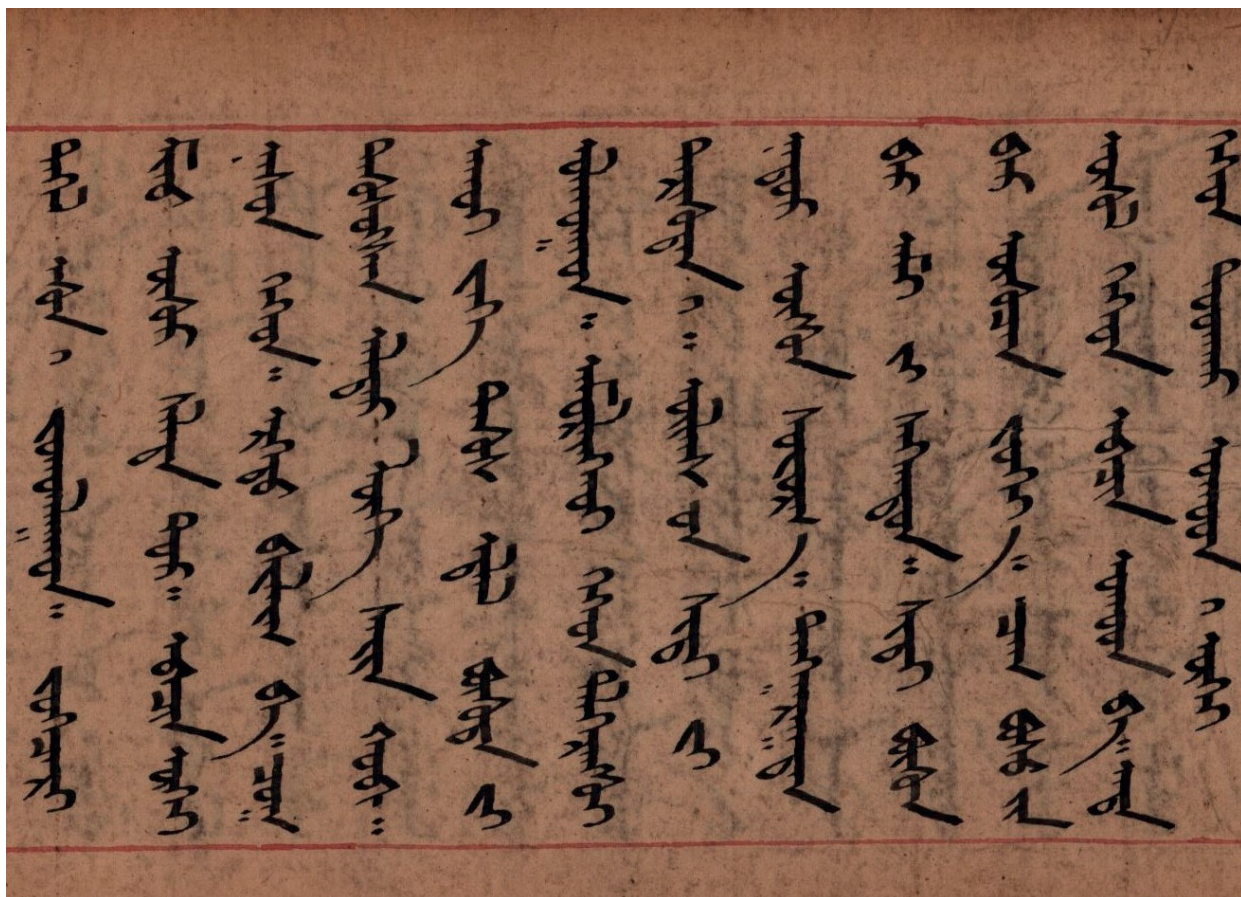
эд зүйлсийг ёс жаягаар нь дараалуулан өргөж, ёсчлон гүйцэтгэж байгаа нь тэгш дүүрэн байхын бэлгэдэл утгыг илэрхийлсэн байна.

Гал тахих зан үйлийн дэс дарааллыг тоочихдоо “Лам Егүзэрийн номлосон, галын тэнгэрийг тахиад тэмээний буян хишиг авахуй ёсон оршив”-д “Зээрийн өвчүүгээр галын тэнгэрийг тахихыг хүсэгч бодгаль бээр Найман гэгээн Даишдондов эднийг уншиж, тулганы доторхыг сайтар арчин цардаад найман навчтай лянхуа зурж хүйлсэнд гурил буюу зээрний өөхөөр Сэрхэн ямаа үес гишүүн бүрэн босоо нэгнийг үйлдээд улаан бударганаар дөрвөлжин хэлбэрээр жигдлүүлж зэрэглээд түүний дээр шаргачин зээрийн өвчүүнийг өнгийн торго магнагаар чимээд улаан хар бударганыг тэмээний унгасаар (ноос) ороож бас элдэв зүйл тариа гурван зүйл амттаныг дотор нь хийгээд, галд оршуулж гал оруулаад, дэвүүрээр дэвж галыг бадруул” [МСМУД, 2021. Х. 105] гэж маш тодорхой дүрсэлж өгчээ.

Найман гэгээн нь бурхан багшийн айлдсан заслын ном бөгөөд тахилга болох өдрийн саад тотгорыг арилгадаг гэж үздэг. Зуухан дотор найман лянхуа дэлбээтэй цэцэг зурдаг нь бурхны шашны бурхдыг, лянхуа цэцгэн дээр заларч байгаагаар дүрсэлдэг нь галын бурхныг энэхүү цэцгэн дээр залрахыг бэлгэдэж хийдэг. Гал махбодын өнгө нь улаан байдаг учраас улаан бударганаар бэлгэдэн галыг тахидаг. Мөн тэмээний унгасаар элдэв зүйл тариа, гурван зүйл амттаныг боож галд өргөдөг нь тэмээний буян хишгийг бэлгэдэн галын бурхандаа тэмээний унгасаар хувцас болгон бэлгэдэж өргөдөг ёстой. Уг сударт:

“...Хатан болд төмөр эцэгт
Суут богдын цахисан
Сутай хатныг үлээсэн
Гоман нэрт өвгөний цахисан
Гама нэрт эмгэний үлээсэн
Богд Чингис хааныг хүүхэд ахуйгаас

“Тэмээний даллагын судар”-т:	“Лам Егүзэрийн номлосон, галын тэнгэрийг тахиад тэмээний буян хишиг авахуй ёсон оршив”-д:
6 зул, 6 хүж, 4 тарианы үр, 3 амттан, зээрийн өвчүүнүүдийг хийж тахигдах болой...” [МСМУД, 2021. Х. 116]	4 зул, 4 хүж, 4 цөгцөнд 4 хэсэг мах тавиад, хишиг далла, Ум аа хум-ыг гурвантаа өгүүл!..” [МСМУД, 2021. Х. 105]

Зурар 1. “blam-a yogajari-yin nomlaysan: yal-un tngri-yi takiyad: temegen-ü buyan kesig abqui yosun orosiba” (26)

Ботгон тэмээний төрөхүй ахуйгаас
Хатан эхийн салчиг ахуйгаас
Хар тэмээн төрөхүй ахуйгаас
Хайлаасан модны найлзуур ахуйгаас...”
[МСМУД, 2021. Х. 105]

гэж галын дөлийг хэрхэн бадраасан тухай өгүүлжээ. Энэ нь өнөөгийн хуримын ёсонд ч өрхийн тэргүүн хэтээ цахиж, эхнэр нь галаа үлээн бадрааж асаадаг ёс уламжлагдсан хэвээрээ байгааг өгүүлжээ. “Чингис хааныг бага балчир ахуйгаас” гэж буй нь эрт үеэс улбаатай болохыг харуулж байна. “Монголчуудын уламжлалт сэтгэлгээнд галыг ертөнцийн хэлбэрээр нь амьдчилан үзэж, бурханчлан шүтдэг” [Бямбадорж, 2002. Х. 122] байсны илрэл мөн. Энэ тухай,

“...Шар тосон идэшт
Цагаан зээрний өвчүүн тахилгат
Этүгэн эх нэвт илчит,
Тойром нүүрт тосон идэшт,

Зэрлэг гөрөөсний өвчүүн тахилгат,
Өөхөн тосыг өргөн суунам!
Өөхөн тосыг өргөн суунам!
Урт хөлт тэмээний буян хишиг ирэн заяан атугай!

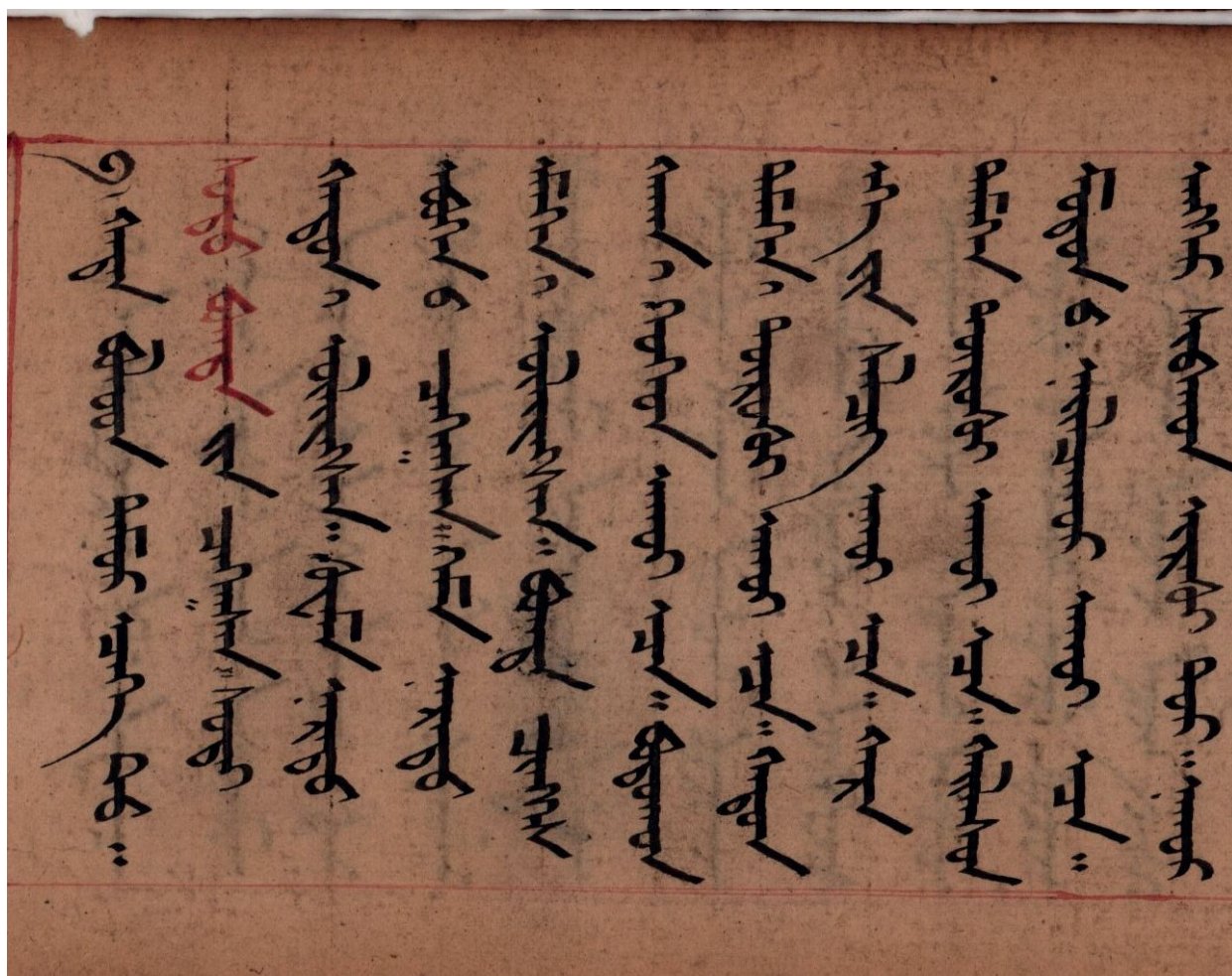
Хайр си чулуу эхт, хатан болд төмөр эцэгт,
Отчан галаахан, галын тэнгэр мираза-д...”
[МСМУД, 2021. Х. 106–107]

гэхчлэн хүн байгалийн хүйн холбоог тодорхой дүрсэлж өгчээ.

Тэмээтэй холбогдох домог: “Лам Егүзэрийн номлосон, галын тэнгэрийг тахиад тэмээний буян хишиг авахуй ёсон оршив” сударт тэмээтэй холбоотой сонирхолтой домог уламжлагджээ. “Эрт урьд сав шим бүтэхүүд төвөдийн оронд газрын уул мэт хэлбэртэй тэмээн хэмээх амьтан наян нэгэн муу ёртой, найман өлзийтэй явсан ажгуу! Тэр цагт Тангуд улс ачиж унаад зарж эдэлж явтал нэгэн цагт тэмээн үхвээс зүүн хойд зүгт хандаж үхэх, харж явах хэвтэх, хархирваас

сэвс нь хүний биед хурвээс яр шарх гарах болсон учирт Тангуд улс бүгдээр цуглаж: “Энэ тэмээдийг үлдэж орхихоос бус арга үгүй” хэмээн зөвлөн хэлэлцэж, их гүрмийг уншуулж хариулга хийлгэж үлдэж орхихуйдаа “Тэмээд хаана тогтсон орон газартаа өлзийтэй болтугай” хэмээн ерөөл тавьснаар монголын газарт ирж тогтсон тул монгол хүнд ихэд өлзийтэй болсон учир шалтгаан тэр болой! Бие дээл хувцсанд тэмээний сэвс хурвээс нойтонд үл арилгах болоод аливаа аян ав цэрэгт аялан явахуйд ачаанаас хойно дагаж мордох ёсны учир үлгэр энэ бөлгөө!” [МСМҮД, 2021. Х. 105] гэж домогложээ. Үүнтэй төстэй өөр нэгэн домгийн хувилбарыг Өмнөговь аймгийн Ханбогд сумын Гэлэгийн Дашзав мэдээлжээ. “Тэмээг анх Энэтхэгийн орноос Монгол оронд хараал хий гэж явуулсан байна. Монгол оронд ирээд явж байгаад эмэгтэй хүнтэй тааралдахад

нь тэр эмэгтэй баганаа аваад хамарт нь хатгаад буйлласан гэдэг домогтой. Тэгээд тэр буйлаар нь номхотгосон” [МАБӨА, 2020. Х. 357] тухай өгүүлдэг. Энэ хоёр домгийн агуулгыг харьцуулахад тэмээг Энэтхэг, Тангудын орноос ирсэн гэх өгүүлэмж нь ижил боловч эхний домогт Тангуудын газар нутаг тэмээнд тохиромжгүй тул түүнд хамгийн тохиромжтой нь монголын газар нутаг байсан учраас тухайн нутагт нь ирүүлсэн тухай өгүүлдэг бол хоёр дахь домогт монголчуудад хараал хийлгэхээр явуулж, ирсэн даруйд уг тэмээг номхотгон буйллаж өдөр тутмын ачлага, уналгад хэрэглэх болсон ажээ. Ерөнхийдөө энэ 2 домгийн ерөнхий агуулга, зохиомж төстэй боловч бага зэргийн ялгаатай байна. Жишээлбэл, эхний домогт газрын үүл мэт хэлбэртэй тэмээн хэмээх амьтан хэмээн дүрсэлсэн нь эртнээс монгол хүн тэмээг тэнгэрийн амьтан гэж шүтэж

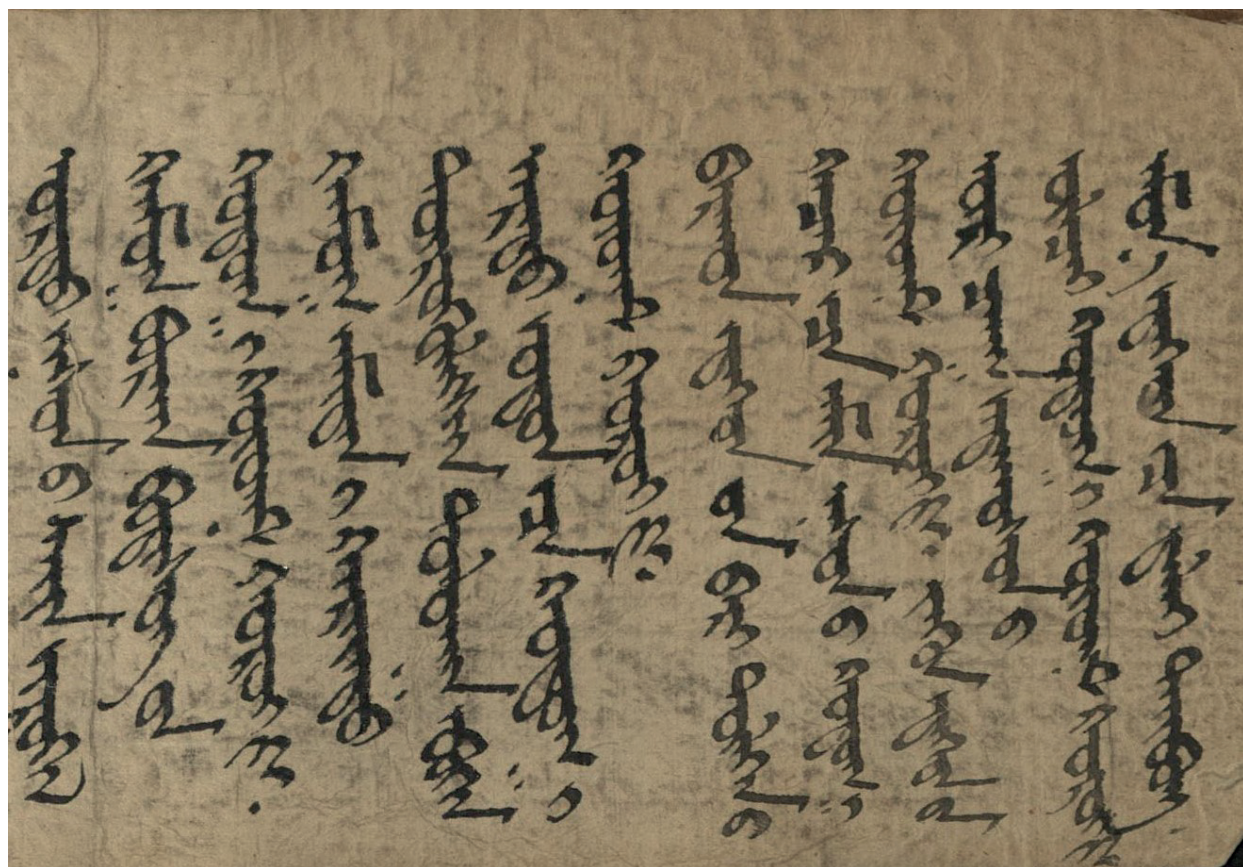
Зураг 2. “blam-a yogajari-yin nomlaysan: yal-un tngri-yi takiyad: temegen-ü buyan kesig abqui yosun orosiba” (4a)

дээдэлж байсны улбаа мөртэй холбоотой ч байж болох юм [Жамбалдорж, 2019. Х. 31] гэсэн байдаг. Дээрх хоёр судрын “бүтэц зохиомж, дүр дүрслэл, өгүүлэмжид энэтхэг, төвөдийн буддын шашны ертөнцийг үзэх үзлийн ойлголтууд орсныг ажиглаж болохоор байна. Энэ нь монголд бурхны шашны дэлгэрэлттэй, нөгөө талаар өнө эртний болон хожуу үеийн түүхэн цаг үе үйл явдалтай [Бямбадорж, 2002. Х. 122] холбоотой болов уу.

Тэмээний даллагын судар “ум сайн амгалан болтугай” гэх ерөөлийн үгээр хамгийн түрүүнд эхэлдэг нь “бурхны шашны уламжлалд буй алив сан судар зохиох унших, зан үйл үйлдэхийн өмнө лам гурван эрдэнэ (dkon mchig gsum) буюу Бурхан багш (sans rgyas), ном (G cos), хувраг (dge dun) нарт итгэл явуулдаг, ямар нэг бурхан бодисад болов хэмээн бясалгах ёстой холбоотой” [Бямбадорж, 2002] ажээ. Тухайн сударт бас нэгэн сонирхолтой дүрслэл байгаа нь “арван хоёр жил бүрдсэн” хэмээсэн нь

тэмээ бол арван хоёр жилд багтаагүй ч 12 жилд багтсан бүх амьтны шинжийг биедээ шингээсэн амьтан. Тухайлбал, тэмээг хулгана чихтэй, үхэр гэдэстэй, бар тавагтай, туулай хамартай, луу биетэй, могой нүдтэй, морин дэлтэй, хонин ноостой, мичин бөхтэй, тахиа өрөвлөгтэй, нохой гуятай, гахайн сүүлтэй төстэй байгааг нүүдэлч малчид маш сайн ажиглаж, харьцуулж мэдсэнтэй холбоотой.

Шувуу халуун орноос урт холын аян зам туулж нисэн ирэх, мөн буцах үеэр тэнгэр, газар, ус хямарч цаг агаарын байдал гэнэт хувирах үзэгдлийг халхад шувууны зад, буриадад галууны зад, шувууны болзор, цагаан шувуунай зада, ойрадад шувуунаа зад, шувуунаа зуд гэж нэрлэдэг. Энэхүү байгаль цаг уурын хариулга болгож шувууны даллагын ерөөл авхуулдаг уламжлал нүүдэлчин малчдын дунд үүссэн бололтой. Иймээс шувууны зад, шувууны зудын үеэр цаг агаарын хүнд хатуу үеэс нялх төл, малын хишиг буяныг тэнгэр, газар,

Зураг 3. “blam-a yogajari-yin nomlaysan: yal-un tngri-yi takiyad: temegen-ü buyan kesig abqui yosun orosiba” (46)

уул усны эзэн савдагт хүсэмжлэн гуйж даллагын ерөөл уншуулж сан байжээ [Цолоо, 1998. 09.12]. Энэ тухай шувууны даллагын сударт: “хулгайч хүний хусан уурга хугартугай, хун цагаан шувуу адгуусан чинь энх мэнд хонотугай, өшөөт хүний өргөсөн уурга хугартугай, өглөө бүр өндгөн цагаан адгуусан энх мэнд хонотугай, буруу санаат хүний бургасан уурга хугартугай” [Чойжилсүрэн, 1964. Х. 210] хэмээн мал сүргээ цаг агаарын хүн хэцүү ган зуд, малын хулгайч дээрэмчин, болон чоно нохойн аюулаас хамгаалах дом, хариулга даллагын ерөөл уншуулдаг байсан монголчуудын эртний тогтсон уламжлалт ёс заншлын нэгэн баримт болон үлджээ. Өнөө цагт шувуу, тэмээний даллага хэн хэрхэн, аль нутагт яаж хийж байсан тухай мэдээ баримтыг мэдэх настай хүн бараг байхгүй болсон.

Тэмээний даллага авах хугацааг “цагаан цэн шувуу ирэхүйд, цаст уул гэсэхүйд, цагагч ингэ, цагаан шарагч ингэ ботголохүйд цаглашгүй их буянт даллага авнам хурай, хурай, хурай” хэмээн дуудаж тодорхойлдог байсан ажээ. Эрт дээр үеэс монголчууд хаврын даллага авхуулахдаа хун шувуун ирэхүйд, хур цасан гэсэхүйд хуагчин ингэ ботголохүйд, хутагт их даллага авнам хурай, хурай, хурай, ангир шувуун ирэхүйд, атар газрын ногоо ургахүйд, атигар хар ингэ ботголохүйд, алдалгүй ашдын их даллага авнам хурай, хурай, хурай, нугасан шувуун ирэхүйд нуур усан гэсэхүйд нармай олон их тэмээний буян хишиг гуйнам хурай, хурай, хурай!...” [МСМҮД, 2021. Х. 113] гэж тэмээний буян хишиг дуудаж цаг хугацааг хурайлан дуудсан шүлэг эхэлж уншаад сан тавьдаг. Энд “цагаан зүсмээр даллан эхэлж байгаа нь мал сүргийн эх дээж, эх түрүүг тэмдэглэдэг нэгэн зүйл бэлгэдэл утгатай, мал сүргийн өсөж үржихүйн бэлгэдэл болгодог” [Дулам, Нандинбилиг, 2022. Х. 107] байсан ажээ. Монголчууд эртнээс тэнгэрийн шувууг эрхэмлэн дээдэлж

ирсэн нь тусгалаа олсон байна. Тухайн тэмээний даллагын судрын өгүүлэмжид хаврын хүнд хэцүү гурван сарыг эсэн мэнд давж урин дулаан цаг ирэхийн бэлгэдэл газрын үржил шим, төл малын хорогдолгүй, мал сүргээ өсгөж олон болгохын хүсэж буян хишиг урин дуудаж далладаг. Бадаг бүрийн төгсгөл болгонд хурай, хурай, хурай гэх хэллэгийг гурван удаа давтаж хэлдэг. Энэ нь хүссэн ёсоор буян хишиг хурж тогтохын бэлгэдэл утгыг илэрхийлсэн зан үйлийн нэг хэлбэр юм.

Эрт үед баяд ноёд болон хөрөнгө чинээтэй олон тэмээтэй айл өрх хавар ингээ ботголоход тэмээний даллага авдаг байсан болов уу гэмээр дүрслэл “Тэмээний даллагын судар”-ын өгүүлэмжид тохиолдож байна. Жишээлбэл,

“...Ноёд баядын тэмээ ботголохуйд Номын их даллага авнам...” [МСМҮД, 2021. Х. 113] гэснээс тодорхой харж болохоор байна.

Хоёр судрын агуулгад ямар ямар шувууд дүрслэгдсэн байгааг хүснэгтээс харвал,

Дээрх харьцууллаас харахад, “Тэмээний даллагын судар”-т ердөө 4 шувуу, “Лам Егүзэрийн номлосон, галын тэнгэрийг тахиад тэмээний буян хишиг авахуй ёсон оршив”-д 10 төрлийн шувууг тус бүр дүрслэгджээ. Эдгээр нь малчин хүнд өдөр бүр таардаг, тэдний сэтгэл санааг сэргээж, хөгжөөж баясгаж, хань бараа болдог үзэсгэлэнт шувууд юм.

“Лам Егүзэрийн номлосон, галын тэнгэрийг тахиад тэмээний буян хишиг авахуй ёсон оршив” хэмээх судрын дүрслэлд говьд ургадаг хайлаас, бургас, тавалгана гэсэн гурван модны тухай дурдсан бол “Тэмээний даллагын судар”-т модны тухай огт дурдаагүй бөгөөд харин тэмээний иддэг голлох ургамал бударгана, багалуурыг дурдсанаараа ялгаатай болжээ. Энэхүү хоёр ургамал нь Монголын говь нутагт элбэг ургадаг бөгөөд тэмээ өвөл, хаврын улиралд амтархан иддэг.

“Тэмээний даллагын судар”-т	“Лам Егүзэрийн номлосон, галын тэнгэрийг тахиад тэмээний буян хишиг авахуй ёсон оршив”
Цагаан цэн шувуу, Хун шувуу, Ангир шувуу, Нугасан шувуун...” [МСМҮД, 2021. Х. 112–113]	Цагаан цэн шувуу, Хун шувуу, Ангир шувуу, Нугасан шувуу, Өрөвтас шувуу, Шар шувуу, Бүргэд шувуу, Тогоруу шувуу, Өвөөлжин шувуу, Хар галуу шувуу...” [МСМҮД, 2021. Х. 107–108]

“Тэмээний даллагын судар”-т: дөрвөн зүгээс буян хишгийг “...Баруун этгээдийн бэр төлгөний газраас амин насны хутгийг гуйнам, Хурай, хурай, хурай, Зүүн этгээдийн өр цагаан адгуусны өлзий хутгийг гуйнам, Хурай, хурай, хурай, Өмнө этгээдийн далай тайван хааны газраас алтан мөнгөн эд агуурсны хутгийг гуйнам, Өрнө этгээдийн Балбын газраас хонины буян хишгийн хутгийг гуйнам, Хурай, хурай, хурай...” [МСМУД, 2021. Х. 116] гэхчлэн хичээнгүйлэн гуйжээ.

Тэгвэл, “Лам Егүзэрийн номлосон, галын тэнгэрийг тахиад тэмээний буян хишиг авахуй ёсон оршив”-д: “Умар этгээд зүгийн хувьд найман залуу охин тэнгэр бөлгөө, маш их хурьцалтай охин тэнгэр хийгээд, суунида охин тэнгэр ба, газар хийгээд, түүнчлэн лянхуа их хаанаа чухал агч ба, эгээрэлтэй хийгээд, язгуурт цогтой ба, тэдгээр тэмээн малд өвчин үгүй болоод өлзий хутаг орших болтугай...” [МСМУД, 2021. Х. 109] гэхчлэн өгүүлдэг нь ардын шүтлэг, бөө мөргөлийн нэгэн зүйл үзэл бөгөөд эрлэгийн эзний оршдог зүг учраас элдэв дайсан мангас, өвчин ад тэндээс ирдэг гэсэн [Дулам, 2020. Х. 159]

үг ажээ. Бас сударт өгүүлснээс харвал тэмээ малдаа элдэв өвчин тахал тусахгүй байхыг хан мөнх тэнгэр, хамаг бүгдэд даатган залбирал үйлдэхээс гадна засал хийдэг ардын тогтсон уламжлалт нэг арга байжээ. Дээрх дүрслэлд монголчуудын зүг чиг эрхэмлэх үзэл хэрхэн тусгалаа олсныг харж болно.

Сударт тэмээн сүргээ гаднын ямар нэгэн халдлага, хорлол тусахгүй байхыг илэрхийлэхдээ,

Найман хот шилтгээн эрхтэн сэлт найман тэнгэр нар нугууд тэдгээр тэмээнийг хотлоос сахитугай

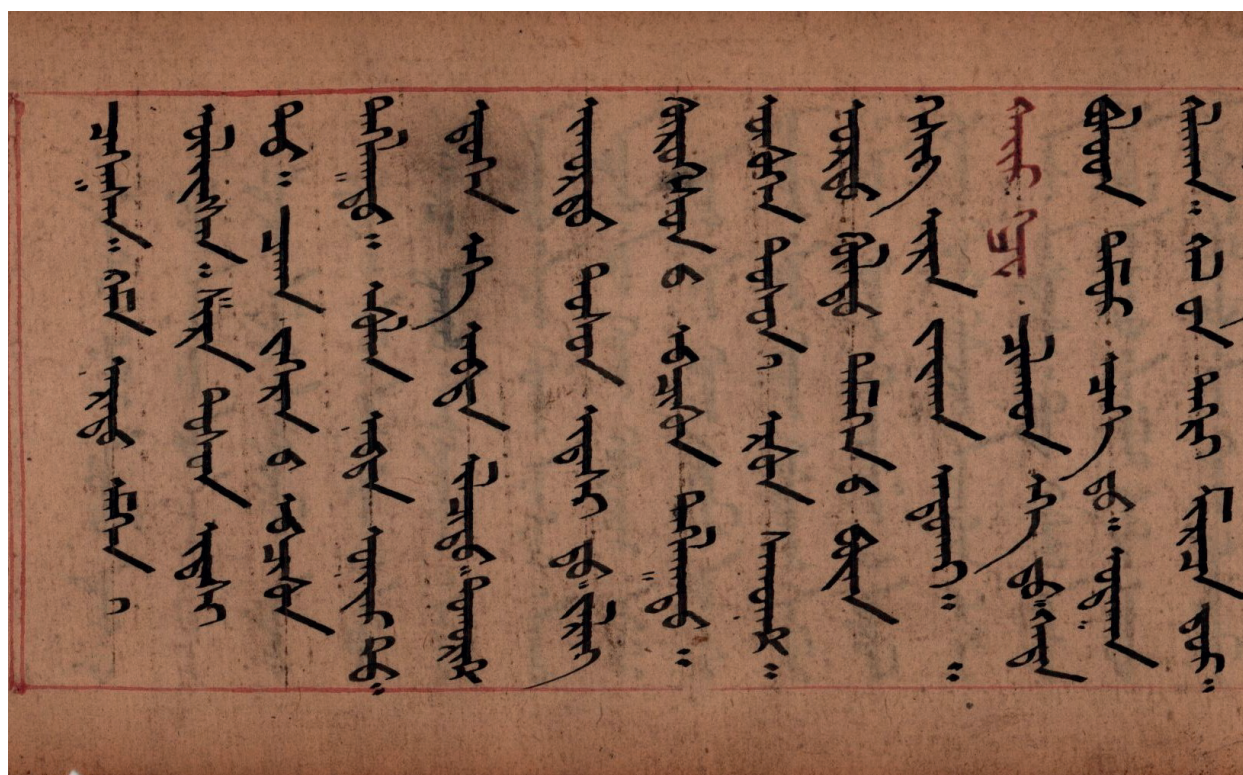
Тэмээнийг явахад бээр өлзий хутаг орштугай

Бэлчиж яваад харьж ирэхүйд өлзий хутаг орштугай...

...Зуун намрыг олж үзээд ахуй их тэмээний сүргийн дотор сүр жавхлан ихэд

Тэмээний амин насан мандуулахын өлзий хутаг орших болтугай...” [МСМУД, 2021. Х. 109] гэхчлэн тодорхой дүрсэлжээ.

Бүтэц зохиомжийн онцлог: Тэмээний даллагын судрын бүтэц, зохиомжийн онцлогийг

Зураг 4. “Temegen-ü dalaly-a-yin sudar” (5a-6)

ажиглахад хөх мөнх тэнгэр, хөрст алтан дэлхий, этүгэн эх газар, уул усны эзэн савдгуудад тэмээн сүргээ даатгаж, буян хишиг урин дуудаж хурайлсан үгээр төгсгөсөн байдаг. Энэхүү бүтэц, зохиомжийн онцлогийг дээр дурдсан тэмээний даллагын хоёр судрын дүр дүрслэлээс тодруулав.

Тэмээний даллагын судрын бүтэц зохиомжийн дараалал нь *тахил-өргөл, өчил-хүсэлт* гэсэн үндсэн хэсгээс бүрдэл болж байна.

Тахил өргөлийн хэсэг: “Лам Егүзэрийн номлосон, галын тэнгэрийг тахиад тэмээний буян хишиг авахуй ёсон оршив”, “Тэмээний даллагын судар”-т: хэрхэн юугаар тахиж өргөснийг тодруулбал, “...Өөхөн тосон чинь өргөн суунам... цагаан зээрний өвчүүгээр тахинам, хуа зээрний өвчүүгээр тахинам, ахуй зээрний өвчүүгээр тахинам...” [МСМУД, 2021. Х. 106–107] гэж 2 зүйлээр тахил өргөлөө өргөсөн нь ижилхэн байна.

Өчил-хүслийн хэсэг: Энэ нь тэмээний даллагын сударт хамгийн түгээмэл хэрэглэгддэг хэсэг юм. Дээр дурдсан хоёр бичвэрт хураангуй болон дэлгэрэнгүй гэсэн хэлбэрээр өчиг хүслээ илэрхийлжээ. Жишээлбэл, “Лам Егүзэрийн номлосон, галын тэнгэрийг тахиад тэмээний буян хишиг авахуй ёсон оршив” гэх бичвэрт дурдагдсан “үйлсийн шидийг өгөн соёрх”, “өглөгийн эзэн үүнд өгөн соёрх”, “хоцрол үгүй бүгдийг өгөн соёрх”, “хүссэн шидийг сайтар өгөн соёрх”, “хоцрол үгүй бүгдийг хүлцэн соёрх”, “үйл юун үйлдсэн тэдгээр бүгдийг хүлцэн соёрх” гэж 6 удаа соёрхсон бол “тэмээний буян хишиг гуйнам”, “бууран тэмээний буян хишиг гуйнам”, бурантаг ихт тэмээний буян хишиг гуйнам” хэмээн тэмээний буян хишигийг 3 удаа хүсэн гуйжээ. Мал, эд зүйл, ном, арвай буудайг ирүүлэхийг хүссэн санаагаа “малын хишиг иртүгэй”, “цог залийн хишиг иртүгэй”, “хүний тусын хишиг иртүгэй”, “найман их лусын баялгийн хишиг иртүгэй”, “энэтхэгийн орноос номын хишиг иртүгэй”, “хар хятадын орноос төр ёсны хишиг иртүгэй”, “барс ирвэсийн хааны орноос малын хишиг иртүгэй”, “Балбын орноос алтны хишиг иртүгэй”, “төвөдийн орноос арвайн хишиг иртүгэй”, “Гэсэрийн орноос баатруудын хишиг иртүгэй”, “гүрү-гийн орноос адуу малын хишиг иртүгэй”, “сүмбийн

орноос үхрийн хишиг иртүгэй”, “хар тэргүүт хүний хишиг иртүгэй”, “алт мөнгөн ембүү бээр надад иртүгэй”, “үзэсгэлэн хувцасны хишиг надад иртүгэй”, “хишгийн гэр үүнд хишиг иртүгэй”, “хишиг наран саран мэт ургасаар өөд болж иртүгэй”, “гүйх одон мэт ярласаар өөд болж иртүгэй”, “үүлсийн цогц мэт бүрхсээр өөд болж иртүгэй”, “тавилгана мод мэт мушгиралдсаар өөд болж иртүгэй”, “солонго мэт дурдсаар өөд болж иртүгэй”, “сүмбэр уул мэт батадсаар өөд болж иртүгэй”, “сүн далай мэт ойлсоор өөд болж иртүгэй”, “усан мөрөн мэт буусаар өөд болж иртүгэй”, “түрвэл үгүй түргэн өөд болж иртүгэй”, “өлзий хутгийн буян хишиг надад иртүгэй”, “хүн эдийн буян хишиг надад иртүгэй” гэх зэргээр 27 удаа илэрхийлжээ. Мөн “өлзий хутгаар сахих болтугай”, “өлзий хутаг орших болтугай”, “тэмээнд өвчин үгүй болгоод өлзий хутаг орших болтугай”, “таны хилэн хорлол бүү болтугай”, “эд мал олоод үл барагдах болтугай”, “хутаг рашааныг олох болтугай”, “тэмээний насан мандуулахын өлзий хутаг орших болтугай”, “өглөгийн эзэн үүний хишигт өөд болтугай”, “эдийг арвитгагч хишиг тасрах үгүй болтугай”, “тусыг зохиогоод тэнгэрийн өлзий хутаг орших болтугай”, “урт наслаад өвчин үгүй амгалан жаргалан төгсөх болтугай” гэхчлэн аливаа өвчин, гаднын саад бэрхшээл, эд мал барагдахгүй байх, элдэв муу шалтгааныг дарах, буян хишиг арвидахыг хүссэн санаагаа 11 удаа тус бүр илэрхийлжээ. Мөн сударт тэмээнд ямар нэгэн саад тотгор тохиолдохгүй байхыг “тэмээнийг явахад бээр өлзий хутаг орштугай”, “бэлчиж яваад харьж ирэхүйд өлзий хутаг орштугай”, “садад таныг бээр үзэхүй өлзий хутаг орштугай”, “язгуурын үндсэн лам нугуудын өлзий хутаг орштугай”, “ядам бурхны чуулган нугуудын өлзий хутаг орштугай”, “эх дагинас нугуудын өлзий хутаг орштугай”, “номын сахиулсан нугуудын өлзий хутаг орштугай”, “орны тэнгэр дэлхийн эзэд нугуудын өлзий хутаг орштугай”, “юу санасан хэрэг бүгд бүтэхийн өлзий хутаг орштугай”, “эндүүрэл үгүй өөсөн бүтсэн биеийн өлзий хутаг орштугай”, “жаран гишүүт зарлигийн өлзий хутаг орштугай”, “хязгаарлалаас хагацсан хир үгүй сэтгэлийн өлзий хутаг орштугай”, “бурхан багшийн бие зарлиг сэтгэлийн өлзий хутаг орштугай”, “авралын

орон гурван эрдэнийн өлзий хутаг орштугай” хэмээн 13 удаа тус бүр илэрхийлжээ. Эдгээр нь аливаад амар амгалан тайван байхыг хүссэн санаагаа олон өнгө аясаар өөрсдийнхөө буян хишгээ даллаж, хурайлан гуйсан зүйлээ илэрхийлсэн нь нүүдэлчин малчдын өдөр тутмын аж амьдралын хэв маяг тэмээн даллагын судрын бүтэц, зохиомжид хадгалагдсан гэсэн үг.

“Тэмээний даллагын судар”-т: энэ тухай “цаглашгүй их буянт даллага авнам”, “хутагт их даллага авнам”, “алдал үгүй ашдын их даллага авнам”, “номын хишиг авнам”, “сүүн их даллага авнам”, “буян хишиг даллага авнам” гэж 6 удаа илэрхийлжээ. Мөн “буян хишиг нь иртүгэй”, “буян хишиг энд иртүгэй” гэж 2 удаа илэрхийлсэн бол “буян хишиг энд ирэн орштугай” гэх үгээр 6 удаа давтаж хэлсэн байна. буян хишиг гуйж хүссэн санаагаа сударт илэрхийлэхдээ “баруун этгээдээс гуйнам”, “зүүн этгээдээс гуйнам”, “бодисун хутгийг гуйнам”, “долоон өвгөн нэрт одноос хутгийг гуйнам”, “төлөгний газраас амин насны хутгийг гуйнам”, “өр цагаан адгуусны өлзий хутгийг гуйнам”, “алтан мөнгөн эд агуурсны хутгийг гуйнам”, “Балбын газраас хонины хутгийг гуйнам”, “төвөд ерөөлийн газраас үхрийн хутгийг гуйнам”, “эрдэнэ хулганын амнаас буух эрдэнийн сангийн буян хишиг хутгийг чинь гуйнам” гэж 10 удаа өгүүлснийг тус тус 2 сударт дуртган өгүүлжээ. Үүнээс харвал малчин хүний өдөр тутмын хэрэгцээг даллан дуудсан шүлэглэл нь бичгийн хэлбэрээр уламжлан хөгжиж ирэхдээ бөө мөргөл, бурхны шашны болон дорно дахины соёлын нөлөөг тусган баяжиж ирэхийн зэрэгцээ тахил-өргөл, хүсэлт-гуйлт гэсэн бүтэц, зохиомжийн үндсэн хэсгийг бүрдүүлсэн байна.

Нүүдэлчин малчид тэмээний даллагын шүлэг хэлж, буян хишиг хурайлан даллах бүрдээ даллагын идээгээ хангай дэлхийдээ өргөж хурайлан хүссэн бүхэн нь биелэхийг ерөөн бэлгэджээ. Шүлгийн бүтэц, зохиомжийг нэгтгэх юм бол тахил өргөсний хариуд нь эргүүлээд хурайлан даллаж авна гэсэн харилцан тэгш хэмтэй бүтээгджээ. Энэ нь нүүдэлчин малчдын өдөр тутмын ахуй амьдралын хэрэгцээнд суурилан үүссэн бөгөөд монгол хүний сэтгэл-

гээний онцлогийг хадгалахад чухал үүрэг гүйцэтгэн уламжлагджээ.

Уг хоёр судрыг шүлэглэл зүйн талаас нь ажиглахад “Тэмээний даллагын судар” нь эхнээсээ төгсгөлөө хүртэл шүлэглэсэн хэлбэрээр зохиогдсон бөгөөд сүүл толгойг дээд зэргээр холбосон байдаг бол “Лам Егүзэрийн номлосон, галын тэнгэрийг тахиад тэмээний буян хишиг авахуй ёсон оршив” хэмээх судар нь эхэндээ үргэлжилсэн үгийн хэлбэрээр зохиогдож, сүүл рүүгээ шүлэглэсэн хэлбэрээр бичигдэхдээ мөн л сүүл толгойг холбож бичсэн байна.

ДҮГНЭЛТ

Орчин үед тэмээний даллага авах уламжлалт ёс заншлыг хэрхэн яаж гүйцэтгэж байсан тухай мэддэг настай хүмүүс байхгүй болжээ. Энэ нь нийгэм цаг үеийн хөгжил, иргэншлийн байдлаас хамааран хүмүүсийн ой тооноос мартагдсан гэсэн үг.

Энэхүү бичгийн хоёр дурсгалын дүр дүрслэлээс харахад монголчууд хаврын гурван сарыг даван гарч, урин дулаан цагийг угтахын бэлгэдэл болсон үржил шим, эх мал, төл малын хорогдолгүй, тоо толгой нь бүрэн бойжихын хишиг буяныг урин дуудсан утга нь нүүдэлчин малчдын оюун санааны ертөнцөд байгалийг үзэх үзэл, зөв зохистой харилцаа, төсөөлөл чухал байр эзэлж ирсний илэрхийлэл юм.

Идээ цагаа элбэгшин хүн малын сэтгэл санаа тэнгэр байж, урин дулаан зуны улиралд өнтэй сайхан зуншихыг бэлгэдэж хөх мөнх тэнгэр, хөрст алтан дэлхий, уул усны эзэнд хүсэмжлэн даатгаснаар элбэг дэлбэг, сайн сайхан амьдарна гэсэн чин хүсэл мөрөөдөл үе үеийн монгол хүний оюун санаанд байсаар ирсний баталгаа юм. Монголчуудын аливаад итгэл үнэмшил, сүсэг бишрэлээр ханддаг сэтгэлгээний өвөрмөц энэ онцлог өнөөгийн даяаршлын эрин зуунд ч хадгалагдсан хэвээр байгаа.

Тэмээний даллага авах ёс нь уламжлагдан ирэхдээ бөө мөргөл, бурхны шашны болон дорно дахины соёлын нөлөөг шингээж, дүр дүрслэлээ баяжуулж ирэхийн зэрэгцээ тахил-өргөл, хүсэлт-гуйлт гэсэн бүтэц, зохиомжийн үндсэн хэсгийг бүрдүүлжээ.

НОМ ЗҮЙ

Бямбадорж, 2002: *Бямбадорж Д. Буддын шашны нөлөө монголчуудын галын тахилгад туссан нь / МУИС-ын Эрдэм шинжилгээний бичиг, № 187(13)/*, 121–126 тал. Уб., 2002.

Дулам, 2020: Дулам С. Монгол бэлгэдэл зүй, Өнгийн бэлгэдэл зүй, Зүг чигийн бэлгэдэл зүй, II дэвтэр, */Монгол соёлын чуулган-VII/*. Уб., 2020.

Дулам, Нандинбилиг, 2022: Дулам С., Нандинбилиг Г. Монгол аман зохиолын онол, боть-I, Аман яруу найраг, */Монгол соёлын чуулган-IV/*. Уб., 2022.

Жамбалдорж, 2019: *Жамбалдорж С. Тэмээ тэнгэрийн амьтан*. Уб., 2019.

МАБӨА, 2020: Монгол аман билиг Өмнөговь аймаг. Эмхэтгэн боловсруулсан А. Алимаа, Ч. Заяасүрэн нар. Уб., 2020.

МСМҮД, 2021: Монгол сацал, мялаалгын үгийн дээжис. Эмхэтгэн боловсруулсан Ч. Заяасүрэн. Уб., 2021.

Цолоо, 1998: *Цолоо Ж. Тэмээний хишгийн судар // Улаанбаатар таймс сонин, № 174, 175 (1602, 1603) 12 тал*. Уб., 1998.

Чойжилсүрэн, 1964: *Чойжилсүрэн Д. Шувууны даллагын тухай // Монголын судлалын зарим асуудал, Том IV, fasc. 19. 201–214 тал*. Уб., 1964.

TWO OF THE MANUSCRIPT SUTRA'S FOR CAMEL “DALLAGA”

Chuluun ZAYASÜREN

Institute of Language and Literature of the Mongolian Academy of Sciences

From the imagery of the *Camel Blessing Sutra* (Temegen-ü dalalyiin sudar), it can be seen that for the Mongolians it symbolizes overcoming the three harsh spring months and welcoming the warmth of the new season. It conveys the invocation of fertility, prosperity, the well-being of livestock without loss of mothers or offspring, and the full growth of the herds. This reflects the nomadic herders' worldview in which their perception of nature, harmonious relationships, and imaginative thought have always held an important place in their spiritual life. The abundance of dairy and food, together with the mental and emotional well-being of both people and animals, symbolize the hope for a prosperous summer. By entrusting their wishes to the Eternal Blue Sky, the Golden Earth, and the deities of mountains and waters, Mongolians have, for generations, expressed their desire to live in abundance and well-being. This demonstrates that the deep aspiration for prosperity has long been embedded in the consciousness of Mongolian people. Such a unique characteristic of Mongolian thought — approaching all matters with faith and reverence — has been preserved even in today's era of globalization. The ritual of receiving the *Camel Blessing* has been passed down through generations, incorporating elements of shamanism, Buddhism, and broader Eastern cultural influences. As a result, its imagery has become more enriched, while the main structural components — offering and sacrifice on the one hand, and supplication and petition on the other — have formed its essential composition.

Key words: manuscript sutra, camel Blessing (dalalya), fire sacrifice camel legend, Eternal Blue Sky, the character, composition.

About the author: **Chuluun ZAYASÜREN**, PhD, Associate Professor, Senior Researcher, Department of the Folklore studies, Institute of Language and Literature, Mongolian Academy of Sciences, Deputy Editor of the Journal of “Folklore studies” (Ulaanbaatar, Mongolia) (zayasurench@mas.ac.mn).

О ДВУХ РУКОПИСЯХ “СУТРЫ ПРИЗЫВАНИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ ВЕРБЛЮДАМ”

Чулууны ЗАЯАСҮРЭН

Институт языка и литературы Академий наук Монголии

В статье сравнивается содержание и образный ряд двух текстов призывания благополучия верблюдам, которые сохранились в рукописных источниках. В наши дни не осталось стариков, которые знали бы, как совершать традиционный обряд принятия призывания благополучия верблюду. Быстрое изменение общественной обстановки из-за ускоренного развития и прогресса приводит к тому, что из памяти людей стираются знания старинных обрядов. Согласно тексту “Сутры призывания благополучия верблюдам” (Temegen-ü dalalyiin sudar) следует, что для монголов очень важно благополучное преодоление трёх суровых весенних месяцев и благоприятное вхождение в новый тёплый летний сезон. Оно несёт в себе призыв к плодородию, процветанию, благополучию скота, без потерь матерей и потомства и к полному росту поголовия стада. Это отражает мировоззрение кочевников-скотоводов, в котором восприятие природы, гармоничные отношения и богатое воображение всегда занимали важное место в их духовной жизни. Изобилие молочных продуктов и продуктов питания, а также душевное и эмоциональное благополучие людей и животных символизируют надежду на благополучное лето. Возлагая свои пожелания на Вечное Синее Небо и Златопочвенную Землю, на божества гор и вод, монголы на протяжении поколений выражали своё стремление жить в достатке и благополучии. Это свидетельствует о том, что глубокое стремление к процветанию издавна заложено в сознании монгольского народа. Эта уникальная черта монгольского мышления-подход ко всему с верой и благоговением-сохранилась и в современную эпоху глобализации.

Ключевые слова: рукописная сутра, Благословение верблюда (dalalya), легенда о жертвоприношении верблюда, Вечное Синее Небо, персонаж, композиция.

Об авторе: Чулууны ЗАЯАСҮРЭН, доктор наук, доцент, старший научный сотрудник отдела исследований фольклора, Институт языка и литературы МАН; заместитель главного редактора журнала «Фольклорные исследования» (Монголия, Улан-Батор) (zayasurench@mas.ac.mn).

Р. П. Сумба
Национальный музей Республики Тыва

РУКОПИСИ И КСИЛОГРАФЫ НА МОНГОЛЬСКОМ И ТИБЕТСКОМ ЯЗЫКАХ ИЗ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ТУВЫ

В настоящее время, письменные источники на восточных языках сконцентрированы в Национальном музее имени Алдан-Маадыр Республики Тыва, научном архиве Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (НА ТИГПИ), Государственном архиве РТ. В Рукописном фонде научного архива ТИГПИ хранятся рукописи и ксилографы на тибетском и монгольском языках, всего около 2000 единиц хранения. В фондах Национального музея Республики Тыва хранится коллекция рукописей и ксилографов на монгольском и тибетском языках, которая насчитывает примерно 20000 единиц хранения. Статья рассматривает историю формирования и исследования коллекции, анализируются различные аспекты изучения монгольских и тибетских рукописей и ксилографов. Источником исследования выступила внутренняя документация музея и ряд научных работ по данной теме.

Ключевые слова: Тува, рукописи, ксилографы, монгольский язык, тибетский язык.

Об авторе: Сумба Рита Петровна, научный сотрудник отдела буддизма; Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва (Кызыл, Россия) (risu1232001@yahoo.de).

© Сумба Р. П., 2025

Во второй половине XVIII в. в крупных буддийских монастырях Тувы находились библиотеки, появление которых было обусловлено введением буддизма, как официальной религии тувинцев, что определялось властями Цинской империи, в составе которой оказалась территория нынешней Тувы. Всего до 1930 г. в ТНР действовали около 30 монастырей, в библиотеках которых хранились рукописные книги и ксилографы на тибетском, монгольском и других восточных языках. О количественном составе фондов местных буддийских библиотек некоторые сведения имеются в трудах европейских исследователей и путешественников, посетивших Туву в конце XIX — начале XX вв. Например, по наблюдениям российского полковника В. Попова, в течение одного года тувинский монастырь приобретал из Тибета до тысячи книг. В конце 20-х годов XX в. в фондах особенно крупных монастырей, насчитывалось более 100 тыс. рукописных книг и ксилографов на восточных языках [Маадыр, 2023. С. 156].

Г. Е. Грум-Гржимайло в своей работе «Западная Монголия и Урянхайский край» пишет: «Ламайских монастырей в Урянхайской земле сравнительно немного. Старейший из них, известный своей весьма богатой библиотекой тибетских книг, Соён куре (кяря, хурэ) находится на левом берегу реки Тес» [Грум-Гржимайло, 1926. С. 150]. Местные правители и наместники Тувы закупали книги и предметы культа в Бурятии, Монголии, Китае. При строительстве Сукпак хурэ Бай-Тайгинского кожууна, местный чиновник Хертек Ананда закупил для монастыря буддийские трактаты и различные культовые принадлежности в Монголии [Монгуш, 2001. С. 67].

В начале 1930-х годов репрессии и преследование представителей сангхи сопровождались активным разрушением монастырских комплексов. Так, О. Хомушку приводит воспоминания информантов о том, как имущество хурэ конфисковали, часть раздавали беднякам-аратам, монастырский скот сдавали государству.

Рис. 1. Домашняя библиотека тувинского ламы. Фото Ермолаева, 1916 г.

Некоторые старики, ярые сторонники старины, прятали священные книги в скалах [Хомушку, 1998. С. 83].

В 1930 г. был закрыт и разрушен храм Цогчен Устуу-Хурээ, один из самых крупных и известных буддийских монастырей Тувы. Он был основан в 1905–1907 гг. нойоном Хайдыпом, строительство осуществлялось под руководством и по проекту приглашенного тибетского ламы Кунтана Римпоче, а также при участии китайских мастеров. Однако полностью разрушить комплекс не удалось, от храма до сих пор остались высокие глинобитные стены.

Недалеко от разрушенного храма, в местечке Кызыл-Чираа, до 1956 г. работала молитвенная юрта, впоследствии, все культовые предметы и буддийская литература которого, были сданы в Республиканский краеведческий музей в Кызыле. Об этом свидетельствует запись в Книге поступлений № 2 от 21 июня 1960 г.: «Книги на тибетском и монгольском языках из хурээ Кызыл-Чираа Дзун-Хемчикского р-на Тувинской автономной области, в количестве 700 предметов». «Предметы из хурээ Кызыл-Чираа Дзун-Хемчикского р-на, в количестве 600 еди-

ниц». Таким образом, из записей видно, что в 1960 г. в музей поступило 1500 единиц хранения буддийской скульптуры, живописи, предметов культа и книг.

С 1962 г. до сегодняшнего дня музейные фонды обновляются буддийскими предметами и книгами из частных коллекций. Небольшая часть приходится на поступления, которые были собраны сотрудниками музея в разные годы во время командировок или этнографических экспедиций. В настоящее время, письменные источники на восточных языках сконцентрированы в Национальном музее им. Алдан-Маадыр Республики Тыва, научном архиве Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (НА ТИГПИ), Государственном архиве РТ.

В Рукописном фонде научного архива ТИГПИ хранятся рукописи и ксилографы на тибетском и монгольском языках, около 2000 единиц хранения, из них 288 памятников на монгольской письменности (19 ксилографов — 11 пекинских и 8 бурятских), 269 (т. е. более 92%) — рукописи. Это связано с тем, что

Рис. 2. Развалины буддийского монастыря Устуу-Хурэ

ксилографические издания приобретались в Тибете, Монголии и Бурятии и, соответственно, стоили очень дорого, поэтому была развита подготовка рукописей вручную, где работали квалифицированные писцы [Самдан, 2023. С. 44–68]. С 1960 г. монгольские рукописи поступили в научный архив института из буддийских монастырей Тувы, домашних или личных библиотек. Поэтому большая их часть — это рукописи, относящиеся к обрядовой практике буддистов, их повседневной бытовой деятельности, этико-назидательной литературе. В коллекции представлены памятники буддийской философской, дидактической литературы, а также сочинения филологического и исторического характера. Особый интерес вызывают биографические документы; воспоминания; материалы по истории Тувы; рукописные документы на монгольском языке.

В научном архиве ТИГПИ хранится фонд Алексея Ширинмеевича Баира (1904–1985) — государственного и политического деятеля

Тувы, переводчика, знатока старомонгольской письменности. Удалось выделить 52 письменных памятника, из них 46 являются делопроизводственными документами, письма, инструкции, уставы, постановления периода Тувинской Народной Республики (1922–1944 гг.). Имеется также и личный фонд А. Ш. Баира в Национальном архиве Республики Тыва (№ 542), который был сформирован из документов, сданных им в 1985–1986 гг. [Самдан, 2023. С. 44–68].

В декабре 2024 г. вышел в свет «Каталог буддийских рукописей и ксилографов на тибетском и монгольском языках Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ)», изданный при поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям. Работа по описанию рукописей, стала одним из результатов многолетнего сотрудничества между учеными Калмыцкого научного центра РАН и тувинскими учеными ТИГПИ. Каталог, в который вошло более 2000 текстов, вво-

Рис. 3. Коллекция книг на тибетском и монгольском языках

дит в научный оборот ценнейшие буддийские письменные памятники из фондов ТИГПИ. Помимо ритуальных и дидактических текстов ученые определяют книги по медицине и фармакологии, тексты, регламентирующие повседневные житейские практики и социально-этические принципы. Интерес для изучения представляют астрологические, гадательные, сказочно-мифологические, эпические, литературные тексты.

В фондах Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва (далее НМРТ) находятся немало раритетных и уникальных архивных документов, и письменных памятников на монгольском и тибетском языках.

Монгольская часть коллекции в фондах Национального музея насчитывает 930 единиц хранения и 8 текстов, написанных ойратским «ясным письмом». Она подробно описана Б. А. Бичеевым. Автор замечает: «Наличие текстов на «ясном письме» также не вызывает вопросов, поскольку оно широко бытовало у ойратов, населявших кочевья, граничащие с Тывой. Скорее удивляет столь малое количе-

ства текстов на «ясном письме», которым активно пользовались ойраты Западной Монголии. Тувинское собрание ойратских рукописей, несмотря на небольшое количество текстов, представляет достаточно ценную коллекцию. В ней представлены как канонический текст буддизма, так и образцы популярной литературы дидактического содержания, литературные сборники, а также тексты необходимые для религиозно-обрядовой практики» [Бичеев, 2019. С. 18].

По месту происхождения, печатные издания монгольской письменности подразделяются на пекинские (23 экз.) и бурятские (50 экз.) ксилографы. Бурятские ксилографы представлены 44 изданиями дацанской литературы второй половины XIX — начала XX в.

В 2021 г. была проведена работа по созданию электронной базы данных монгольской письменности из фондов Национального музея Республики Тыва. Сотрудники музея и ученые Калмыцкого научного центра РАН, оцифровывали рукописи и ксилографы на монгольском языке, в количестве 930 единиц.

Обширное собрание тибетских рукописей и ксилографов в фондах Национального музея составляет более 20 тысяч единиц музейного хранения. В настоящее время в музее проходит каталогизация и описание коллекции.

Буддийский канон представлен собранием «Ганджура» на тибетском языке. Это единственный экземпляр, который сохранился в Туве, и был издан в Монголии, в Урге, с 1908 по 1910 гг. Ганджур был найден в Туве, в пещере «Көк-Хая» вблизи с. Кунгуртуг Тере-Хольского района. Возможно, здесь он был спрятан во время событий 30-х годов XX в.

Ганджур состоит из 94 томов и имеет 9 разделов:

1. Виная. Нравственная дисциплина. Основание. Раздел состоит из 7 т.

Рис. 4. Пещера «Көк-Хая», где был найден Ганджур. 1970 г.

2. Праджняпарамита. О совершенстве мудрости в сто тысяч строф, 3 т.

3. Совершенство Мудрости — Компендиум в стихах

4. Буддааватамсака, 3 т.

5. Ратнакута — Собрание драгоценностей, 6 т.

6. Сутра, 31 т.

7. Сто тысяч тантр, 6 т.

8. Тантра старых переводов, 1 т.

9. Заклинание-дхарани, 2 т.

Возможно, в крупных буддийских монастырях Тувы в свое время находились полные собрания Ганджура и Данчжура, об этом писали ученые, путешественники, посещавшие Туву. Политический ссыльный Ф. Я. Кон посетивший в 1902–1903 гг. Урянхайский край (Тува), писал в своих записях: «Среди лам было много, по-своему очень образованных людей, многие из них прекрасно говорили по-тибетски. Изучали тибетскую медицину и многие болезни лечили довольно успешно». Также он отметил наличие в тувинских монастырях книг на тибетском и монгольском языках. «В нойоновской кумирне, — писал далее Ф. Я. Кон, — есть полный Ганджур (118 томов), полный Данджур (221 том) и др. Все они на тибетском языке и лишь примечания и толкования к некоторым — на монгольском. Эти священные книги и всё нужное для богослужения сойоты получают из Урги, Барунзу [какой-то местности на юге] (Лхаса) и от Ламайн-гегена, живущего недалеко от Улясютая» [Кон, 1934. С. 21].

В 1973 г. была проведена первичная обработка, текстовое упорядочение и перевод колонтитулов всех томов «тувинского» Ганджура тувинским ученым-ламой Хомушку Кенден-Суруном Езутаевичем (1916–1980) и ламой Оюн Ляндуп Чашовичем. Их переводы со старомонгольского и тибетского языков до настоящего времени остаются единственными практическими работами по каталогизации и текстологии буддийских книг сделанными тувинскими исследователями.

В фондах НМ РТ на тибетском языке, довольно полно представлена учебная литература, которая использовалась при изучении буддийской философии в монастырях. На тер-

Рис. 5. Хомушку Кенден-Сурун Езутаевич и лама Оюн Ляндуп Чашович. 1973 г.

ритории Тувы на 1928 г. существовало 26 монастырей. При крупных монастырях возникали школы, где традиционно преподавались дисциплины: философия, логика, грамматика, медицина, астрология. Большая роль придавалась изучению философии, программа которой состоит из пяти основных предметов и коренных текстов к этим предметам [Сумба, 2021. С. 71–74].

Медицинские трактаты и тексты представлены в количестве 10 единиц хранения. Здесь речь идет в основном об учебной литературе, которая использовалась по стандартной программе медицинских факультетов. Практически все они учтены в работе «Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН: структура и содержание» [Сыртыпова, Гармаева, Дашиев, 2006. С. 76].

Медицинская литература представлена известными сочинениями: 4 тома «Чжуд-ши» и комментарий к этому сочинению «Вайдурья Онбо», в фондах Национального музея хранятся только третья и четвертая части этого медицинского трактата, бурятского издания. Коммен-

тарий к третьему тому Чжуд-Ши — «Лхантаб», был издан в Китае и «Разъяснение лекарственных составов в дополнение к 3 Тантре наставлений «Лхантабу» бурятского издания.

Монгольский справочник по симптоматике и схеме лечения распространенных болезней, собранные из оригинальных медицинских трактатов «Четуй ниннор», издания Агинского дацана. Кагьяма — «Тайные устные наставления врача Дармо Манрамба объединенное в сочинение «сущность всех глубоких заповедей». Трактат до сих пор является наряду с «Лхантхаб» одним из основных сочинений по тибетской медицине, который посвящен частной патологии, терапии и фармацевтике тибетской медицины.

Известный толковый словарь изданный в 1927 г., в монастыре Агинского дацана «Разъяснение различных названий (синонимов) лекарственного сырья, указанных в медицинских сочинениях», автором которого является Тугулдунов Галсан Чимба (1815–1872).

Таким образом, работа по исследованию, систематизации и описанию письменных источ-

ников на монгольском и тибетском языках даст возможность НМРТ углубить сотрудничество с научным сообществом. Следующим этапом в работе с тибетской коллекцией является оциф-

ровка рукописей и ксилографов на тибетском языке, что позволит исследователям и ученым работать с источниками дистанционно.

Использованная литература

Бичеев, 2019: *Бичеев Б. А.* Ойратская коллекция рукописей Национального музея Тувы // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. С. 18–31.

Грумм-Гржимайло, 1926: *Грумм-Гржимайло Г. Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 3. Вып. 1. Антропологический и этнографический очерк этих стран. Составлен Г. Е. Грумм-Гржимайло. Л., 1926.

Кон, 1934: *Кон Ф. Я.* За пятьдесят лет. Собрание сочинений. Т. III: Экспедиция в Сойотию. М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934.

Сыртыпова, Гармаева, Дашиев, 2006: *Сыртыпова С. Д., Гармаева Х. Ж., Дашиев Д. Б.* Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН: структура и содержание. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006.

Самдан, 2023: *Самдан А. А.* Коллекция монгольских ксилографов и рукописей А. Ш. Баира в архи-

вах Тувы // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 1. С. 44–68.

Сумба, 2021: *Сумба Р. П.* Учебная литература по философии на тибетском языке из фондов Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва // *Mongolica*. 2021. Т. XXIV, № 2. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. С. 71–74.

Монгуш, 2001: *Монгуш М. В.* История буддизма в Туве: Вторая половина VI — конец XX в. Новосибирск: Наука, 2001.

Маадыр, 2023: *Маадыр М. С.* История становления библиотечной системы Танну — Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.) // Вестник СПб-ГИК. 2023. № 2(55). С. 156–160.

Хомушку, 1998: *Хомушку О. М.* Религия в истории культуры тувинцев. М.: Наука, 1998.

WRITTEN SOURCES IN MONGOLIAN AND TIBETAN LANGUAGE AT THE COLLECTIONS OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF TUVA

Rita P. SUMBA

Aldan-Maadyr National Museum of the Republic of Tuva

Currently, in Tuva written sources in Oriental languages are concentrated in the Aldan-Maadyr National Museum of the Republic of Tuva, the scientific archive of the Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research and the State Archive of the Republic of Tuva. The collections of the Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research keep manuscripts and xylographs in Tibetan and Mongolian languages, about 2,000 archival units. Among the collections of the National Museum of the Republic of Tuva there are over 20,000 archival units of manuscripts and xylographs in Tibetan language. The article examines the history of the collection, focusing on various aspects of studying Tibetan xylographs and manuscripts. The article relies on the museum's acquisition books and a number of research works on the topic.

Key words: Tuva, manuscript, Xylographs, Tibetan, Mongolian.

About the author: **Rita P. SUMBA**, Research Fellow, Department of Culture, Science and Religion, Aldan-Maadyr National Museum of the Republic of Tuva (Kyzyl, Russian Federation) (risu1232001@yahoo.de).

УДК 913

DOI 10.48612/IVRRAN/x63d-au97-emap

С. С. САБРУКОВА

Институт восточных рукописей РАН

Н. Э. УЛАНОВ (1867–1904) О ПОДГОТОВКЕ ЭКСПЕДИЦИИ В ТИБЕТ (по материалам АВ ИВР РАН)

Статья посвящена дневнику подъясаула Н. Э. Уланова (1867–1904), освещающему подготовку тибетской экспедиции 1904 г. Этот документ отражает два направления подготовки: военную — через получение разрешения на обучение в Николаевской Академии Генерального штаба для освоения топографии и картографии, и научную — под руководством академика С. Ф. Ольденбурга и Императорского Русского географического общества. Дневник фиксирует процесс согласования учебных вопросов с военным и научным руководством, а также повседневную жизнь русского офицера и калмыцкого представителя в Санкт-Петербурге начала XX в. Записи содержат ценные сведения о взаимодействии военных и научных кругов, личных контактах с востоковедами, бытовых деталях, отражающих социокультурный контекст времени. Публикация этого источника вводит в научный оборот редкий материал по истории отечественного востоковедения, буддологии и калмыцкого участия в научно-военных миссиях.

Ключевые слова: Уланов, тибетская экспедиция, Николаевская Академия Генерального штаба, Императорское Русское географическое общество, Ольденбург, дневник, калмыцкие казаки.

Об авторе: САБРУКОВА Светлана Санджиевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела рукописей и документов ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ssabrukova@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-7983-4291.

© Сабрукова С. С., 2025

В Архиве востоковедов ИВР РАН хранится уникальный дневник подъясаула Нарана Эренценовича Уланова (1867–1904), посвящённый подготовке к тибетской экспедиции 1904 г. Этот источник личного происхождения раскрывает редкие детали взаимодействия военных и научных кругов Российской империи на рубеже XIX–XX вв.

Подготовка к экспедиции сочетала два ключевых направления — военную топографию и страноведение. Для освоения военной топографии и геодезии Уланов был зачислен слушателем Николаевской Академии Генерального штаба. Научную часть подготовки курировал академик С. Ф. Ольденбург и Императорское Русское географическое общество, разрабатывавшие программу страноведческих и востоковедческих исследований. Его записи позволяют реконструировать не только процесс обучения и организационные трудности, но и особенно

сти повседневной жизни офицера в Санкт-Петербурге начала XX в. — встречи с востоковедами, посещения лекций, бытовые наблюдения.

Уланов родился в 1868 г. в станице Кутейниковской Области Войска Донского в калмыцкой семье¹. Окончил с отличием калмыцкое

¹ Интеграция Калмыцкого ханства с Россией началась с военно-политического союза. Калмыцкая конница уже с 40-х годов XVII в. активно включилась вместе с казачьими отрядами Дона в защиту геополитических интересов России и безопасности её южных рубежей. Участие калмыков в войнах России, упрочении её позиций в юго-западном направлении являлось весьма эффективным. Постепенно оно приобрело организованный характер, регламентированный порядок, и стало восприниматься как исполнение гражданского долга. В связи с этим во взаимоотношениях и взаимодействии донских казаков и калмыков наступает качественно новый этап, характеризовавшийся не только упрочением их военного союза, но и миграцией на Дон — переходом в середине XVII в. части калмыков в казачество, вступлением в иное социокультурное пространство, интегрированием в казачье сообщество Дона [Максимов, 2016. С. 9].

Окружное училище², продолжил обучение в Новочеркасском юнкерском училище. Закончив его, он был произведен в чин хорунжего и от 1889 г. служил в 9-м донском казачьем полку. В 1900 г. он был командирован на строевую службу в Первый Донской казачий полк. В 1901 г. по ходатайству генерал-майора Виталия Платоновича Целебровского (1854–1920) был зачислен в офицерскую кавалерийскую школу. Наран Эренценович Уланов происходил из семьи калмыцких казаков Области Войска Донского, что подчёркивает важный контекст интеграции калмыков в военную и административную систему Российской империи.

В мае 1903 г. подъясаул Н. Э. Уланов подаёт начальнику Генерального Штаба «Проект записки о путешествии в Тибет», в которой он даёт краткий экскурс, совершенных ранее экспедиций в эту страну, определяет цели и задачи предполагаемой им экспедиции численностью 10–12 человек инородцев, продолжительностью около трех с половиной лет. Всего Уланов выделяет несколько задач или целей экспедиции: составление географического и этнографического описания; производство маршрутных съёмок местности; общий экономический обзор Тибета; поиск новых путей из Центрального Тибета в Среднюю Азию; подробная маршрутная съёмка новых путей; краткий обзор тибетского буддизма и сбор буддийских сочинений; исследование флоры, фауны и минералов; метеорологические наблюдения и фотофиксация местности. Для того, чтобы не вызвать подозрений у цинских властей, Уланов предлагал начать путь в Тибет из Урги, по известному постоянному маршруту паломников из Монголии и Бурятии в Тибет [Бичеев, 2014. С. 22–24].

В Архиве востоковедов в фонде выдающегося ученого, музееведа Д. А. Клеменца (1847–1914) хранится письмо сына Н. Э. Уланова от 19 марта 1905 г., где написано, что Уланов, перед тем как отправиться в путешествие оставил своей супруге адрес ученого и просил в случае

необходимости обращаться к нему. Дело в том, что Уланов в 1904 г. по пути в Тибет переправляясь через горы Тянь-Шаня заболел и скоропостижно скончался, военное ведомство в случае его смерти должно было выплатить его семье денежное пособие или пенсию. Поэтому сын его пишет: «Я от имени моей мамы более месяца назад обратился с прошением к военному министру по поводу получения пенсии или компенсации»³. Ответа, видимо, не было и он обращается к Д. А. Клеменцу с просьбой узнать какие-либо подробности об этом прошении.

Судьба экспедиции сложилась трагично. Тем не менее, оставшимся четверым членам миссии теперь уже во главе с Дамбо Ульяновым удалось добраться до Лхасы 2 мая 1905 г. Группа пробыла в Лхасе три месяца. За это время Дамбо Ульянов несколько раз встречался с Голданом Тива-Рамбуче, который правил страной в отсутствие Далай-ламы [Дмитриев, 2013. С. 54].

Достоверно известно, что из этой поездки члены экспедиции привезли полный комплект тибетского канона — нартанское издание Кагьюра и Тэнгьюра. Комплект состоял из более чем 300 томов. Они были приобретены для Этнографического Отдела Русского музея, которым с 1902 по 1907 гг. заведовал Д. А. Клеменц.

В первой половине 1920-х годов этот комплект тибетского буддийского канона поступил в Азиатский музей АН из Этнографического отдела Русского музея и по настоящее время хранятся в тибетском фонде ИВР РАН. Данные экземпляры хранятся в коробках, изготовленных в дореволюционный период. Экземпляры полные: Кагьюр хранится под шифром Tib.4/1-104 (104 тома); Тэнгьюр — Tib.13/1-224 (224 тома).

Тибетская миссия во главе с Улановым осуществлялась под патронажем Императорского Русского Географического Общества (далее — ИРГО) и при содействии Главного Штаба, высшего органа военного руководства страны. Трагический ход событий оборвал жизнь путешественника, который мог встать в один ряд

² Калмыцкое окружное училище в слободе Ильинка открыто 9 октября 1846 г. Содержится из войсковых сумм, отпускаемых по 757 руб. 56 коп. серебром [Александровская, 2009. С. 39].

³ АВ ИВР РАН. Ф. 28. Оп.2. Ед. хр. 342. Л. 1а.

с такими известными отечественными исследователями Центральной Азии, как Г. Н. Потанин, Н. М. Пржевальский, Г. Е. Грумм-Гржимайло, В. И. Роборовский, М. В. Певцов, Б. Л. Громбчевский, П. К. Козлов, А. Н. Казнаков и др. [Дмитриев, 2013. С. 48–49].

Опубликованный дневник представляет интерес для специалистов по истории буддологии, тибетологии, а также для исследователей повседневной истории и межэтнических взаимодействий в поздней Российской империи.

**[42a] Дневник подъясаула Уланова. 1903 г.
октября 19.**

**С-Петербург. Надеждинская улица д. 16,
кв. 29. 10 вечера⁴**

[43a] 19 октября

С 4 по 19 октября ничего серьезного не делал, так как хотя мне было известно, что нужно приступить, но до особого указания по этому делу почтенного профессора, академика С. Ф. Ольденбурга⁵ ничего не мог делать. Сего числа к 10 ч. утра отправился [к] С. Ф. с дневником, веденным мной во время отпуска на Дону с 20 сентября по 4 октября с особой заметкой о том в каком смысле следует изложить мое знание о Тибете. Причем последний [43b] вопрос был темой довольно продолжительного нашего разговора, так как оказалось, что я не понял мысль и поручение почтенного академика; дело в том, что мне показалось в прошлое мое посещение С. Ф., что они поручили выложить все мое знание Тибета на карту в виде особого письменного сообщения. Это показалось мне настолько обширным, сложным и вместе с тем ее детали не очерчены в известных рамках, что я положительно стал в тупик. [44a] Но так как я никогда пред трудностями не останавливался, то решил составить самый подробный и

серьезный план действия во время предполагаемой экспедиции при наилучших условиях исполнения; из этого как бы плана универсального брать лишь то, что мне возможно сделать; и самое сложное иметь известный базис для того, чтобы приступить к изложению моего сообщения о Тибете. Но по разъяснению С. Ф. оказалось, что ничего подобного не требовалось, а дело касалось того, что [44b] нужно было представить лишь список тех сочинений, какие я читал разновременно о Тибете с отметкой против каждого автора на сколько помню содержание книги. Названный список необходимо представить в следующее воскресенье.

Вопреки моего ожидания мне пришлось задержаться у С. Ф. довольно долго, кажется до 2 часов. Это произошло оттого, что, во-первых, виноват, что поздно явился, так как до прихода других посетителей не мог окончить деловой разговор. [45a] Вскоре явился Барадийн⁶ — бурят, занимающийся под руководством С. Ф. буддизмом и словесностью народов монгольского племени, вернее светского и духовного литературного своих родных соплеменников — бурятов. Сей молодой человек, как видно, большой любитель своего дела и хороший знаток буддийско-тибетской литературы; если меня не обманывают впечатление, то скорее знаток теоретической стороны дела, т. е. отличного чтения текстов, [45b] хороший переводчик и посредственный толкователь. Мне особенно приятно было то, что он согласился дать мне несколько уроков тибетского языка, что соответствовало мнению С. Ф. Хотя С. Ф., указывал и на то, что уроки может дать г. Ульянов, но мне захотелось больше уроки взять у г. Барадийна, потому что он знаком с европейским методом преподавания. Приблизительно через полчаса после Барадийна пришел другой бурят, [46a] фамилию которого уже успел забыть; этот последний тоже занимается под руководством С. Ф., кажется, собранием памятников народной литературы бурятов, т. е. разного сорта поговорки, пословицы, загадки, песни и прочее, ведением дневников. Оба

⁴ АВ ИВР РАН. Шифр: Р. 3. Оп.1. Ед. хр. 16.

В квадратных скобках даны номера листов и дополнения или расшифровка сокращений. Дневник публикуется с сохранением авторского стиля. В тексте Императорское Русское Географическое общество встречается как Императорское Географическое Общество (ИГО) и Географическое Общество (ГО).

⁵ Далее сокращенно С. Ф.

⁶ Базар Барадиевич Барадийн (1878–1937), бурятский исследователь Центральной Азии, монголовед, тибетолог, буддолог, общественный деятель, писатель и переводчик.

бурята произвели на меня хорошее впечатление. Весьма здорово, умно для научных трудов присылать самих инородцев независимо от тех дипломатов, каковые делают учебные заведения, конечно, [46b] при наличии известной степени подготовленности, способности и в особенности увлечения своим делом. Я думаю, что для инородцев, решившихся заниматься известным трудом, было бы весьма быть по возможности начитанными по европейской литературе, главным образом по русским источникам, чтобы быть на уровне современного культурного человека и иметь возможность до некоторой степени ориентироваться [47a] в ходе всемирной цивилизации. Это мое искреннее желание, удастся ли мне самому постигнуть! Г. Барадийн кроме своего прямого дела совещался с С. Ф., о том, что нельзя ли найти способов приделывать к маленьким буддийским святым принадлежностям миниатюрные священные реликвии с увеличительным наподобие того, как это бывает на концах ручек и ключей к часам. Другой бурят возбудил вопрос о том, что возможно ли делать для буддийских миниатюрных [47b] икон гау⁷, но такого устройства, чтобы не портились иконы и отличались изяществом отделки.

Все это оказалось вполне возможным. Да оно и понятно, потому что все это относится к области немудреной ремесленной техники, из-за чего не стоило отнимать у почтенного академика столько драгоценного времени, хотя нельзя поставить в укор господам бурятам, так как они, по-видимому, хотят быть во всем откровенными пред своим руководителем. После них зашел один студент Горного института, [48a] который, между прочим, рассказывал о легких сборищах своих товарищей и, конечно, то же и легких недоразумениях с начальством, которые зачастую кончаются тяжелыми последствиями. После всех явился приват-доцент Ф. И. Щербатской⁸ со связкой книг. Молодой человек очень внушительной наружности. Главное внимание всех обращено

было на него; он стал говорить с С. Ф., на тему ученых трудов, между прочим показывал С. Ф., корректуру тибетского набора и [48b] поднес ему свой труд по философии буддизма, очень объемистая книга⁹. Эта книга произвела на меня самое отрадное впечатление в том отношении, что у нас находятся люди, могущие не только переводить труднейшие философские сочинения буддизма, но и излагать талантливо и красноречивым языком и снабдить тонкими толкованиями, что эти философские сочинения буддизма должны быть поставлены на ряду гениальных произведений европейской [49a] мысли. Я тогда положительно чувствовал высшее наслаждение. Я положительно убежден, что систематические переводы и распространение подобных (нему?) высших творений древнего буддизма должны повернуть европейское мышление совершенно в другую сторону. Да здравствует г. Щербатской.

Ровно в три часа вернулся, якут Адриан и моя жена ждали меня обедать. Пообедали, поговорили кое, о чем, напились чаю; якут [49b] ушел на квартиру, я лег отдыхать, и начал вертеть четки и читать мани за благоденствие существ. Где-то в два часа встал, перебирал свои книги, отделил буддийские для переплета; стал искать учебные топографические чертежи, не нашел; придется для упражнения купить.

Заканчиваю сей дневник в 1 ч. ночи 20 октября. Погода с утра была холодная, а с 11 ч. пошел дождь.

Подъесаул Уланов.

На листе [50a] карандашный набросок предполагаемого маршрута миссии в Лхасу.

[50b] 20 октября 1903 г. Утром встал около 9 часов, так как вечером лег спать в 3 часа ночи, кончая свой дневник и читая «Вести из экспедиции П. К. Козлова»¹⁰. Напившись чаю, прочитав номер С-Петербургских Ведомостей отправился в главное правление казачьих войск узнать о результате моего рапорта о слушании лекций в Николаевской Академии Генерально-

⁷ Буддийская амулетница для ношения реликвий.

⁸ Федор Ипполитович Щербатской (1866–1942), крупнейший российский санскритолог, основоположник отечественной буддологической школы и школы тибетологии.

⁹ Щербатской Ф. И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. Ч. 1. Учебник логики Дармакирти с толкованием на него Дармотгары. СПб., 1903.

¹⁰ Вести из экспедиции П. К. Козлова: монография. СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1903. — 122 с.

го Штаба, поданного 16 октября, так как раньше подать не мог, не посоветовавшись с академиком С. Ф. Ольденбургем. [51a] Оказалось, что мой рапорт препровождают на воззрение начальника Главного Штаба. Не мог себе достаточно уяснить почему это потребовалось санкция Главного Штаба. Когда в других Главных управлениях делается по непосредственному соглашению с начальником Академии. На какое обстоятельство я указывал господину помощнику Начальника Главного управления генерал-майору Гарфу¹¹.

Потому ли так сделано, что Академия находится в ведении Главного Штаба и обо мне дело разрешалось сим последним. [51b] Остается надежда на почтенного академика Ольденбурга, кроме того, конечно, придется мне обивать пороги Главного Штаба. Для моей подготовки было бы совершенно безразлично, если бы желаемые предметы слушал в военном топографическом училище Главного Штаба. После Главного управления заходил на несколько минут в главное военное Медицинское управление справиться о положении ходатайства Донского врача Юганова¹² о переходе его в военное ведомство; но просьба без движения до открытия вакансии [52a] в г. Новочеркасске. Дорогой на свою квартиру заходил в 79 дом по Невскому проспекту к якуту Капитонову, поскучал у него около часа времени; а затем вместе с ним пришел на квартиру. Около трех часов состоялся наш последний домашний обед. Вечером в 6 ч. должен был отправиться к буряту г. Барадийну, но мозоль так натёр, что нельзя было отправляться. Вечером написал письмо г. Шодогорову¹³ в ответ на его письмо с приложением Высочайшего [52b] Манифеста, каковой нужен им для оформления своей религии от бесцеремон-

ных миссионерских выходов в Иркутской губернии. Между прочим, он сообщает, что у них, иркутских бурят, приглашают временно Цанит Хамбо¹⁴ Лама Банчен Богдлан Гегена; в своем письме упомянул, что это очень приятно.

Квартирохозяин столяр вечером напился основательно, что особенно замечательно это то, что его жена настоящая баба-яга, укрощала и выгородила его как дикого зверя, хотя бедный муж сидел [53a] совершенно без ног и молчал, как деревянный истукан, тут, кажется, стали летать по его голове бабские башмаки. Что значит мужчина, потерявший всякую волю и находящийся в сильном подчинении у безумной женщины. Конечно, неправ и муж, напившийся до зеленого змия, но сугубо не права и жена, потерявшая всякую меру в своем озлоблении.

Теперь по-вчерашнему досидел до 2–3 часов [ночи], читая книги.

Подъесаул Уланов.

[53b] 21 октября. Утром встал довольно поздно, кажется в 9 ч. утра. После чая пошел на почту, которая от моей квартиры находится в 20–30-ти шагах, сдать с вечера написанные письма; одно письмо иркутскому буряту Шадогорову с манифестом, другое Яманову с приложением журнала «Казачий вестник» со статьей г. Я. Палферова о калмыцких гелюнах [54a] в том смысле, что они не такие догматы, обиратели народа и невежественные фанатики, каковыми эпитетами украшает их наше русское общество, например, речь военного Министра генерал-адъютанта Куропаткина 2 июня 1900 г., обращенная к калмыцкому народу по поводу ходатайства о замещении должности бакши¹⁵ Донских калмыков, в присутствии Начальника Главного Управления казачьих войск, войскового Наказного Атамана [54b] и прочего начальства; на вопрос министра высказать свое мнение я в течение 10 минут говорил о значении бакши в жизни народа.

¹¹ Евгений Георгиевич фон Гарф (нем. Eugen v. Harff; 27 сентября (9 октября) 1854, Митава — 26 марта (8 апреля) 1911, Санкт-Петербург) — российский военный деятель, генерал-лейтенант. Начальник Главного управления казачьих войск, начальник канцелярии Военного министерства, член Военного совета Российской империи.

¹² Юганов Алексей, Войсковой — старшина 1-го Донского казачьего... врач 6-й Донской казачьей батареи. <https://ria1914.info/index.php/> (дата обращения 15.07.2025).

¹³ Самбу Шодогоров, бурят Иркутской губернии [Бичеев, 2014. С. 21].

¹⁴ Возможно, речь идет о приглашении в Иркутскую область ученого ламы и просветителя Цанид-Хамбо Агвана Доржиева (1853–1938).

¹⁵ Бакша (калм.) — учитель, в данном контексте следует понимать, как духовный учитель или настоятель донских калмыков.

С почты пришел в 11 ч. утра и приступил к изложению списка буддийских книг, которые читал одновременно с выдержками из их содержания. После обеда в 7 часов вечера пошел посидеть к якуту Капитонову; но вместо этого пошли с ним гулять по Невскому [55a] проспекту, так как гуляющих была масса в виду прекрасной иллюминации. Погода стояла прекрасная, на улицах несмотря на огромное скопище народу порядок был хороший. Городовые усердно шныряли между гуляющими. Пошел домой в 11 часов вечера. Прочитал один выпуск известий П. К. Козлова¹⁶ и лег спать.

22 октября. С утра до сего часа, т. е. до 5 часов вечера никуда не ходил; писал свой список. За провизией [55b] посылал записку в мясную лавку. Погода на дворе стоит не хорошая, идет мелкий дождь и пасмурно. В 2 часа обедали вместе с якутом, который говорил, что из дома получил письмо.

В 7 часов вечера отправились с женой на сообщении в лекторий Географического Общества путешественника по Западной Монголии Г. Грумм-Гржимайло¹⁷. Из его доклада видно, что он отправился по предложению бывшего министра финансов Витте для изучения Западной Монголии в торгово-промышленном отношении. Движение он начал из г. Омска на Зайсан, Усть-Каменогорск, [56a] Далее перевалил через Алтай на г. Кобдо; из последнего направился на север и возвратился в свои пределы через г. Бийск. Из доклада совершенно не видно рассмотрение каких-либо торговых вопросов. Общая мысль доклада касалась подробности ландшафта в смысле преодоления препятствий горной местности. Наиболее интересно открытие автором гранитных валунов в отрогах алтайских, что несомненно указывает о деятельности ледниковой эпохи в пределах [56b] указанной местности. Не менее поучи-

тельно было слышать, что на некоторых горных плато в июне и июле месяцах делалась совершенно невозможна всякая животная жизнь благодаря несметному количеству комаров, отличавшихся необыкновенно величиной и черным цветом. По словам лектора, он никогда за время долголетних странствований по Азии не видел таких невозможных насекомых.

[57a] Довольно интересно отметить, что некоторые гегены¹⁸ положительно не могут дать ответ почему и для чего европейские и русские ученые собирают насекомых. Хотя сбор растений и коллекционирование животных им понятно до некоторой степени. Подобную мысль высказывал настоятель знаменитого Лабранского монастыря в Амдо, приехавший в Западную Монголию за сбором подаяний; Подаяния эти назначаются для украшения и увеличения благолепия Лабрана¹⁹. Публики было много. На улице была грязь. Слегка шел [57b] маленький дождь. Андрей Андреевич Достоевский²⁰ любезно позволил нам посмотреть на кусок священного дерева из Амдо. Диаметр этого дерева в вершок²¹, кора красно-желтоватого цвета, блестящая; священные тибетские буквы насквозь очень хорошо видны, в особенности слоги: ом-ма-ни. Жена очень удивлялась таким необыкновенным свойствам дерева; конечно, как и монгольская буддистка, пришла в священное умиление и восторг от вещественного [58a] доказательства в справедливости буддийского учения. Для большинства массы подобная вещь есть чудо, как явление сверхъестественное. Но, по моему мнению, чудесного, сверхъестественного в мире нет, все должно быть подчинено законам природы. На сколько я понимаю некоторые основные положения

¹⁸ Просвещенные служители буддийской церкви.

¹⁹ Монастырь в Амдо (Сев.-вост. Тибет). Основал его в 1709 г. знаменитый ученый и богослов Джамьян Шадпа I, Нгангван Цзонду (1648–1791), благодаря которому Лавран стал центром богословия и обучения.

²⁰ Андрей Андреевич Достоевский (1863–1933) — российский учёный-географ, действительный статский советник. С 1903 г. — секретарь Русского географического общества, на посту которого был 12 лет, руководил организацией многих научных экспедиций и заведовал хозяйством общества.

²¹ Старая русская мера длины, равная 4,4 см.

¹⁶ Петр Кузьмич Козлов (1863–1935) — выдающийся востоковед, географ и археолог. Участвовал в шести экспедициях в Центральную Азию, причем в трех из них в качестве руководителя [Басханов, 2005. С. 114].

¹⁷ Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло (1860–1936) — географ и зоолог, исследователь Западного Китая, Памира, Тянь-Шаня (1884–1890), Западной Монголии и Тувы, Дальнего Востока (1903–1914). Открыл Турфанскую впадину.

буддизма, что некоторые существа как Зункава²², получивший особое буддийское совершенство имеют силу проявлять свою волю на многие явления природы как в настоящем, так и в будущем.

[58b] Следовательно, сила совершенства буддийских святых (совершенных существ) и закон природы находятся в некоторой непонятной для нас связи. Пока непонятны эти две области знания, в особенности первая, т. е. сокровенная часть буддизма, до тех пор таковое явление, как священные буквы тибетского дерева, чудеса! На этом дереве выросли два маленьких грибка, из которых кусочек взяли на память. Пришли домой около 11 часов вечера.

Уланов.

[59a] 23 октября. Встал в 8 часов утра. После чая закончил свой дневник за 22 октября. В 2 часа дня поехал в Главное управление получить жалованье, но получить не удалось так как казначей не являлся. После обеда поехал к полковнику Дегрид, состоящему при его Королевском высочестве Принце Сиамском Чакрабоне²³, узнать, когда передадут мощи Будды калмыцкому народу войска Донского, но то соглашение оказалось не скоро: Принц приедет только 15 декабря. [59b] В три часа приехал обедать якут Капитонов. Сообщил он печальную для него новость: страдания его зубов были неудачными, что решился выдернуть 4 зуба.

В 6 часов [вечера] съездили в баню. До 1 часа [ночи] дописываю свой список книгам и этим заканчиваю день. Погода стоит скверная, понемногу шел дождь.

24-го. В 10 часов утра ходил к Як. Як. Палферову о напечатании [60a] некоторых статей о калмыках в периодической печати. В 11 часов отправился в Главное Управление получить жалованье, откуда явился домой в 12 часов

дня. Погода стояла сухая, хотя небо было облачно! До 8 часов вечера сидел дома, занимался чтением и писанием; с 8 ч. пошел к якуту на Невский проспект. Откуда пришел в 10 часов вечера. Погода все время хорошая, гуляющих по Невскому проспекту много.

25 октября. С утра полагал зайти в Главный штаб и Главное Управление, пришлось отложить написание своей работы; так что весь день положительно [60b] никуда не ходил. Ужасно неприятно не могу сейчас вести свои занятия, т. е. то, что указано С. Ф., Ольденбургом, но, однако обстоятельства так складываются, что невозможно приступить.

Уланов.

26 октября. Встал рано в 7 часов утра; в 9 ч. Отправился с законченной работой к С. Ф. Ольденбургу. Приехав к нему около 9 ч. 42 мин. утра, и потратил приблизительно час. Между прочим, получил от него очень тяжелое для меня известие, которое слишком угнетающим и уничтожающим образом подействовало на мой дух. [61a] Причина такого известия я сам! Боже мой, как мне было совестно, хоть провалиться куда угодно! Как тяжело, что сподвижники? Иногда оказывают чисто медвежьей услугой! Но нет худа без добра. Получив твердое слово руководителя, вижу впереди одно хорошее, работать во имя блага. В своей душе стальным узлом закрепляю мысль, что не повторится то, что было. Лучше совершенно не жить на свете, чем подводить тех, кто оказывает нам доверие и уважение, чем налагать тяготы на своих инородцев, вспоминая простую русскую пословицу «одна паршивая овца все стадо портит». [61b] К 12 ч. [дня] поехал к своему поверенному узнать о ходе моего дела; без 10 минут 1 ч. приехал в университет послушать диспут г. Рудакова на тему «Гириньская провинция»²⁴, представленную для получения степени магистра китайской словесности. Речь магистранта о значении его темы очень хорошая, вполне соответствующая теперешнему положению дел на востоке! Состязание сторон

²² Цонкапа (tib. Tsong kha pa; 1357–1419) — тибетский религиозный деятель, философ и проповедник. Вошел в историю как реформатор тибетского буддизма и основатель школы гелуг, впоследствии ставшей в Тибете наиболее многочисленной, и игравшей важнейшую роль в политике Тибета и близлежащих стран.

²³ Чакрабон Пуванат, принц Питсанулок (1883–1920) — тайский фельдмаршал, сын короля Таиланда Рамы V Чулалонгкорна, известен своими связями с Россией.

²⁴ А. Рудаков. Материалы по истории китайской культуры в Гириньской провинции (1644–1902 гг.): Пер. [гл. из энциклопедии] «Цзи-линь тун-чжи», с доп. по новейшим кит. офиц. данным. Т. 1. Владивосток, 1903.

в виду слишком тихой речи не могло возбудить интерес и внимание публики, по крайней мере я чувствовал так; но, конечно, специалисты могли чувствовать иначе. По своей невнятности [62a] я представлял диссертацию совершенно иначе — что-то такое, которое увлекает людей, которое представляет из себя кульминационную точку развития данного вопроса, если это так, то взаимный обмен мнений должно быть и что-то высокое, возвышенное, по крайней мере со стороны высшего блеска. В последнем случае она способна больше возбудить внимание и любопытство публики, а в дальнейшем общества. В таком случае ученые диспуты приобрели бы в глазах общества научно-воспитательное значение.

В 4 часа [дня] приехал на квартиру, где меня ждали. Вечером до 10 ч. читал путешествие Козлова²⁵. [62b] В 12 часов [ночи] лег спать. Состояние погоды было самое хорошее. Нужно заметить в Петербурге осенью почти никогда не бывает совершенно сухой погоды и ясного дня.

27 октября.

До 11 ч. [утра] прочитал путешествие П. К. Козлова, начал читать брошюру Ладыгина²⁶ о торговле Монголии и Тибета, а также прочитал сегодняшний номер «С-Петербургских ведомостей». В половине 12 ч. зашел в переплетный магазин Федорова отдать переплести следующие книги по восточной словесности: а) Бичурин о древнейших народах восточной и средней Азии, ч. II²⁷; б) Заметки по буддизму проф. Васильева²⁸; [63a] с) брошю-

ра Голстунского²⁹ и русско-тюркский словарь Радлова³⁰, последняя книга хотя не относится к интересующим меня предметам, но желание пополнить коллекцию своих книг, и дешевизна заставили меня купить ее. Из магазина по Литейному проспекту направился на Невский, где сел в омнибус и доехал до Морской улицы; а оттуда дошел до Главного Штаба. В этом центральном учреждении пока я искал свою бумагу прошли два часа, сначала зашел в 7 отделение, по которому обо мне ранее шла переписка, там ничего нет, отсюда направился в третье отделение — отделение Генерального [63b] Штаба; там то мне ничего нет; тут я стал думать, что мне делать — не поехать ли обратно в казачье управление; внезапно пришла мысль зайти в журнальную часть и справиться поступал ли обо мне пакет из нашего правления. Ужасно неловко переходить в этом лабиринте канцеляризма из одной комнаты в другую. Наконец пришел в журнальную часть, обратился к журналисту, который сказал, что необходимо знать номер нашего управления, но его я совершенно не спрашивал; опять создалось маленькое препятствие. Белое как полотно журналист заставил [64a] писаря по телефону спросить Казачье Управление номер бумаги, но по обыкновению ответ замедлил. Мимо меня прошли один генерал-лейтенант и один полковник в парадной форме; я все стою в журнальной части и жду ответа. Названный генерал-лейтенант подошел ко мне и спросил, что мне нужно; я ему объяснил цель моего прихода. Через несколько мгновений после закопошились в своих делах журналист и писарь; я спросил кто этот генерал, оказалось, что и. о. Начальника Главного Штаба, генерал-лейтенант Фролов³¹. Внимание большего человека произвело на маленьких [чиновников] [64b] магическое действие: немедленно дали точную справку, что дело находится в отделении Главного Штаба — бывший

²⁵ П. К. Козлов. Вести из экспедиции П. К. Козлова. СПб., 1899–1900.

²⁶ В. Ф. Ладыгин. Некоторые данные о положении торговли в Ганьсу, Тибете и Монголии, собранные во время экспедиции 1899–1902 гг., снаряженной РГО в Центральную Азию, «Известия императорского Русского географического общества», 1902. Т. 38, вып. 4. С. 371–466. (Отд. отт.: СПб., 1902. — 96 с.).

²⁷ Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена: в 3 ч., с картою на трех больших листах. Ч. 1–3 / соч. монаха Иакинфа, удостоенное императорской Академией наук Демидовской премии. СПб.: Тип. Военно-учеб. зав., 1851. [2], 116, VII с.

²⁸ В. П. Васильев. Заметки по буддизму. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1887.

²⁹ К. Ф. Голстунский. Убаши Хун-тайджийн туджи, народная калмыцкая поэма Джангара и Сиддиту кюриин тули, изд. на калм. яз. СПб.: В литографии Иконникова, 1864.

³⁰ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1 СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893.

³¹ Петр Александрович Фролов — временно исполняющий обязанности Начальника Главного Штаба в 1903 г.

Военно-ученый комитет, переименованный в Военно-статистический отдел. Начальник этого отдела генерал-майор Целебровский, бывший управляющим Военно-ученым комитетом, мой знакомый уже более 2 лет и по ходатайству которого был в 1901 г. зачислен в офицерскую кавалерийскую школу. Генерал Целебровский и его делопроизводитель подполковник Минута передали мне, что сегодня подносим доклад [65a] начальнику Главного Штаба об удовлетворении моего ходатайства. Между прочим, генералу я лично доложил некоторое мое особое соображение, что при слушании лекций в Академии хотел иметь более свободу действия в ознакомлении избранных мной предметом занятия, т. е. иметь доступ в Академию для изучения необходимых инструментов вне классного времени, так как за время урока — 55 мин. профессор объясняет целому классу в 120 ч[еловек], а потому нет никакой возможности лично осмотреть и ознакомиться со всем, что мне нужно; вследствие чего просил генерала оказать [65b] в этом отношении мне содействие пред начальниками академии. Генерал изъявил свое полное удовольствие и тотчас же передал эту мысль своему делопроизводителю для составления конфиденциального письма на имя Начальника Академии. Полковник Минута предложил мне зайти справиться обо всем этом через 2 дня — 29 октября. Вполне оправдались слова нашего почтенного руководителя С. Ф. Ольденбурга, что дело если не трогать, то будет оно лежать. С успокоенными чувствами [66a] приехал в 4 часа домой. Кроме того, из дела выяснилось, почему это другой раз нужно было обратиться в Главный штаб: распоряжение военного министра устанавливало принцип подготовки для совершения предположенного путешествия и с этой целью прикомандировать меня к Главному Управлению казачьих войск; как известно к последнему славным образом клонилось письмо высокоуважаемого П. П. Петрова. Для выяснения способа самой подготовки и рода занятий потребовался [66b] мой второй и последний рапорт, который так долго шествовал по канцеляриям.

28 октября.

В 11 часов утра отправился в Императорскую Публичную библиотеку прочесть «черную веру» Банзарова³²; по справкам оказалось, что нужно ждать до 3 часов дня. Не желая тратить бесполезно время, пришел домой и занялся чтением брошюры В. Ф. Ладыгина³³ о торговле в Ганьсу, Тибете и Монголии в 1899–1902 гг. В этой книге проводится мысль о желательности [67a] учреждения должности консульства в сказанных местах для развития русской торговли, а также прилагается список тем товарам, которые с успехом могли бы конкурировать с другими западноевропейскими и китайскими товарами; указывается необходимость сообразоваться со вкусом потребителей.

Состояние погоды было по обыкновению скверное — пасмурно, слегка дождливо. В 5 часов вечера опять пошел в Публичную библиотеку, где просидел до 7–30 часов; прочитывая «Черную веру» сделал из нее [67b] выписку. Оттуда зашел к Капитонову, посидели час. Вечером за занятием посидел до 12 ч. [ночи].

29 октября.

Встал в 8 часов утра. В окно вижу, что на дворе погода еще хуже — идет дождь, небольшой ветер, но откуда дует — невозможно даже определить во дворе, потому что на улице между громадными домами положительно нельзя ориентироваться о направлении ветра. В 12 часов согласно условленного заданного [68a] срока отправился в Главный штаб, где дело обстоит так: военно-статистический отдел подготовил доклад в желательном смысле и поднес генералу-майору Жилинскому 27 октября, а последний должен был доложить в свою очередь и. д. Начальника Главного Штаба

³² Доржи Банзаров. Черная вера или шаманство у монголов. СПб.: Русское географическое общество, 1891.

³³ Вениамин Федорович Ладыгин (1860–1923) — участник Тибетской экспедиции (1893–1895) В. И. Роборовского и Монголо-Камской экспедиции (1899–1901) П. К. Козлова, ботаник, выдающийся коллекционер растений Центральной Азии. В АВ ИВР РАН сохранилась печатная копия этой брошюры в фонде Б. М. Гурьева, ираниста: Ф. 66. Оп. 1. Ед. хр. 10. «Некоторые данные о положении торговли в Ганьсу, Тибете и Монголии, собранные В. Ладыгиным во время экспедиции 1899–1902 гг., снаряженной Императорским Русским Географическим Обществом в Центральную Азию». 136 с.

генерал-лейтенанту Фролову; но доклад этот не состоялся и этот день, а доложится только сегодня 29 октября и мне посоветовали прийти послезавтра — 31 октября. Идя по Невскому проспекту на пути к Главному Штабу встретил на [68b] тротуаре своего знакомого С. П. Фролова³⁴, и. д. обер-прокурора Правительствующего Сената; поговорили, кое о чем по мелочи. Между прочим, он интересовался о судьбе литературной деятельности Ульянова и пожелал, чтобы мы его посетили. В сегодняшнем номере (296) С-Петербургских ведомостей вышел замечательный фельетон А. Вейнштока³⁵ о Тибете; откровенно сказать статья эта состоялась полтора года тому назад А. Н. Вейнштоком при [69a] моем ближайшем участии и указании. Но так как до сего времени не появлялась в печати, то думал, что она совсем пропала. Теперь ее появление очень кстати. Статья замечательно обоснована, изложена очень последовательно, касается неоспоримых фактов. Можно заметить два незначительных недостатка, можно было немного сократить, чтобы не утомлять внимание читателя и желательно избежать слишком академического [69b] слога изложения. Мне кажется еще большее впечатление произвела, если бы написать ее наиболее популярным языком действующим воодушевляющим образом на воображение, чем на ум. Вообще мое последнее соображение вызвано тем, что воодушевляться и увлекаться есть свойство почти всех, всей массы людей, а предаваться хладнокровному созерцанию происходящих явлений, взвешивать их на весах высшего разума есть удел немногих, а [70a] так как последние прислушиваются к голосу большинства первых, то и нужно возбудить интерес большинства соответствующими средствами.

³⁴ Сергей Петрович Фролов ((1849–1935) — русский судебный и общественный деятель, сенатор, шталмейстер Высочайшего двора.

³⁵ Возможно, имелся в виду А. Н. Вейншток, упомянутый в предисловии к работе В. М. Алексеева «Китайская поэма о поэте. Стансы Сыкун Ту (837–908)» (Пг., 1916). В АБ ИВР РАН сохранилось письмо, адресованное Александру Николаевичу Вейнштоку, делопроизводителю Коммерческого отдела Правления Общества Китайской восточной железной дороги от Н. Осипова (25 сентября 1915 г.) [Р. I. Оп. 1. Ед. хр. 384. Л. 1].

Сегодня напишу несколько калмыцких пословиц и песен, чтобы отнести профессору Котвичу³⁶, да кстати взять у него «Монгольскую грамматику» Бобровникова³⁷, которую он нашел для меня.

В 7 часов [вечера] поехал к Котвичу, дома его не застал, список своих песен, пословиц и загадок оставил ему, попросил господина, который меня [70b] принял, передать г. Котвичу мою просьбу прислать Грамматику по почте, так как мне надо скорее начинать заниматься. После семи часов погода стала еще хуже, пошел сильный дождь. Сегодня до 1–30 часов ночи пишу сочинение на тему «Черная вера» по книге Банзарова³⁸. Этим кончается 29 октября. Да, в 8 часов вечера заходил к г. Горбицу, чтобы попросить с завтрашнего дня заниматься по русской словесности. Договорились заниматься в неделю 1 раз, по вечерам, писать [71a] диктовки, чтобы корову через два «ъ» не написать; обрабатывать свое знание языка в грамматическом и логическом отношениях, а также писать сочинения на разные темы.

30 октября.

Сегодня в 10 ч. получил из дома посылку, в которой оказалось три книги — тибетская и монгольская грамматики, сочинение Покотилова «Гора У-тай»³⁹. Следовательно, необходимо теперь приступить к изучению этих языков. До 2 часов ночи занимался отделкой своего сочинения «Черная вера» и черновую кончил. Завтра нужно начать тибетский язык.

[71b] 31 октября.

В 9 часов утра получил от профессора Котвича Тибетскую грамматику Шмидта⁴⁰, ко-

³⁶ Владислав Людвигович Котвич (1872–1944) — русский и польский лингвист, монголовед, алтаист. В 1900–1923 гг. преподавал в СПбУ монгольский, калмыцкий и маньчжурский языки, заведовал кафедрой монгольской филологии.

³⁷ А. Бобровников. Грамматика монгольского языка. СПб.: В Тип. Святейшего Правительствующего Синода, 1835.

³⁸ Данная работа объемом 6 тетрадных листов в настоящее время хранится в фонде Д. А. Клеменца (№ 28. Оп. 1. Д. 262).

³⁹ Д. Д. Покотилов. У-Тай, его прошлое и настоящее. Отчет о поездке, совершенной в мае 1889 года // Записки ИРГО. Т. XXII, № 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893. — 152 с.

⁴⁰ Я. Шмидт. Грамматика тибетского языка, сочиненная Я. Шмидтом. СПб.: Изд. и тип. Имп. Акад. наук, 1839. — 333 с.

торая теперь не нужна, и, лекции монгольского языка, большое спасибо ему.

В 1 ч. отправился в Главный штаб, узнать свое дело, которое находится в таком положении: дежурный генерал-квартирмейстер генерал-майор Жилинский⁴¹ карандашом положил такую резолюцию: «нужно собрать справку, как готовились к экспедиции Громбчевский, Роборовский, Козлов и Козаков, по какому профилю?»

На листах [72a–84a] конспект сочинения Сократа.

[84b] Желательно подъесаулу Уланову проходить нужные предметы: по младшему, старшему или геодезическому, выдавались ли особое денежное довольствие в виде суточных; все эти сведения необходимы для доклада И[сполняющему] должность Начальника Штаба генерал-лейтенанту Фролову». Эта резолюция возвращена в военно-статистический отдел, делопроизводитель подполковник Минута сказал, что все это в мою пользу, что мне нужно заниматься по геодезическому отделению. Для того, чтобы более посвятить свои занятия [85a] геодезическим работам, ознакомиться с инструментами и прочее. Предложил зайти в начале будущей недели, сказать, что незначительное пропуски занятий не должно дурно влиять на мое дело, так как я буду проходить не весь курс, а только избранные предметы. Придется ждать еще несколько дней! А хотелось бы поскорее приступить к занятиям. В 6 ч. [вечера] ездил к Барадийну попросить сделать указание в деле прохождения тибетской грамматики. Приехал к нему в 7 часов вечера. [85b] Получил очень полезные сведения. В 9 ч. [вечера] выехал обратно, дорогой заходил к своему лектору по русской словесности г. Горбицу, у которого прозанимался до 11–30 часов вечера. В 12 ч. приехал домой.

С вечера хотя было пасмурно, но не было дождя. В 12 ч. [ночи] шел небольшой дождь.

⁴¹ Яков Григорьевич Жилинский (1853–1918) — русский генерал от кавалерии. В 1900 г. произведен в генерал-майоры. С 3 августа 1900 г. генерал-квартирмейстер, с 1 мая 1903 г. — 2-й генерал-квартирмейстер Главного штаба.

Забыл написать о товарище г. Барадийна о г. Жамцарано⁴², последний занимается писанием [исследованием] каких-то шаманских песен, молитв, как видно, хорошо усвоился со своей работой и в особенности с транскрипцией. Барадийн занимается приготовлением урока по санскритской грамматике, учебником служит грамматика указанного языка профессоров Московского и Киевского университетов. Оба товарища произвели на меня хорошее впечатление.

Уланов.

1 час ночи от 31 октября на 1 ноября.

1 ноября. В 12 часов дня вследствие настоятельной просьбы жены поехал показать ей Зимний Дворец, где мы пробыли около 2-х часов времени, рассматривая все достопримечательности. [86b]

Какие поразительные богатства собрали в этом историческом здании. Между разными блюдами, поднесенными Императору Александру III и Императору Николаю II, искал блюда калмыцких бакшей⁴³, Аркада Чубанова⁴⁴ и Микиулинова⁴⁵, но найти не пришлось. Пообедав, в ресторане в 4 ч., до 5 часов отдыхал, в 7 ч. напился чаю и занимался написанием до 3–30 часов ночи и последним дневник сего числа. Кругом мертвая тишина, хорошо заниматься. Скоро 4 часа утра. Нужно ложиться спать.

2 ноября. В 9 ч. выехал на Васильевский остров для представления своего сочинения

⁴² Цыбен Жамцаранович Жамцарано (1881–1942) — специалист по монгольской, бурятской филологии и истории. В 1901 г. окончил Иркутскую учительскую семинарию. По окончании работал учителем Агинского приходского училища. В 1903 г. Ж. становится вольнослушателем Санкт-Петербургского университета, в 1907–1908 — лектор факультета восточных языков.

⁴³ Бакша — муж., астрах. род настоящего, старшины в сожитии калмыцких гелюнгов.

⁴⁴ Аркад Чубанов (1840–1894) был буддийским священником Калмык по происхождению, родившийся в аймаке Ике Бурул Сальского уезда Донского казачьего войска где-то в 1840 г.

⁴⁵ Джимба Микиулинов был Бакшей аймака Айк Бурул, когда он был выбран преемником Аркада Чубанова ламой донских калмыков в 1894 г. Он был известен как неоднозначный лама, служивший всего два года.

«Черная Вера» С. Ф. Ольденбургу; приехал туда около 10 часов утра. Нездоровье С. Ф. произвело на меня тяжелое впечатление. Дай бог, чтобы он скорее выздоровел. Пробывши около 1 часа времени, вернулся пешком домой. Вообще было бы желательно ходить побольше пешком. Теперь предполагаю в дальнейшем на Васильевский остров ездить на конке, а оттуда [на листах 87b–88 дан список буддийским книгам] [89a] ходить пешком, постепенно уменьшая время прохождения.

Погода стояла на дворе весь день великолепная, сухая; с утра был маленький морозец. Весь вечер сидел дома над тибетской грамматикой; началом работы сам доволен, так как трудностей особых не вижу. Вообще система расположения учебного материала отличная. По совету С. Ф. лег спать в 12 ч. [ночи]. Вечером около 9 ч. отправил письмо на имя одного своего друга Сарсинова⁴⁶ о поступлении мощей Будды.

Уланов.

[89b] 3 ноября. Напившись чаю опять засел за тибетскую грамматику. К этому предмету возбуждается у меня особая любовь вследствие того, что буддизмом, моим любимым предметом, занимался раньше книгами, написанными на русском, калмыцком языках, представляющими в свою очередь попытку изучения названного предмета. Как счастлив был бы, если научился бы хорошо разбирать тибетские тексты. За все время моего беспорядочного изучения буддизма, около 15 лет, только теперь представляется возможность заниматься [90a] более или менее правильно. В 7 часов вечера на короткое время заходил к профессору Котвичу, к нему погода пришли гг. Руднев⁴⁷ и Жамцарано. Тибетским языком прозанимался до 12 ч. [ночи]. К вечеру стало холоднее.

Уланов.

4 ноября 1903. С утра сходил в баню, после бани засел опять заниматься, но долго не мог, болели глаза. До вечера никуда не ходил. В 7 часов вечера ходил заниматься к лектору по рус-

скому языку и словесности. Вернулся домой в 9–30 ч. [вечера]. До 1 ч. [ночи] сидел и занимался тибетским языком. Погода отличная, сухая и нехолодная.

Уланов.

[90b] 5 ноября. До 12 часов дня занимался тибетским языком, затем до 2 часов ходил искать квартиру по ул. Знаменской, Пушкинской, Николаевской и Кузнечному переулку. Хотя цены были подходящие — 45–50 руб., но расположение комнат было очень неудобным. В три часа явился домой, пообедал по дороге в столовой. До 12 часов ночи занимался опять тем же языком, между прочим начал составлять себе тибетско-русский и русско-тибетский словарь, полагая, что, постепенно записывая слова, буду знакомиться с произношением, с техникой письма, орфографией и отчасти запоминать. Только в одном сомневаюсь, правильно ли избрал алфавитное расположение букв. С 12 часов дня до 8–9 часов вечера шел небольшой снег с дождем.

6 ноября. Встал в 8 часов утра. Вижу во дворе снег. [Далее Уланов рассказывает содержание своего сна. Пересказ сна записан на калмыцком языке с использованием ойратской письменности. Орфография текста отличается от классической. В ней многие слова и формы записаны в разговорном варианте, русские фамилии персонажей из сна, предположительно, написаны немного искаженно и с элементами простонародной калмыцкой речи].

«Под утро приснился сон, что военный министр с одним высокопоставленным лицом рассердившись на меня, решили отправить двух других людей Манакина⁴⁸ и Попова⁴⁹ с пятьюдесятью семью тысячами рублей. Семенов [Тянь-Шанский] спорил с (некомпетентными?) коллегами [и] спрашивал меня: смогут ли они, впустят ли их? Получил аудиенцию у Далай-ламы, молодой светлолицый лама пригласил к

⁴⁶ Абуша Сарникович Сарсинов (1865–1920), войсковой старшина и член большого войскового круга.

⁴⁷ Андрей Дмитриевич Руднев (1878–1958) — востоковед, монголист лингвист, музыковед, фондообразователь АМ.

⁴⁸ Здесь мы искали фамилии военных востоковедов по созвучности и по написанию с Лангачи и предполагаем, что это мог быть Михаил Михайлович Манакин (1862–?), участник похода в Китай (1900–1901) [Басханов, 2005. С. 156].

⁴⁹ Виктор Лукич Попов (1864–1935) — совершил две крупные экспедиции в Монголию (1903, 1910) [Басханов, 2005. С. 189].

себе во дворец. Хотя он и не разрешил [мне] подойти к нему, [я] не расстроился [и] преподнёс много подношений»⁵⁰.

В 12 часов отправился в Главный штаб, узнать дело: доклад не вернулся от начальника в военно-статистический отдел. Полковник Минута приложил справку к докладу, что ни один из путешественников Громбчевский⁵¹, Роборовский⁵², Козлов не были в академии, а Козлов по сношению Императорского Географического общества с начальником [92а] Пулковской Главной Физической Обсерватории был прикомандирован временно для ведения практического занятия на счет ознакомления с инструментами. Утренний снег растаял. Весь вечер занимался тибетским языком. Получил от Ульянова⁵³ письмо, что он приедет 20 ноября, так как болезнь калмыков и их настоятельная просьба заставили его объехать Сальский округ войска Донского.

Уланов.

7 ноября. С самого утра до 12 часов занимался тибетским языком — чтением, переписыванием слов, составлением словаря. Два раза выходил освежиться, немного пройтись. Погода хорошая, сухая. Гуляющей [92b] публики много. Сегодняшний день, как и все остальные дни, скуден событиями. Сегодня случайно

нашел, или скорее всего на время взял, интересную книгу — музыкально-этнографический этюд Фаминцына⁵⁴, в которой на нотах написаны несколько калмыцких песен, записанные французским ученым Феликсом в 1814 г. (со слов) из уст калмыков при вступлении союзных войск в Париже. Интересно!

8 ноября. Встал утром в 7 ч. 30 минут, вижу во дворе снег, который вероятно, также скоро растает, как и раньше. В сегодняшнем номере С-Петербургских новостей помещена довольно большая [93а] статья о походе англичан в Тибет. Между прочим, говорится, что Тибет рассчитывает на помощь России. Но вряд ли последняя возможна по результатам тех, какие велись раньше об этом. Может быть удастся это на новых политических комбинациях. Кроме того, сообщение английских газет о русской помощи едва ли заслуживает доверия, потому что Тибет того мнения, чтобы не впускать к себе, как друзей, так и недругов. Впрочем, обстоятельства могут сложиться совсем не так, как думает Тибет. В 12 часов отправился в Главный штаб и узнал вот что: [93b] военный министр на докладе положил резолюцию такую: «на счет подготовки подъесаула Уланова на предложенную экспедицию поступить так, как поступали в этом отношении с Громбчевским, Роборовским и Козловым, о чем дать знать Главное Управление казачьих войск для уведомления Императорского Географического Общества, чтобы войти в сношение и в соглашение с Главной Физической Обсерваторией в Пулково». Это слова полковника Минуты, который сказал, что бумага отправлена [94а] в Главное Управление. Он мне сообщил, что в означенной астрономической Обсерватории вполне достаточно можно просить то, что нужно, тем более, что топографию, геодезию и проч. Можно пройти под руководством тех еще профессоров, которые преподают в Академии. Итак, последнее решение вопроса принадлежит Географическому Обществу.

⁵⁰ Örlei sayın züüde oroqsan: minister voyeini ören nige yeke kütei nadu / urlaĭi busu xoyor kün yabulxar / ūdeqsan — Langači Popovan xoyor / [91b] 57 mingyan arslangtai: teden čidxai / ugei — tedenige orolxai ugei ġiġi / simenovan nöked seter züüdkeqsan / mön nadu suryulai zan: dalai blamai baralxaqsan mön — zalu yastai / cayan čirete blamai kün oron dere / zalaraqsan mön: biyeden ese sidür / düüsen ece yunduqsan mön: terme olon boloġi bayġi.

⁵¹ Бронислав Людвигович Громбчевский (1855–1926) — русский путешественник польского происхождения, военный востоковед, генерал-лейтенант. С его именем связано изучение стран и территорий Центральной Азии — Памира, пригиндукушских княжеств (Хунза, Нагар, Читрал, Вахан, Канджур), Северо-Западного Тибета и Кашгарии [Басханов, 2005. С. 69].

⁵² Всеволод Иванович Роборовский (1856–1910) — полковник Русской императорской армии, военный исследователь Центральной Азии, ученик и сподвижник Николая Пржевальского. Выдающийся востоковед, путешественник, по словам П. П. Семенова-Тян-Шанского, «один из талантливейших исследователей Центральной Азии» [Басханов, 2005. С. 204].

⁵³ Дамбо-Даши Ульянов (1844–1913) — лама Войска Донского, врач тибетской медицины, переводчик и писатель.

⁵⁴ Древняя индокитайская гамма в Азии и Европе, с особым указанием на ее проявление в русских народных напевах, с многочисленными нотными примерами. Музыкально-этнографический этюд А. С. Фаминцына. С-Петербург: Типография Ю. Штауфа, Кузнечный переулок № 30, 1880.

[94b] 9 ноября. Прозанимавшись до 3 часов дня, отправился искать квартиру. Побывал в 5–6 местах, не нашел ни одной подходящей квартиры и вернулся домой в 4–30 ч. Погода самая скверная, шел до вечера снег с дождем, на улице довольно большая грязь. В 8 часов вечера заехали жена и муж Шараповы, посланные бакшей Ульяновым для найма квартиры.

[95a] 10 ноября. Почти весь день провел в поиске квартиры, объездил очень много улиц, вернулся почти без результата. В первом часу зашел в Местное Управление казачьих войск узнать свое дело, действительно дело поступило и находится у генерала Гарфа — помощника начальника. Делопроизводитель дал слово отправить дело поскорее к Президенту Географического Общества. Состояние погоды самое скверное — все время шел дождь, снег, дует ветер, кажется с востока. Кончил в 2 часа ночи свои занятия, так как днем отдыхал.

[95b] 11 ноября. Целый день провел в поисках квартиры, которую опять не нашел. Почти целый день шел снег, дождь — одним словом погода была скверная. Тибетским языком занимался с 8 часов вечера до 1 часа ночи, прошел 60 страниц.

Уланов.

12 ноября. Во дворе вижу из окна очень много снега. Все утро стреляют из пушек — неужели ожидается наводнение. Позанимавшись до 1 час дня, отправился в Главное управление казачьих войск, где положительно узнал то же самое, что говорили мне в Главном Штабе, т. е. прикомандироваться к Главной Физической [96a] Обсерватории по примеру Громбчевского, Роборовского и Козлова. Но, однако смысл бумаги таков, что следовало бы сделать официальное сообщение в Императорское Географическое Общество⁵⁵, но управляющий канцелярией подполковник Никольский не только не согласился послать сообщение в ИГО, не выдал даже копию, чтобы мне самому войти с ходатайством в ИГО. Отказ г. Никольского нужно приписать исключительно злобе и ненависти ко мне, как к инородцу, в чем я неоднократно убеждался в течение 7–8 месяцев. Тотчас же

поехал в Главный штаб, где [96b] добился своего. Военно-статистический отдел согласился немедленно известить официальным письмом г. вице-президента ИГО. В 2 часа дня заехал в ИГО, чтобы предупредить об этом секретаря, которого, к сожалению, не мог дожидаться. В 5 часов вечера нашел квартиру на Невском проспекте № 104 за 60 рублей в месяц с отоплением. Снег сегодня такой, что извозчики стали ездить на санях.

Уланов.

[97a] 13 ноября. Позанимавшись до 2 часов дня тибетским языком, отправился к секретарю ГО А. А. Достоевскому предупредить о бумаге, которая поступит из Главного штаба на счет моего ходатайства; пришлось рассказать ему ход всего дела, начиная с 15 октября. По мнению А. А. Достоевского практическое занятие в Пулковской Обсерватории очень хорошо. Между прочим, он сказал, что недавно по постановлению Совета общества правление вошло в сношение с начальником Пулковской Обсерватории о допущении к [97b] к занятию в Обсерватории какого-то мирового судьи на предмет снаряжения экспедиции, кажется, к устью Енисея. А. А. [Достоевский] кроме того высказал мысль, что мне под руководством С. Ф. нужно приступить к составлению плана описания экспедиции, маршрута и сметы расходов для того, чтобы обсудить этот вопрос в Совете общества и вообще войти в подробное рассмотрение дела, так как легче самим выяснить на момент того, когда и какое учреждение будет проводить это дело. [98a] Последнее обстоятельство высказывал мне начальник военно-ученого комитета Главного Штаба Г. М. Целебровский⁵⁶. Генералу Целебровскому доложил, что предварительные переговоры, подготовка и снаряжение экспедиции вероятно будут сделаны ИГО, так как оставлен здесь

⁵⁵ Далее ИГО или ГО.

⁵⁶ Здесь можно предположить, что автор дневника написал неправильно инициалы генерала Целебровского, речь идет о Виталии Платоновиче Целебровском (1854–1907), генерал-лейтенанте, руководителе русской военной разведки в 1901–1905 гг. Возглавлял военную разведку в должностях управляющего делами Военно-ученого комитета Главного штаба (30.11.1901–1.05.1903).

по особому ходатайству П. П. Семенова⁵⁷ — Вице-президента ИГО; на этот взгляд генерал заметил, что так и должно быть. К 4 часам вернулся домой и занялся своим делом. Вечером в 7 часов сходил по приглашению [98b] к полковнику Елагину⁵⁸ — начальнику отделения Главного Управления казачьих войск, который дал большую статью о Тибете, в частности о Нурзунове⁵⁹, г. Ж. Деникера⁶⁰, члена Французского географического общества, напечатанную в «Вестнике иностранной литературы». Автор статьи с особой симпатией относится к деятельности Нурзунова и возносит благодарность от лица ученого мира за его фотографические снимки и проч.

[99a] 14 ноября. До 15–30 ч. занимался тибетской грамматикой; в 15–40 ч. отправился к Барадийну, чтобы разъяснить некоторые непонятные места грамматики, а также получить указание на дальнейшее занятие. На квартире застал одного Жамцарано, у которого страдает [болела] нога. Барадийн поехал к Рудневу. Через час явился Барадийн. Позанимался с ним около часа времени, простился с любезными бурятами и поехал домой. Вечером получил телеграмму от бакши Ульянова, что он вследствие настоятельных просьб [99b] многочисленных больных калмыков, а также русских, отложил свою поездку сюда до 28 ноября. Погода сухая и хорошая, извозчики частью ездят на санях. Мне было очень приятно и радостно видеть, что у Жамцарано порядочная библиотека, состоящая частью из буддийских, частью

философских книг. Оба молодых человека, как видно, очень любознательны и довольно развиты.

Уланов.

[100a] 15 ноября. В 1 час дня ездил в Главный штаб, узнать написали ли в ГО ту бумагу, которую обещались. К сожалению, не писали еще вследствие того, что начальник отдела отсутствовал. Весьма кстати (зашел) встретился с Козловым, который был осведомлен о положении моего дела в Главном штабе со слов самого делопроизводителя. Он полюбопытствовал о деле, и я сообщил ему, что Министр дал положительную резолюцию, но случилась задержка только в сообщении оной ГО; [100b] тогда Козлов дал слово сейчас идти к полковнику Адабашу⁶¹, чтобы попросить поскорее сообщить указанную резолюцию ГО, говоря, что Адабаш как член общества должен это сделать. Кроме того, просил меня зайти к нему 16 ноября к 8 часам вечера, обещаясь тогда сообщить о результате своего содействия. П. Козлов уже другой раз просит приехать к нему, но я не могу себе достаточно объяснить цель его приглашения.

[101a] С целью ли помочь мне чем-нибудь, считая мое дело заслуживающим серьезного отношения или с какой-либо другой целью... разобрать по косточкам, выпытать некоторые сведения; время все выяснить! В 5 часов дня переехал на новую квартиру — Невский, 104, кв. 7. Квартира большая, сухая, но только не совсем еще высохла краска.

16 ноября. В 9 часов утра выехал к С. Ф. Ольденбургу, к которому опоздал и застал на лестнице. В коротких словах С. Ф. передал мне, что при особенно настойчивой наступательной [101b] политике англичан в Тибете, очень

⁵⁷ Петр Петрович Семенов (1827–1914) — русский географ, ботаник, статистик, экономист, путешественник, государственный и общественный деятель. Приписку к своей фамилии «Тян-Шанский» он получил, поскольку описал Тянь-Шанские горы.

⁵⁸ Александр Николаевич Елагин (1851–1916) — русский офицер в службу вступил 30.08.1871. Помощник начальника отд. Гл. упр. казачьих войск (с 20.02.1898). Полковник (пр. 1901; ст. 17.01.1901; за отличие). И. д. начальника отд. Гл. упр. казачьих войск (с 14.03.1904). Начальник отд. Гл. упр. казачьих войск (с 05.01.1905). Генерал-майор (пр. 1907; ст. 31.05.1907; за отличие).

⁵⁹ Овше Норзунов (1877–1929) — исследователь Тибета, путешественник, общественный деятель.

⁶⁰ Жозеф Деникер (1852–1918) — французский антрополог. Из семьи француза — коммерсанта, обосновавшегося в России.

⁶¹ Михаил Алексеевич Адабаш (1864–1921) — генерал-майор Генерального штаба, руководитель русской военной разведки в 1906–1907 гг. 16 сентября 1900 переведен на службу в военную разведку на должность помощника делопроизводителя генерал-квартирмейстерской части Главного штаба. Подполковник (6.12.1900). С 1 января 1902 г. делопроизводитель генерал-квартирмейстерской части Главного штаба, с 5 мая 1903 г. столонначальник 7-го отделения (военной статистики иностранных государств) Главного штаба, 1 августа 1904 г. стал помощником начальника 7-го отделения Главного штаба (до 25.06.1905). 6.12.1904 г. произведен в полковники за отличие.

рискованно и опасно двинуться в Тибет. Тем более, если допустить какие-либо политические осложнения. Я вполне разделяю взгляды почтенного С. Ф., но тем не менее не было бы никакого ущерба, если вести подготовку и [продолжать] занятия в таком духе, в каком предполагалось раньше, так как этим не создастся никому хлопот и затруднений. В 8 часов вечера ездил к П. К. Козлову. Довольно сильно шел снег и дул порядочный северо-западный ветер. Он принял очень любезно, почти до 12 часов говорили о предполагаемой [102a] экспедиции, о подробностях снаряжения, совершения и возвращения из путешествия. Между прочим, он излагал трудности путей, о суровом и негостеприимном характере туземцев, о политическом принципе «Дэвешуна», т. е. о центральном правительстве Тибета; высказывал и то, что в данном случае с его стороны не может быть какого-либо чувства соперничества, так как мы все по долгу совести должны послужить делу цивилизации и возвеличению Отечества, в особенности если принять во внимание его последнее возвращение и печатание и разбор полученного [102b] результата его экспедиции. Этот его взгляд на дело кажется довольно основательным, но какова его искренность покажет будущее. Быть особенно скрытным с Козловым не имел основания, так как на совещание с ним указывали Генеральный штаб [далее ГШ], секретарь Географического Общества и некоторые видные деятели, так или иначе причастные с задуманным мной делом. Он рекомендовал с весны перейти жить для научных занятий в самую Пулковскую [103a] Обсерваторию, для ознакомления с фотографией обратиться к фотографу Императорской АН и ИГО. Особенно рекомендовано было стать членом ГО, выразил свое пожелание обязательно помочь этому, а также просил передать его слова А. А. Достоевскому. Рекомендовал приступить к составлению плана, маршрута и сметы расходов на

предполагаемую экспедицию, каковые представить по крайней мере в январе, в феврале в ИГО. Изложить коротко и ясно, не обещать много; [103b] также обещал показать свой примерный расчет и вообще в полной мере содействовать успеху дела. К моему приятному удовольствию сказал, что в ГШ просил помочь моему делу. Дал мне свою маршрутную карту и маленькую книжку. Поговорив еще кое, о чем, простился с любезным хозяином и в 1 час ночи уехал. Да, забыл написать — (англичане) он высказал свое глубокое сожаление, что англичане нашими руками жар гребут и нам теперь во что бы то ни стало следовало [104a] стремиться в Тибет.

Уланов.

17 ноября. В 12 часов дня поехал в ГШ, где виделся с самим начальником отдела генерал-майором Целебровским, который сказал, что мы сделали так, чтобы заниматься в Пулковской Обсерватории, добавил, что так гораздо более отвечает намеченному делу. Я попросил генерала, чтобы он, непосредственно от себя уведомил бы ГО, на что он согласился и приказал рядом стоящему [104b] делопроизводителю подполковнику Минуте тотчас написать бумагу и подать ему на подпись. В 2 часа вернулся домой и занялся своим обычным делом. Занимался до 1 часа чтением и переписыванием тибетского текста 'Dzangs blun⁶² «мудрец и дурак».

18 ноября. Вижу, что на дворе лежит порядочный снег.

[105–136] *пустые листы, тетрадь переплетена в мастерской В. Мильштейна, Нижегородская ул. д. 31.*

⁶² Mdzangs blun gyi mdo (Сутра о мудрости и глупости) — каноническое сочинение, состоящее из 51–52 рассказов в различных изданиях тибетского буддийского канона Кагьюр, написано в VII в. н.э. В Пекинском издании Кагьюра находится в разделе «различные сутры» т. 91 (md, hu), лл. 131b1—302 b4 [Каталог, 2017. С. 64].

Источники

«Дневник подьесаула Уланова. 1903 г. октября 19. С-Петербург». Архив востоковедов ИВР РАН. Шифр: Р. 3. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 43а–104б.

«Письмо сына Н. Э. Уланова, Бадмы Уланова Д. А. Клеменцу». Архив востоковедов ИВР РАН.

Шифр: Ф. 28 (личный фонд Д. А. Клеменца). Оп. 2. Ед. хр. 342.

«Словарь китайских ругательных терминов на простонародном и литературном языке с письмом А. Н. Вейнштоку. Составил Н. Осипов». Архив востоковедов ИВР РАН. Шифр: Р. I. Оп. 1. Ед. хр. 384.

Использованная литература

Александровская, 2009: Александровская Л. П. Судьбою связаны одной. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2009.

Басханов, 2005: Басханов М. К. Русские военные востоковеды до 1917 г. Биобиблиографический словарь. М.: Восточная литература, 2005.

Бичеев, 2014: От Волги до Лхасы: Путешествие в Тибет Дамбо Ульянова и Нарана Уланова / Сост. и авт. предисл. Б. А. Бичеев. Элиста: КИГИ РАН, 2014.

Дмитриев, 2013: Дмитриев С. В. Экспедиция подьесаула Н. Э. Уланова и ламы Дамбо Ульянова

в Центральную Азию // Кюнеровский сборник. Материалы восточноазиатских и юго-восточноазиатских исследований. Вып. 7. СПб., 2013. С. 48–57.

Каталог, 2017: Каталог сочинений тибетского буддийского канона из собрания ИВР РАН. Вып. 1. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017.

Максимов, 2016: Максимов К. Н. Калмыки в составе донского казачества (XVII — середина XX в.). Ростов на Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016.

NARAN E. ULANOV (1867–1904) ON ORGANIZING AN EXPEDITION TO TIBET IN 1904 (From the Archives of Orientalists at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences)

Svetlana S. SABRUKOVA

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences

The article examines the diary of Podyesaul (Cossack staff captain) Naran Eretnsenovich Ulanov (1867–1904), which describes in detail the author's preparation for the planned Tibetan expedition of 1904. The document reveals two key aspects of this preparation: the military component — obtaining permission to study at Nicholas General Staff Academy in order to acquire knowledge of topography and cartography; and the scholarly component — under the guidance of Academician S. F. Oldenburg and the Imperial Russian Geographical Society. The diary records the process of coordinating study plans with military and scientific authorities, as well as Ulanov's everyday life as a Russian officer and a Kalmyk representative in early 20th c. St. Petersburg. The entries provide valuable insights into the interaction between military and scholarly circles, personal contacts with Orientalists, and everyday details reflecting the sociocultural context of the period. Publication of this source introduces into academic circulation rare material on the history of Russian Oriental studies, Buddhism, and the participation of the Kalmyk community in scientific and military missions.

Key words: Ulanov; Tibetan expedition, Nicholas General Staff Academy, Imperial Russian Geographical Society, Oldenburg, diary, Kalmyk Cossacks.

About the author: Svetlana S. SABRUKOVA, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Department of Manuscripts and Documents, Institute of Oriental Manuscripts, RAS (St. Petersburg, Russian Federation) (ssabrukova@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-7983-4291.

УДК 327(470+517.3)
DOI 10.48612/IVRRAN/38x7-gk5z-6k57

А. А. КОЛЕСНИКОВ

Санкт-Петербургский государственный университет

И. В. КУЛЬГАНЕК

Институт восточных рукописей РАН

ВОЕННОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ: К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ (Санкт-Петербург, 23–24 июня 2025 г.)

Об авторах:

КОЛЕСНИКОВ Александр Антонович, доктор исторических наук, профессор, директор Центра евразийских исследований СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия) (akol2017@mail.ru).

КУЛЬГАНЕК Ирина Владимировна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, заведующая сектором Центральной Азии отдела Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, Россия) (kulgan@inbox.ru). ORCID: 0000-0003-1417-3167.

© Колесников А. А., 2025

© Кульганек И. В., 2025

23–24 июня 2025 г. в Институте восточных рукописей РАН состоялась Международная научная конференция «Военное востоковедение на службе Отечеству: к 80-летию Великой Победы».

Организаторами выступили Институт восточных рукописей РАН и Центр евразийских исследований Санкт-Петербургского государственного университета при содействии Научно-аналитического портала «Восточная трибуна».

В конференции приняли участие представители Научно-исследовательского института (военной истории) Академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, Московского государственного лингвистического университета, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамеры), Российского государственного архива Военно-Морского Флота, Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН им. С. И. Вавилова, Санкт-Петербургского государственного университета,

Института востоковедения РАН, Института Китая и современной Азии РАН, Северо-Кавказского федерального университета, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока РАН, Кыргызско-Российского Славянского университета, Байкальского государственного университета, Института языка, литературы и истории Коми РАН, НИУ «Высшая школа экономики», МГИМО(У), РУДН, Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Конференция по военно-востоковедной проблематике продолжает периодические научные мероприятия, проводимые ИВР РАН с 2015 г. Первая и вторая конференции были посвящены А. Е. Снесареву (1865–1937), выдающемуся военачальнику и востоковеду. Конференция этого года посвящена 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Российские военные востоковеды, решая практические задачи внешнеполитического и оборонного характера, внесли значительный

Рис. 1. Участники конференции «Военное востоковедение на службе Отечеству: к 80-летию Великой Победы». Здесь и далее фото Н. В. Захаровой

вклад в мировую науку, в развитие общего востоковедения. В течение трех столетий военными востоковедами был создан уникальный военно-востоковедный архив — бесценная сокровищница сведений по различным отраслям знания: географии, общей, социальной и экономической истории, этнографии, лингвистике, материальной и духовной культуре народов Востока.

В ходе конференции вниманию научного сообщества были предложены итоги научной деятельности русских военных востоковедов и перспективы развития этого уникального направления отечественной науки, сформировавшегося в процессе реализации внешнеполитической и оборонной политики Российского государства. Были обсуждены следующие темы: история русского военного востоковедения; взаимодействие русских военных востоковедов с Российской академией наук и научными обществами; деятельность военных востоковедов накануне и в период Великой

Отечественной войны; биографии и научные исследования военных востоковедов; научное наследие военных востоковедов и его роль в развитии общего востоковедения в России; перспективы развития военно-востоковедных исследований на современном этапе. Была решена главная задача — представлены отечественному и мировому научному сообществу биографии и научные достижения российских военных востоковедов, новейшие результаты исследований в области военного востоковедения, введены в научный оборот ранее неизвестные памятники рукописного наследия, архивные, музейные и библиотечные коллекции, намечены перспективные направления и новые подходы в развитии современных военно-востоковедных исследований.

На конференции прозвучало 28 докладов, из них 16 представлено в очном формате. На открытии конференции выступили: член-корреспондент РАН, д. и. н. директор ИВР РАН И. Ф. Попова; д. и. н., директор Института

Рис. 2. На открытии конференции. Выступление И. Ф. Поповой

востоковедения РАН А. К. Аликберов; к. и. н., генеральный директор Научно-аналитического портала «Восточная трибуна», заместитель научного руководителя Института востоковедения РАН В. Н. Саутов; д. и. н., профессор, руководитель Международного центра исламских исследований Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН Е. А. Резван.

И. Ф. Попова в своем выступлении обратила внимание на хранящиеся в ИВР РАН коллекции научных российских экспедиций и различных военных ведомств России. А. К. Аликберов подчеркнул выдающуюся роль военных востоковедов в изучении истории, литературы, языка, географии, этнографии народов Центральной Азии, Дальнего и Ближнего Востока. В. Н. Саутов высказал пожелание о необходимости расширения ареала исследования народов Востока военными отечественными востоковедами. Е. А. Резван высказал мысль об актуальности проблематики военного востоковедения во всех сферах отечественной ориенталистики.

На пленарном заседании, которое вел д. и. н. профессор, директор Центра евразийских ис-

следований СПбГУ А. А. Колесников прозвучало 4 доклада. Наибольший интерес вызвал доклад самого председателя, подготовленный совместно с д. и. н. М. К. Басхановым о методологии и перспективах исследования истории отечественного военного востоковедения.

На заседаниях, прошедших под председательством к. и. н. заслуженного профессора МГЛУ, доцента кафедры восточных языков переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета А. И. Полищука, к. и. н., м. н. с. ИВР РАН М. А. Козинцева, к. ф. н., с. н. с. ИВР РАН Д. А. Носова были заслушаны доклады о вкладе офицеров и генералов Военно-ученого комитета Военного министерства и Генерального штаба в изучении стран Востока, роли Императорского Русского Географического общества в исследованиях народов Центральной Азии, Дальнего Востока и Турции. Большое внимание было уделено исследованиям деятельности таких военных востоковедов как А. Ф. Розен, С. Броневский, В. А. Потто, Д. Н. Логофет, В. А. Казакевич, К. М. Станюкович, К. Батманов, Н. М. Пржевальский, В. И. Роборовский, Г. В. Новицкий, И. Ф. Крузенштерн, П. К. Коз-

Рис. 3. На открытии конференции. Выступление А. А. Колесникова

Рис. 4. Фрагмент открытия конференции. Слева направо: А. И. Полищук, С. В. Чернявский, И. А. Чернявская. Во втором ряду: студенты СПбГУ

Рис. 5. Участники конференции: А. М. Смирнова, М. А. Козинцев, С. А. Французов, Е. В. Гусарова

лов, А. Е. Снесарев и др. Отдельной темой стало обращение к именам советских военных востоковедов, участников ВОВ, внесших вклад в Великую победу над фашизмом и подготовку кадров следующего поколения офицеров-востоковедов. Этому аспекту были посвящены сообщения профессора А. И. Полищука о преподавателях Военного института иностранных языков и профессора Б. Н. Горбачева о генерале Б. Г. Сапожникове.

Все доклады вызвали заинтересованное обсуждение.

По итогам конференции была принята резолюция, в которой участники сочли нужным заявить следующее:

1. Конференция имеет большое значение для дальнейших исследований по истории российского военного востоковедения. Дан-

ное мероприятие продемонстрировало новые возможности в деле введения в научный оборот биографий и научного наследия военных востоковедов и его роли в развитии общего востоковедения в России, а также перспектив развития военно-востоковедных исследований на современном этапе.

2. Конференция стала свидетельством заинтересованного внимания российского научного общества к теме военного отечественного востоковедения.

3. Участники конференции приняли решение продолжить проведение данной конференции ежегодно в Санкт-Петербурге. По результатам конференции издавать сборник научных статей «Военное востоковедение на службе Отечеству». Провести следующую, четвертую, конференцию в апреле 2026 г.

**MILITARY ORIENTAL STUDIES IN THE SERVICE
OF THE MOTHERLAND:
ON THE 80th ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY
(St. Petersburg, June 23–24, 2025)**

Alexander A. KOLESNIKOV
St. Petersburg State University

Irina V. KULGANEK
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences

About the authors:

Alexander A. KOLESNIKOV, Dr. Sci. (History), Professor, Director of the Center for Eurasian Studies at St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation) (akol2017@mail.ru).

Irina V. KULGANEK, Dr. Sci. (Philology), Chief Researcher, Head of the Central Asia Sector of the Central and South Asia Department, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (kulgan@inbox.ru). ORCID: 0000-0003-1417-3167.

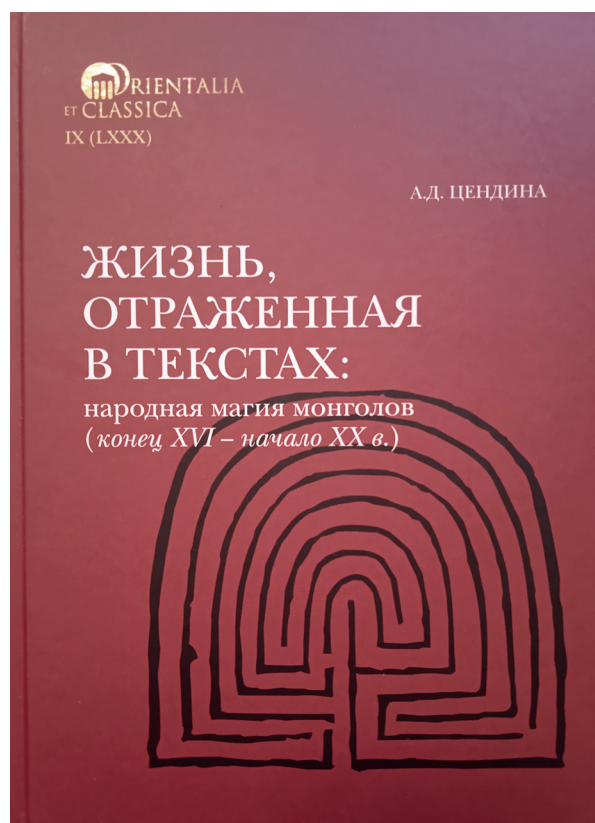
Т. Д. СКРЫННИКОВА
Институт восточных рукописей РАН

Рецензия на книгу:

**Цендина А. Д. ЖИЗНЬ, ОТРАЖЕННАЯ В ТЕКСТАХ:
НАРОДНАЯ МАГИЯ МОНГОЛОВ (КОНЕЦ XVI —
НАЧАЛО XX В.). ПРИМЕТЫ, СОННИКИ, ГАДАТЕЛЬНЫЕ
КНИГИ, ОБЕРЕГИ, ЗАКЛИНАНИЯ, МОЛЕНИЯ. —
М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. — 536 с. —
(Orientalia et Classica. IX (LXXX)). — ISBN 978-5-7598-2750-4 (в
пер.), ISBN 978-5-7598-4065-7 (e-book).**

Об авторе: Скрынникова Татьяна Дмитриевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (skryta999@mail.ru). ORCID: 0000-0002-0674-2764.

© Скрынникова Т. Д., 2025

Как следует из названия, читателю предстоит познакомиться с различными областями словесной традиции монголов, регламентирующими жизнь монгольского кочевника, с помощью представленных в монографии текстов преодолевающего препятствия и заботы, которые возникают на его жизненном пути от рождения и до последнего вздоха. А. Д. Цендина отмечает: «Общей чертой этих текстов является то, что они, во-первых, отражают повседневные практики монголов, во-вторых, принадлежат к северомонгольской (халхаской) традиции и, в-третьих, связаны с народной верой в чудесное. В силу чего, будучи собраны вместе, они обретают новый смысл — их совокупность отражает обыденную жизнь и представления народа Халхи до Народной революции 1921 г. (рубеж весьма условный)» (с. 7). Тексты, представленные в монографии, включают все сферы жизнедеятельности: «быт и хозяйство, обряды жизненного цикла и обряды сезонные, повседневные религиозные практики и магические ритуалы». По мнению автора,

тексты могли быть созданы в разных районах Монголии или за ее пределами (они написаны как на монгольском, так и на тибетском языке), но, поскольку они были выявлены в Халхе, т. е. бытовали в халахской среде, они отражают повседневную жизнь здешних кочевников.

Особенностью опубликованных в монографии текстов, отражающих бытование в Халхе магических обрядов и представлений, является то, что они представляют собой части коллекций двух монгольских ученых. Одна группа старинных рукописей и ксилографов находится в квартире-музее академика Ц. Дамдинсурэна в Улан-Баторе, а вторая составляет часть личной коллекции его ученика Р. Отгонбаатара. «Если Ц. Дамдинсурэна интересовала история литературы, то Р. Отгонбаатара — история книги» (с. 9). В монографии содержатся факсимиле этих текстов (с. 381–532) и их транслитерация (с. 285–380).

А. Д. Цендина разделила все тексты на четыре группы, которые составили четыре раздела ее монографии. В разделе 1, «Прогностические тексты», в его первой части (с. 13–69) содержатся тексты, описывающие различные приметы: по крику и поведению птиц, по виду и поведению животных, по произвольному движению частей тела, по дням, по знакам на руке, по «месту» годов, по знакам судьбы мэнгэ; а во второй части — переводы сонников, разъясняющих значение дурных и хороших снов (с. 69–93). Тексты сопровождаются авторскими комментариями, демонстрирующими их многообразие, как это показано ниже на примере комментариев к гаданию по лопатке.

Раздел 2, «Гадания» (с. 93–176), включает в себя гадания на бараньей лопатке, по виду камней, гадания на камешках и бусинах четок, гадания на кубиках, по знакам алфавита, по дагням, гадания по 12 знакам (годам и монетам), гадание на 9 монетах и на 5, гадание на карточках. А. Д. Цендина выделила три типа текстов гаданий, представленных в монографии. «Первый пласт, который приведен в настоящем издании, предположительно уходит корнями в повседневный быт до прихода в Монголию буддизма и до массивного влияния китайской культуры цинского времени. Собственно

говоря, единственный вид гадания из этого слоя, отображенный в книжной культуре монголов — гадание по лопатке» (с. 91). Другая группа текстов принадлежит индо-тибетской традиции, в которой нашли отражение буддийские практики Индии и Тибета, освоенные буддизмом, представленные даже авторскими трактатами (например, Кубики Лхамо). Третью группу представляют сочинения, восходящие к китайской мантике.

Автор отмечает основные темы гаданий: «Монгольская мантика, представленная имеющимися текстами, охватывает довольно ограниченное число тем, или вопросов, на которые отвечает гадание. Прежде всего, это благополучие дома, исход болезни, рождение сына или дочери, удачный выбор невесты, нахождение вора. Особое место занимает гадание на то, где находится заблудившийся или украденный скот, что в кочевом обществе вполне естественно. В видах гадания, опирающихся на китайскую традицию, больше практических вопросов, связанных с торговлей, тяжбой, продвижением по службе, наличием у соседа водки или других полезных продуктов» (с. 92).

А. Д. Цендина напоминает об обычаях почитания бараньей лопатки и множестве связанных с нею запретов; о двух главных видах гадания на лопатке — «белом» и «черном». Последний, т. е. гадание по обожженной лопатке, по ее мнению, может быть и более известный способ гадания. Автор отмечает, что «этот вид гадания уникален в том смысле, что здесь мы сталкиваемся с едва ли не единственным обрядом не тибетского и не китайского происхождения, породившим у монголов обширную письменную традицию» (с. 96), и приводит тексты из упомянутых двух коллекций, связанные с культом лопатки и способами гадания по ней. Первым она помещает список из собрания Р. Отгонбаатара с ксилографа сочинения Сумбэ-хамбо «Гадание и волшебные пророчества по бараньей лопатке, распространенные в стране ойратов» и сообщает, что в коллекции Р. Отгонбаатара хранится 9 рукописей и фрагментов на монгольском и тибетском языках, близких к тексту Сумбэ-хамбо. Другая группа текстов является вариантами текста, переве-

денного Галсаном Гомбоевым и опубликованного после его смерти в 1864 г., — «Глубокому-драя чуга». А. Д. Цендина отмечает также еще одно сочинение, отличающееся от приведенных текстов, — «Книгу о лопатке».

Анализ текстов гаданий по лопатке позволил автору монографии прийти к выводам об их разнообразии. «Во-первых, тексты распадаются по меньшей мере на три группы и восходят к различным письменным источникам, а во многом и к разным традициям гадания... Во-вторых, эти тексты демонстрируют многообразие наименований деталей самой лопатки... В-третьих, часто разнятся и трактовки трещин и характерных черт лопатки... В-четвертых, рисунки, приложенные к текстам двух первых групп, отличаются друг от друга, хотя весьма однотипны внутри группы. Рисунков, восходящих к сочинению Сумбэ-хамбо, подавляющее большинство, но есть и относящиеся ко второй группе памятников» (с. 117–118).

Раздел 3, «Тексты защиты жизни», состоит из трех частей: народные способы лечения (*домы*), содержащие способы лечения людей, скота и овец (с. 179–197); обереги — как талисманы, восходящие к даосским культам, так и обереги на основе чисел и знаков санскритского и тибетского алфавита (с. 197–207); тарни и моления, где помещены тексты против плача маленького ребенка, против падежа скота, против волков, против распрей (с. 207–246) и группа текстов «Вознесение Мани» в молитвах многих бурханов, молений хутухтам, включая молитвы «Мани» в сочинениях Ноён-хутухты Дандзин-Равджи на тибетском и монгольском языках.

Последний, четвертый, раздел, «Магия и новая власть», содержит «Песню-проклятие

новой власти» (с. 249–250) и заклятие «шáха», в которых «речь идет о порядке совершения так называемого “заклятия”, или приведения к клятве, человека обвиненного, но не сознавшегося в преступлении... Примечательно, что в описанном обряде заклятия нет упоминания буддийских божеств или их атрибутов, нет апелляции к высшим силам из буддийской картины мира... Это означает только одно, заклятие имеет древние корни и не было освоено буддийской традицией» (с. 250–251).

В заключении А. Д. Цендина пишет: «Все тексты, представленные в данной публикации, демонстрируют гетерогенность отраженных в них традиций — добуддийских, буддийских и китайских. Здесь следует заметить, что добуддийский слой показывает обрядность не только собственно монголов, но, очевидно, и народов всей Центральной Азии, а частично Восточной Азии и Сибири — недаром О. М. Ковалевский с присущей ему осторожностью назвал его “номадным”» (с. 255) и представляет общую картину взаимодействия культурных традиций, указанных выше.

Тексты, которые приведены в монографии, очень информативны, они наполнены многочисленными деталями повседневной жизни монгольского кочевника, связанными с его бытом и семьей, тяготами и заботами кочевого скотоводства, с коллективными отношениями, с индивидуальными и общественными ритуальными практиками. Комментарии автора публикации дают читателю представление о бытовании магических практик в Халхе в результате многостороннего взаимовлияния культур. Все это представляет интерес не только для монголоведов, но и для специалистов, интересующихся культурой и религией других народов.

Review of the book:

Tsendina, Anna D. LIFE REFLECTED IN TEXTS: FOLK MAGIC OF THE MONGOLS (LATE 16TH TO EARLY 20TH CENTURIES). OMENS, DREAM BOOKS, FORTUNE-TELLING BOOKS, AMULETS, SPELLS, AND PRAYERS. — Moscow: HSE Publishing House, 2024. — 536 p. — (Orientalia et Classica series. IX (LXXX). — ISBN 978-5-7598-2750-4 (hardcover), ISBN 978-5-7598-4065-7 (e-book).

Tatiana D. SKRYNNIKOVA

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences

About the author: **Tatiana D. SKRYNNIKOVA**, Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of Central Asian and South Asian Studies, Chief Researcher, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (skryta999@mail.ru). ORCID: 0000-0002-0674-2764.

